83

752

ВЫБОРНОЕ и БОЛЬШОЕ ДВОРЯНСТВО XVI—XVII ВѢКОВЪ.

В. И. Новицкій.

КІЕВЪ.
1915.

5. 9. t. 752

В. А. Панов

ВЫБОРНОЕ и БОЛЬШОЕ ДВОРЯНСТВО XVI—XVII ВѢКОВЪ.

В. И. Новицкій.

Инв. 333

КІЕВЪ
1915.

БИБЛИОТЕКА МУ

5Gt 752

Др. 93
125317 нек. 90

Въ Типографіи 1-й Кіевск. Артели Печат. Дѣла. Трехсвят. 5.

Москва.
19 8/XII 14 г

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—II

Глава первая. Происхожденіе выборнаго и большого дворянства 1—20

Глава вторая. Выборное и большое дворянство въ 16 вѣкѣ . . 21—29

Глава третья. Выборная группа на мѣстахъ . . . . . 30—44

Глава четвертая. Выборная практика въ 17 вѣкѣ . . . . . 45—64

Глава пятая. Выборный дворянинъ—особый чинъ . . . . . 65—74

Глава шестая. Система городовыхъ и московскихъ чиновъ . . 75—92

Глава седьмая. Положеніе дворянъ . . . . . 93—105

Глава восьмая. Обзоръ литературы о дворянствѣ 16—17 вѣковъ . 106—120

Приложенія:

№ 1. Выборъ изъ городовъ въ періодъ 1577—1627 годовъ 123—133.

№ 2. Выборные дворяне боярскаго списка 1624 года и данныя десятенъ 1621—22 года.

А. (таблица) . . . . . 137.

Б. (ссылки къ таблицѣ А.) . . . . . 138—140

№ 3. А. Предѣльные размѣры помѣстныхъ окладовъ въ количествѣ четей и численность группъ мѣстной служилости 143—147

Б. Сводка окладовъ 148

№ 4. Количественный составъ выбора—а) призыва,—б) мѣстной группы, а также дворовой и городовой группъ по восьми городамъ въ разное время . . . . . 150—153.

№ 5. Распредѣленіе окладчиковъ по группамъ . . . . . 157—160

№ 6. Случаи непосредственнаго выбора въ 17 вѣкѣ (прим. къ с. 52—53) 161—164

№ 7. М. С.С. № 884. (къ с. 59 и 71) . . . . . 165—172

№ 8. Поясненія къ ссылкамъ на источники. . . . . 173—178

Предисловіе.

XVI-й вѣкъ есть не только эпоха объединенія разнородной служилой массы въ единое служилое сословіе дѣтей боярскихъ. Одновременно съ этимъ нивеллирующимъ началомъ появляется и получаетъ распространеніе другое начало--дифференцирующее. Послѣднее заключалось въ томъ, что изъ болѣе или менѣе уравненной среды помѣщиковъ сталъ выдѣляться особый разрядъ выборныхъ и большихъ дворянъ. Это новое дворянство создано было выборной практикой, имѣвшей цѣлью привлеченіе „лучшихъ", „избранныхъ" дѣтей боярскихъ въ составъ двора Московскаго.

И такъ, насколько интересной представляется помѣстная система и связанная съ нею уложенная служба, настолько заслуживаютъ вниманія происхожденіе, организація и значеніе новой служилой группы. Выборное и большое дворянство можетъ быть предметомъ спеціальнаго изученія ввиду его особаго положенія въ Московскомъ Государствѣ. Призываемые изъ разныхъ городовъ на Москву лучшіе служилые люди—выборные дворяне представляли изъ себя тотъ именно соціальный слой, который придалъ свою окраску цѣлой эпохѣ.

Собственно, съ появленіемъ новаго дворянства начинаетъ вполнѣ опредѣляться сложная іерархія чиновъ, въ составъ которыхъ, хотя и на положеніи первыхъ, вошло смирённое терроромъ Грознаго боярство. Въ качествѣ чина оно стоитъ выше дворянства, но какъ соціальная сила съ очевидностью все болѣе уступаетъ послѣднему.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ ввиду самодовлѣющую силу выборнаго и большого дворянства, почему и не вдается

въ разсмотрѣніе формированія помѣстнаго сословія, изъ котораго произошелъ изучаемый новый служилый разрядъ, а также оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о великой смѣнѣ боярства дворянствомъ. Изученное въ отдѣльности новое дворянство само по себѣ представляетъ особый предметъ, въ которомъ, между прочимъ, видны, какъ элементы породившей ихъ помѣстно—уложенной системы, такъ и солидное основаніе того новаго зданія, которое замѣнило господство боярства. Считаю нужнымъ добавить еще, что меня больше интересовала та часть дворянства, которая утвердилась на мѣстахъ и наиболѣе продолжительное время сохранила традиціи создавшей ее выборной практики въ противоположность осѣвшимъ на Москвѣ дворянамъ. Мною изучены были, главнымъ образомъ, памятники отъ 2-й половины 16-го до 1-й четверти 17-го вѣковъ (поясненія къ ссылкамъ на нихъ см. въ прил. № 8). Ограничился я указаннымъ матеріаломъ ввиду того, что лишь ко второй половинѣ 16 вѣка вполнѣ оформливается выборное дворянство въ столицѣ, а къ 1-й четверти 17-го столѣтія уже почти повсемѣстно имѣется особая выборная группа, образовавшаяся изъ ставшихъ городовыми выборныхъ дворянъ.

Въ своей книгѣ я старался придерживаться изложенія эволюціи дворянства въ постепенности исторической, но, не смотря на это, мнѣ пришлось нѣсколько уклоняться въ сторону, нерѣдко ссылаясь на времена послѣдующія, болѣе богатыя памятниками. Но и въ самихъ послѣдующихъ явленіяхъ я неоднократно усматривалъ слѣды предыдущаго. Этотъ послѣдній путь оказался, конечно, болѣе плодотворнымъ. Такъ напримѣръ, изучаемая въ главѣ четвертой выборная практика 17 вѣка открываетъ грандіозную картину цѣлой системы, которая, несомнѣнно, господствовала въ 16 вѣкѣ; немногочисленные же сравнительно факты, относящіеся къ институту окладничества въ 17 вѣкѣ, (см. ст. 103—4) бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на весьма вѣроятный способъ выборовъ въ 16 вѣкѣ.

Кіевъ,
5 Іюля 1914 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе выборнаго и большого дворянства.

Служилые люди Московскаго Государства издревле распадаются на два разряда: „дворъ“ и „городы“. Подъ 1469 годомъ въ Воскресенской Лѣтописи читаемъ: Дворъ и городы.

„О Казаньской войнѣ. Тое же весны, по Велицѣ дни на другой недѣли, послалъ князь великій на Казанскіе мѣста рать въ судѣхъ, воевода Костянтинъ Александровичь Беззубцовъ, а съ нимъ многіе дѣти боарскіе, дворъ свой, такоже и отъ всеа земли своеа дѣти боарскіе, изъ всѣхъ градовъ своихъ и изъ всѣхъ отчинъ братіа своеа потому же“ *).

Вплоть до середины 16 вѣка мы наблюдаемъ это противоставленіе дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ исключительно въ смыслѣ территоріальномъ: подъ „дворомъ“ разумѣется Москва съ окрестностями, такъ какъ дворовые дѣти боярскіе находятся лишь въ районѣ столицы, подъ „городы“—прочіе города Государства. Приведу два мѣста изъ той же Воскресенской Лѣтописи:

„...а по своей сторонѣ Мъсты велѣлъ (великій князь) ити князю Данилу Хлъмьскому, а съ нимъ дѣти боярскіе великого князя двора его многи, да Володимерцы, и Переславци и Костромичи вси; да тою же дорогою велѣлъ ити бояромъ своимъ и Тверичемъ Григорію и Ивану

*) П.С.Р.Л. VIII, с. 155.

Никитичемъ съ Дмитровцы и Кашинцы, которіи служатъ великому князю...“ *).

Вмѣсто принудительно испомѣщенныхъ на Москвѣ, Владимірѣ, Муромѣ и другихъ городахъ бояръ новгородскихъ Великій Князь

„въ Новгородъ Велики на их помѣстія послалъ Московскихъ много лучшихъ людей, гостей и дѣтей боярскихъ и изъ иныхъ городовъ изъ Московскіа отчины многыхъ дѣтей боарскыхъ и гостей, и жаловалъ ихъ въ Новѣгородѣ Великомъ“ **).

Въ первой цитатѣ дворовымъ дѣтямъ боярскимъ противоставляются Владимирцы, Переяславцы, и т. д., т. е. городовые. Во второмъ отрывкѣ подъ московскими дѣтьми боярскими несомнѣнно надо разумѣть разрядъ дворовыхъ, такъ какъ имъ противоставляются „иные“ города. Изъ духовной грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича мы узнаемъ, что у дѣтей боярскихъ, которые, хотя и не названы дворовыми, несомнѣнно, принадлежали къ этому разряду, были „дворы внутри города на Москвѣ и за городомъ“ ***). Отсюда ясно, что осѣдлостью дворовыхъ дѣтей боярскихъ въ началѣ 16 вѣка была Москва съ окрестностями. Неотдѣлимость дворовой служилости отъ столичной вполнѣ подтверждаетъ почти современная духовной грамотѣ разрядная 1509 года, гдѣ говорится о дѣтяхъ боярскихъ „из двора и из городовъ“ ****).

Приведенныя выдержки изъ памятниковъ должны насъ убѣдить въ томъ, что въ началѣ 16 вѣка въ городахъ не было еще дѣленія дѣтей боярскихъ на дворовыхъ и городовыхъ, которое наблюдается уже въ серединѣ того же вѣка. Составъ городской служилой массы былъ, вѣроятно, даже болѣе пестрымъ въ началѣ столѣтія, нежели въ серединѣ, но все же нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о существо-

*) Ib. c. 185, г. 1478.

**) Ib. c. 218, г. 1489.

***) Дух. и Дог. Гр. подъ ред. Бахрушина, с. 34. ок. 1504 г.

****) Древнѣйш. Разр., с. 42.

ваніи особой дворовой группы на мѣстахъ. Объ этой группѣ мы знаемъ для начала 16 вѣка, лишь какъ о части двора Московскихъ Государей. Пестрой, но все же единой, массѣ городовыхъ служилыхъ противостоялъ дворъ, въ составъ котораго входили не одни дѣти боярскіе.

Составъ двора.

Въ вышеупомянутой духовной грамотѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича читаемъ:

„А что которые мои дворы внутри города на Москвѣ, и за городомъ за моими Бояры и за Князьми и за детми за Боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми людми и за конюхи и за мастеры за моими: и тѣ всѣ дворы сыну же моему Василью".

Эти дворы составляютъ принадлежность двора Государя, также, какъ и люди, за которыми эти дворы находятся, принадлежатъ двору Государя. Для цѣлей настоящаго изслѣдованія необходимо разсмотрѣть три категоріи, входящія въ составъ двора: дворцовыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Дворцовые люди.

Начнемъ рѣчь съ „дворцовыхъ людей". Это то же, что и дворовые люди 17 вѣка. Такъ, прежде всего, дворовые люди состояли въ вѣдомствѣ Большого Дворца *). Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ составѣ „дворца" **). Понятіе „двора" несомнѣнно шире „дворца", но отъ нихъ обоихъ равно производились соотвѣтствующіе эпитеты для обозначенія людей, исполняющихъ хозяйственныя должности при дворѣ ***).

*) А. И. II № 20. Срав. въ Судебн. І. В. и указахъ его и преемниковъ подъ ред. Татищева, изд. 2-е, с. 223, г. 1601.

**) А. И. II, № 355. Обѣ ссылки на А. И., я дѣлаю изъ книги Сергѣевича Древ. Рус Пр. изд. 3. I, на с. 428. Къ сожалѣнію, я непосредственно не могъ воспользоваться самимъ памятникомъ.

***) Въ уставной грамотѣ Вел. Кн. Василія и Митрополита Кипріяна читаемъ:

„А что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ Князя Великого дворчанъ". Духов. и Дог. гр. подъ ред. Бахрушина, с. 147. 1389 или 1404. г.

Дворяне.

Дворяне тоже входятъ въ составъ двора, какъ часть, въ качествѣ разряда высшаго, чѣмъ дворцовые люди. Главное ихъ отличіе, думать надо, то, что дворяне—военные, тогда какъ дворцовые люди основной своей обязанностью имѣютъ хозяйственно-дворцовыя функціи. Конечно, возможны случаи, когда дворцовые люди фигурируютъ въ доспѣхахъ, но это не измѣняетъ ихъ прямого назначенія исполнять хозяйственныя должности, подчеркивая лишь военный характеръ эпохи. Возможны случаи исполненія хозяйственныхъ функцій дворянами, что опять таки ничуть не уменьшаетъ воинскаго характера званія дворянина *).

Дворовые дѣти боярскіе.

Но есть и нѣчто общее въ положеніи дворцовыхъ людей и дворянъ. Ни тѣ, ни другіе, повидимому, не обладали правомъ имѣть „отчины и купли", каковая привилегія принадлежала дѣтямъ боярскимъ **). Привилегія эта отражаетъ въ себѣ былую значительность дворовыхъ дѣтей боярскихъ. Обратимся къ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ.

Въ Воскресенской Лѣтописи подъ 1446 годомъ читаемъ:

„А Ряполовские то видѣвше, князь Іоанъ и братья его князь Семенъ и князь Дмитрій, что князь Дмитрій Шемяка слово свое измѣнилъ въ всемъ и владыцѣ слъга, и начаша мыслити какъ бы князя великого выняти. Бѣ же въ той мысли тогда съ ними князь Иванъ Васильевичъ Стрига, да Иванъ Ощѣра зъ братомъ зъ Бобромъ, Юшко Драница и иные многіе дѣти боярскіе дворовые (двора) великого князя; съ ними же въ думѣ былъ Семенъ Филимоновъ съ дѣтми всѣми, да Русалка, да Руно, и иные дѣти боарскіе многіе" ***).

„Дворчане"—это тѣ же „дворцовые люди" по словообразованію и ничего общаго, конечно, съ дворянами не имѣютъ.

*) Такое же различеніе наблюдается и въ 17 вѣкѣ. См. напр. въ А. М. Г. I, № 114 на с. 149, № 258 на с. 544. Дворц. Разр. II, с. 26 330 и т. д.

**) Дух. и Дог. гр. подъ ред. Бахрушина, с. 34.

***) П. С. Р. Л. VIII, с. 118. Упомянутые въ концѣ приведеннаго

И не удивительно, что съ дворовыми дѣтьми боярскими держатъ совѣтъ Князья Ряполовскіе, разъ мы видимъ представителей этого разряда двора въ качествѣ начальствующихъ надъ воинскими частями:

Они начальники отрядовъ.

„И тоя же весны, по Велицѣ дни, князь велики многыхъ дѣтей боарскихъ, дворъ свой, послалъ на Каму воевати мѣстъ Казанскихъ: съ Москвы къ Галичю Руно съ казаки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣтей Филимонова, Глѣба, Ивана Шуста, Василія Губу и поидоша къ Вологдѣ, и Руно съ ними“ *).

Повидимому, отряды, ввѣряемые дѣтямъ боярскимъ двора состояли, главнымъ образомъ, изъ дѣтей боярскихъ городовыхъ. На эту мысль наводитъ цитированное выше мѣсто Воскресенской Лѣтописи подъ 1478 годомъ **).

Подъ 1541 годомъ читаемъ:

„И начаша князь Дмитрей (Федоровичъ Бѣльскій) и въеводы княземъ, и дѣтемъ боярскимъ двору великого князя и всему войску великого князя приказъ говорити, чтобы великому князю послужили ***).

Въ этомъ свидѣтельствѣ дѣти боярскіе дворовые выдѣляются изъ общей массы всего войска.

Они выше дворянъ и городовыхъ д. б.

Приведенныя краткія лѣтописныя извѣстія свидѣтельствуютъ о преимущественномъ положеніи, которое занимали дворовые дѣти боярскіе. Ниже ихъ стоятъ дворяне, а также дѣти боярскіе городовые, при чемъ нерѣдко эти послѣдніе находятся подъ началомъ дворовыхъ ****). Но несомнѣнно не

текста иные дѣти боярскіе, повидимому, были тоже дворовыми. По крайней мѣрѣ, о Рунѣ мы документально знаемъ, что онъ состоялъ въ дѣтяхъ боярскихъ двора. См. тамъ же с. 153, г. 1468.

*) Ib. Аналог. тамъ же на с. 155. Кромѣ Руна, о Глѣбѣ Филимонова извѣстно, что онъ принадлежалъ къ дѣтямъ боярскимъ двора. Но, быть можетъ, и Василій Губа тоже Филимоновъ?

) См. здѣсь, с. 1 и 2. *) П. С. Р. Л. VIII, с. 298—9, 1541 г.

****) О дворовой службѣ въ 17 вѣкѣ см. здѣсь въ главѣ о положеніи дворянъ. Только члены дворовой группы могли быть воеводами, тогда какъ городовымъ, повидимому, эта должность не была доступна.

всѣ дворовые дѣти боярскіе были начальниками отрядовъ,— главная масса двора составляла полкъ Государевъ *).

Появленіе дворовыхъ дѣтей боярскихъ въ городахъ.

Изъ акта объ испомѣщеніи избранной тысячи мы узнаемъ, что къ 1550 году существовали довольно многочисленныя группы дворовыхъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Торопцѣ и Лукахъ Великихъ. Въ Каширской десятнѣ 1556 года имѣется дворовая группа, состоящая изъ 57 человѣкъ **). Разрядная Полоцкаго похода 1563 года не только свидѣтельствуетъ о существованіи дворовыхъ, служащихъ съ Москвы, но и содержитъ въ себѣ дѣтей боярскихъ той же группы—Коломничъ, Тулянъ, Ружанъ, Рязанцевъ, Муромцевъ и т. д. ***). Думать надо, что такое повсемѣстное нахожденіе дворовой группы въ серединѣ 16 вѣка было результатомъ осѣданія дѣтей боярскихъ двора по городамъ. Мы имѣемъ свидѣтельство лѣтописи подъ 1489 годомъ о массовомъ переселеніи лучшихъ дѣтей боярскихъ московскихъ, т. е. дворовыхъ, въ Новгородъ ****). Вѣроятно, было много аналогичныхъ, хотя и менѣе принудительныхъ и массовыхъ случаевъ. Потребность разселиться, съ численнымъ ростомъ дворовой группы на Москвѣ, вполнѣ естественна. Но, вѣроятно, связи со столицей не сразу порвались, такъ что испомѣщеніе гдѣ нибудь въ Новгородѣ, или въ Каширѣ, не знаменовало собой выхожденія изъ состава двора. Со временемъ былъ найденъ компромиссъ—испомѣщенные по городамъ дворовые дѣти боярскіе порвали со столичной служилостью, но продолжали быть дворовыми, образовавъ на мѣстахъ особый разрядъ дворовыхъ. Появился новый видъ службы: „по дворовому списку съ городы“.

*) Въ полку съ ними вмѣстѣ были, вѣроятно, и дворяне, которые отличались отъ первыхъ большей прикрѣпленностью къ службѣ, а также, повидимому, тѣмъ, что имъ не были доступны должности воеводы и головы.

**) „Heraldica“ Ист. Сборн. Шапошникова, т. I СПБ. 1900, с. 28—29.

***) Витеб. Стар. IV, с 27, 33 и друг.

****) П. С. Р. Л. VIII, с. 218. См. его здѣсь на с. 2.

Это произошло въ первой половинѣ 16в.

Выше было указано, что еще въ 1509 году дѣтямъ боярскимъ изъ двора рѣшительно противопоставляются дѣти боярскіе изъ городовъ *). Но уже въ 1541 году, кажется, упоминаются дворовые (и городовые) 17 городовъ **). Слѣдовательно, между двумя этими датами произошло формальное, такъ сказать, пріобщеніе дворовыхъ къ городовой служилости, что, конечно, не устраняетъ возможности осѣданія членовъ двора по городамъ и въ 15 вѣкѣ. Несомнѣнно, это былъ постепенный процессъ, такъ что въ 16 вѣкѣ мы имѣемъ дѣло съ результатомъ незамѣтныхъ измѣненій. Немалый контингентъ дворовыхъ на Москвѣ и въ городахъ составили, вѣроятно, и дѣти боярскіе дворовъ присоединенныхъ княжествъ.

Два смысла термина „дворъ“.

Со времени утвержденія дѣтей боярскихъ двора на мѣстахъ, терминъ „дворъ“ сталъ употребляться въ источникахъ въ двухъ смыслахъ. Во первыхъ, этимъ терминомъ попрежнему продолжаетъ обозначаться столичная служилость. Дворъ, въ смыслѣ столичной, московской службы, есть нѣчто сложное по составу служилыхъ людей, но территоріально ограниченное ***). Дворъ же въ другомъ, новомъ смыслѣ, не входитъ, какъ часть, въ дворъ московскій, но, будучи разбросанъ по всей территоріи Государства, представляетъ собой разрядъ служилыхъ городовой службы, лишь числящихся по дворовому списку, но служащихъ „съ городомъ“ ****). По составу своему этотъ дворъ совершенно однороденъ.

Выборъ лучшихъ.

Нахожденіе въ дворовомъ спискѣ даетъ возможность быть призваннымъ на столичную службу. Конечно, всѣхъ привлекать на Москву не было надобности, что привело къ необходимости выбирать лучшихъ. Актомъ объ избранной тысячѣ 1550 года были привлечены на Москву „дѣти боярскіе лучшіе слуги“.

*) См. здѣсь с. 1—3 **) П. С. Р. Л. VIII, с. 295.

***) То же и въ 17 вѣкѣ. См. здѣсь въ главѣ о системѣ московскихъ и городовыхъ чиновъ.

****) См. напр. въ Чтен О. И. 1909, кн. 3, с. 27, № 2.

Повидимому, не всѣ московскіе дѣти боярскіе были выбраны въ 1550 году. На эту мысль наводитъ ихъ малочисленность (—48 человѣкъ), а также упоминаніе „съ Москвы дворовыхъ" и въ 1563 году *).

Главнымъ образомъ, изъ дворовыхъ.

Г. Мятлевъ въ своей книгѣ о тысячникахъ сличилъ „Тысячную Книгу" съ „Тетрадью Дворовой" и нашелъ, что „изъ числа 1071 сына боярскаго, записаннаго въ „Тысячную Книгу", около 400 человѣкъ значутся и въ „Тетради Дворовой" **). Если къ этому мы прибавимъ приблизительно 145 дворовыхъ изъ городовъ, отсутствующихъ въ „Тетради Дворовой",—Новгорода, Пскова, Торопца и Лукъ Великихъ, то получимъ число, превышающее половину всѣхъ избранныхъ на Москву ***). Но въ Тетради Дворовой отсутствуютъ еще многіе другіе города, почему можно предположить, что численность дворовыхъ, попавшихъ въ избранную тысячу, значительно превышала половину.

И рѣже изъ городовыхъ.

На эту мысль наводятъ, между прочимъ, и данныя, имѣющіяся по Новгороду, Пскову, Торопцу и Лукамъ Великимъ. Здѣсь приблизительно на 145 дворовыхъ приходится 90 городовыхъ. Слѣдовательно, дворовые представлены въ количествѣ, превышающемъ болѣе чѣмъ въ полтора раза число городовыхъ. Еще бо́льшую разницу въ числѣ попавшихъ въ выборъ дворовыхъ и городовыхъ мы находимъ въ Каширской десятнѣ 1556 года. Изъ 16 человѣкъ, состоящихъ въ выборѣ, 15 находится въ дворовой группѣ и лишь 1—въ городовой ****). Принимая во вниманіе, что въ этой де-

*) Витеб. Стар. IV, с. 27.

**) Мятлевъ, „Тысячники и Моск. Дворянство", с. 56.

***) „Тысячная книга". См. Оп. док. М. А. М. Ю., VIII, с. 184—209.

****) „Heraldica", с. 29 и 30. Я полагаю, что одинъ только И. И. Уваровъ попалъ въ выборъ, такъ какъ непосредственно за нимъ слѣдуетъ подпись: 7069 марта въ 17 день дана выпись Кутриму. Ни за кѣмъ изъ 341 упоминаемыхъ послѣ Уварова нѣтъ подобной подписи. Предположить же, что и всѣ они состояли въ выборѣ, невозможно.

сятнѣ дворовыхъ 57 человѣкъ, городовыхъ же—345, нужно прійти къ заключенію, что выборъ на Москву изъ среды городовыхъ примѣнялся сравнительно рѣдко. Да это и понятно послѣ приведенныхъ выше соображеній относительно причины возникновенія выборной практики. Главную причину, вызвавшую особую мѣру правительства—выборъ, мы усмотрѣли въ постепенномъ уменьшеніи связей со столичной служилостью осѣвшихъ по городамъ дѣтей боярскихъ двора, которые, главнымъ образомъ, и выбирались на Москву.

Итакъ, служба дворовая стала службой изъ выбора, потому что уже не всѣ дѣти боярскіе двора несли ее, а лишь лучшіе, отборные, избранные. Это выдѣленіе изъ состава дворовыхъ съ Москвы и другихъ городовъ лучшихъ подъ названіемъ выбора и несеніе только этимъ послѣднимъ службы дворовой и привело къ образованію особой выборной группы въ столицѣ, надъ дворовыми стоящей.

Выборные выше дворовыхъ.

Особенно рельефно вырисовывается происшедшая перемѣна въ слѣдующемъ отрывкѣ разрядной 1563 года:

„А се роспись. Въ царевѣ и вел. кн. полку будутъ столники, и стряпчіе, и жилцы, дворяне выборные, князи служилые, и князи Оболенскіе, князи Масальскіе, съ Москвы дворовые, Коломничи дворовые и городовые, Коширяне дворовые и городовые и т. д.“ *).

Дѣтямъ боярскимъ дворовымъ, служащимъ съ Москвы, Коломны, Коширы, и. т. д., противополагаются и надъ ними стоятъ выборные, именуемые дворянами. Въ такой же росписи, но сопровождаемой цифровыми данными, въ итогѣ, читаемъ.:

„и всѣхъ дѣтей боярскихъ московскихъ городовъ дворовыхъ и съ выборными 870 ч., городовыхъ 1612 ч. и обоихъ 2726 ч.“ **).

Въ совмѣстномъ упоминаніи дворовыхъ съ выборными какъ бы подчеркивается преемственная по значенію связь

*) Витеб. Стар. IV, с. 27.

**) Ib. 33 с.

этихъ разрядовъ. Наименованіе же дѣтьми боярскими на ряду съ дворовыми и городовыми выборныхъ указываетъ на несомнѣнную общность происхожденія, на органическую связь выборныхъ дворянъ съ дворовыми и городовыми дѣтьми боярскими.

Выборные д. б. именуются дворянами.

Избранные изъ среды дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ тысячники, несомнѣнно, стали именоваться дворянами. Сопоставленіе же Каширской десятни 1556 года и боярскаго списка 1577 года подтверждаетъ также, что выбираемые по городамъ на Москву дворовые (и городовые) становились дворянами. Такъ, прежде всего мы видимъ, что число, состоящихъ въ выборѣ въ десятнѣ совпадаетъ съ числомъ выборныхъ дворянъ по Каширѣ (по 16). Въ дворовой группѣ каширской десятни 1556 года, подъ рубрикой „въ выборѣ“ упоминается князь Юрій Михаиловичъ Мещерскій, онъ же состоитъ въ боярскомъ спискѣ 1577 года въ числѣ „дворянъ, которые служатъ изъ выбора“ по Каширѣ *). Насъ не должно смущать, что сопоставленіе двухъ упомянутыхъ памятниковъ указываетъ лишь на единственное совпаденіе, такъ какъ причина этому въ двадцатилѣтнемъ промежуткѣ времени, отдѣляющемъ оба документа. Итакъ, несомнѣнно, дворяне середины 16 вѣка, путемъ выбора призываемые на Москву, представляютъ изъ себя совершенно новое явленіе, чуждое временамъ предыдущимъ.

Причины переименованія.

Почему же дѣти боярскіе дворовые и городовые стали называться дворянами? Прежде всего, надо имѣть ввиду отсутствіе данныхъ о переименованіи всѣхъ дѣтей боярскихъ въ дворянъ. Рядъ памятниковъ свидѣтельствуетъ о переименованіи лишь лучшихъ, выборныхъ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ. Въ той же самой разрядной полоцкаго похода выборные всегда именуются дворянами, осталь-

*) „Heraldica“, с. 29 и А. М. Г. I, № 26, с. 44.

ная масса дворовыхъ и городовыхъ—просто дѣтьми боярскими. Новый терминъ „выборный дворянинъ“ состоитъ изъ двухъ частей, тѣсно другъ съ другомъ связанныхъ. Терминологіи вполнѣ соотвѣтствуетъ происходившее въ дѣйствительности. Какъ извѣстно, служба дворовая эволюціонировала въ службу „изъ выбора“, которую несли избранные изъ среды дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ. Образовавшаяся благодаря этому въ столицѣ выборная группа стала выше не только городовыхъ и дворовыхъ, служившихъ „съ городы“, но также и дворовыхъ „съ Москвы“. Только служащіе изъ выбора входили въ составъ двора, они лишь тѣсно были съ нимъ связаны. Если имѣть ввиду, что сама система выбора есть продуктъ утвердившейся въ Государствѣ обязательности службы, то понятно станетъ, почему возможно стало лучшихъ изъ дворовыхъ дѣтей боярскихъ (а съ ними и городовыхъ) наименовать дворянами, какъ болѣе близкихъ и прочныхъ двору. Вѣдь это отличительное наименованіе (дворянинъ), съ одной стороны, подчеркиваетъ общую перемѣну въ характерѣ дворовой службы, ставшей, что касается дѣтей боярскихъ двора, обязательной, съ другой—непосредственную прикосновенность двору, въ отличіе отъ осѣвшей по городамъ главной массы дворовыхъ дѣтей боярскихъ. Привлеченіемъ выборныхъ изъ среды дѣтей боярскихъ дворовыхъ московскихъ и провинціальныхъ, а также „городовыхъ“, составъ двора былъ совершенно обновленъ. Дѣтище обязательной службы—выборъ возвышаетъ дѣтей боярскихъ надъ ихъ собратьями, поднимая одновременно значеніе „дворянина“ въ глазахъ современниковъ. Выборный дворянинъ сталъ большимъ.

Выборное дворянство вытѣснило, какъ дѣтей боярскихъ двора, такъ и дворянъ. Выборный дворянинъ—это высшая служебная ступень, доступная многимъ дворовымъ дѣтямъ боярскимъ (рѣже городовымъ), служба которыхъ все равно стала обязательной. При обязательности же службы весь смыслъ спе-

Выб. дворяне замѣнили д. б. двора и дворянъ.

ціальнаго состоянія дворянъ утерялъ значеніе. Выборный дворянинъ 16 вѣка и есть преемникъ дѣтей боярскихъ двора и дворянъ удѣльнаго времени. Онъ—лучшій, выборный изъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ, почему онъ и вытѣснилъ ихъ, унаслѣдовавъ ихъ положеніе и роль. Онъ—крѣпкій двору служилый, дворянинъ, такъ что надобность въ прежнихъ дворянахъ прошла. Происходя изъ среды дѣтей боярскихъ дворовыхъ (главнымъ образомъ) и отъ нихъ перенявъ все значеніе членовъ двора въ качествѣ высшихъ правительственныхъ агентовъ, выборный дворянинъ никакихъ органическихъ связей съ простыми дворянами не имѣетъ, ни по происхожденію, ни по значенію. Куда же дѣвались эти два разряда служилыхъ, на смѣну которымъ явилось выборное дворянство?

Исчезновеніе д. б. двора.

Что касается дѣтей боярскихъ двора, мы знаемъ, что первымъ этапомъ ихъ исчезновенія было превращеніе главной массы ихъ въ служилыхъ „съ городомъ по дворовому списку". Затѣмъ явилась необходимость выбирать лучшихъ изъ порвавшихъ со столичной служилостью дворовыхъ, что имѣло своимъ послѣдствіемъ образованіе особой выборной группы въ столицѣ. Но выборная практика захватила и дворовыхъ „съ Москвы". Та-же часть дворовыхъ, которая осталась еще служить съ Москвы, встрѣчается въ послѣдній разъ въ памятникахъ, кажется, въ 1563 году *). Итакъ, два пути упраздненія дворовой группы на Москвѣ были возможны. Первый—вольное, или принудительное со стороны правительства, разселеніе по городамъ, пріобщеніе къ службѣ „съ городомъ", конечно, „по дворовому списку". Другой, не менѣе вѣроятный путь,—возведеніе въ выборные дворяне нѣкоторыхъ изъ „дворовыхъ съ Москвы". Оба процесса могли происходить одновременно, да вѣроятно, такъ и было въ дѣйствительности, съ преобладаніемъ перваго.

*) Витеб. Стар. IV, с. 27.

Куда же дѣвался разрядъ дворянъ удѣльной эпохи, стоявшихъ ниже дѣтей боярскихъ двора и никогда не достигавшихъ должностей, доступныхъ этимъ послѣднимъ? Общая причина исчезновенія этого состоянія коренится несомнѣнно въ томъ, что, съ утвержденіемъ обязательности службы, существованіе особаго разряда дворянъ потеряло свой смыслъ. Въ эпоху удѣльную, когда служилость была вольная, нужны были такіе крѣпкіе двору люди, обязательная же служба сдѣлала крѣпкими двору и дѣтей боярскихъ выборныхъ, ставшихъ вслѣдствіе этого дворянами. Дворяне двора московскихъ государей утеряли свое наименованіе благодаря тому, что высоко стало званіе дворянина (выборнаго) въ понятіи современниковъ. И, вѣроятнѣй всего, это исчезновеніе понятія (простого дворянина, а не выборнаго) было результатомъ упраздненія самаго разряда, члены котораго могли перейти въ различныя состоянія: въ дворовые люди двора, въ боярскіе люди и. т. д. Но, въ частности, простые дворяне могли стать дворовыми и городовыми дѣтьми боярскими, а также быть приравнены (но, конечно, лишь немногіе) къ выборнымъ дворянамъ. Всѣ три возможности не исключаютъ другъ друга. Исчезновеніе дворянъ.

Выборъ, какъ особая группа, со второй половины 16 вѣка регистрировался въ боярскихъ спискахъ, съ конца вѣка — въ десятняхъ. Эти два вида документовъ: одинъ—центральный, другой — мѣстный, служили доказательствомъ пребыванія въ выборныхъ дворянахъ. Первый извѣстный намъ боярскій списокъ относится къ 1577 году, самая древняя десятня—къ 1556 году (каширская). Но боярскій списокъ 1577 года въ части, относящейся къ „дворянамъ“, имѣетъ свой прототипъ въ видѣ акта объ испомѣщеніи избранной тысячи 1550 года. Каширская же десятня 1556 года отличается отъ послѣдующихъ, извѣстныхъ намъ, въ которыхъ, или есть особая выборная группа, или совершенно отсутствуетъ таковая. Въ десятнѣ же 1556 года Регистрація выбора.

особой выборной группы нѣтъ, но за то имѣются подъ рубрикой „въ выборѣ“ 15 дворовыхъ и 1 городовой дѣтей боярскихъ. Общее въ актѣ 1550 года и въ мѣрѣ, предпринятой въ 1556 году, то, что въ нихъ наблюдается непосредственный выборъ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ, повидимому, вообще въ широкомъ масштабѣ примѣнявшійся въ серединѣ 16 вѣка и въ узкихъ рамкахъ практикуемый въ 17 вѣкѣ, какъ это въ дальнѣйшемъ показано будетъ *). Тысячная книга и десятня 1556 года свидѣтельствуютъ намъ, что въ серединѣ 16 вѣка выборъ лишь формируется. Это одни изъ раннихъ свидѣтельствъ о выборѣ—призывѣ на Москву. Но, думать надо, что не этими актами положено было основаніе выборной практикѣ, намеки на которую имѣются въ болѣе древнихъ памятникахъ.

Выборн. практика въ широк. смыслѣ.

Первое глухое свидѣтельство о выборной практикѣ встрѣчаемъ мы подъ 1541 годомъ въ Воскресенской Лѣтописи:

„Въеводы же начаша съвѣтовати: всѣми ли людми за рѣку полѣсти, за царемъ (Сафа-Кирѣемъ) поити? ино обычай въ ратех дръжитъ что всѣми людми въ погоню не ходятъ; и отпустиша за царемъ въеводъ кн. Сем. Ив. Микулинского да кн. Вас. Сем. Оболенского Серебряного, а съ ними многых людей выбравъ изо всѣх полковъ дворовыхъ и городовыхъ“ **). Впервые встрѣчаемое упоминаніе о выборѣ предваряется ссылкой на обычай, что не всѣ должны участвовать въ погонѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что приведенный видъ выборной практики - стародавній. По отдѣльному случаю и лишь на время его наличности выбираются дворовые и городовые дѣти боярскіе. Аналогичныя свидѣтельства о выборной практикѣ имѣемъ мы также и для второй половины 16-го вѣка,

*) Между прочимъ, о непосредственномъ выборѣ свидѣтельствуетъ и боярскій списокъ 1577 года, гдѣ среди дворянъ, служащихъ изъ выбора отъ Тарусы, имѣется: Городовой Курбатъ Ишютинъ сынъ Извольского. А. М. Г. I. № 26, с. 44.

**) П. С. Р. Л. VIII, с. 300.

когда уже есть на лицо сформировавшаяся выборная группа въ столицѣ, и для 17-го вѣка, когда выборная группа стала высшей ступенью въ іерархіи мѣстной служилости. Такъ, для участія въ нѣмецкомъ походѣ выбираются 100 дѣтей боярскихъ Ряскаго города *). Въ польскую посылку выбираются дворяне и дѣти боярскіе, нѣмцы, князья, мурзы, татары, атаманы, казаки и стрѣльцы **). Итакъ, несомнѣнно, выбираютъ ли дѣтей боярскихъ въ погоню за крымскимъ царемъ (свид. около середины 16 вѣка), выбираютъ ли ихъ для участія въ нѣмецкомъ походѣ въ 1579 году, или же въ польскую посылку въ первой половинѣ 17 вѣка,—случаи эти не должны быть смѣшиваемы съ мѣрами, приведшими къ образованію особой выборной группы въ столицѣ. Вѣдь не можетъ быть, чтобы практика, приведшая къ образованію особой группы въ серединѣ 16-го вѣка, въ 17-мъ—не приводила бы къ тѣмъ же результатамъ. Данныхъ же относительно выбираемыхъ на случай дѣтей боярскихъ, могущихъ навести даже на какія либо предположенія объ образованіи корпуса выборныхъ дворянъ изъ нихъ, положительно не имѣется. Во всякомъ случаѣ, это явленіе, очень отдаленное отъ разсматриваемаго нами вопроса, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что среда, изъ которой этотъ выборъ производится, самая разнообразная—тутъ и дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣльцы и т. д. ***)

Выборн. практика частная.

Выше нами установлено было, что утеря былой вольности дѣтьми боярскими двора и вызванное ростомъ этой группы осѣданіе ея по городамъ равно привели къ выбору лучшихъ, образовавшихъ новую высшую группу: „выборныхъ дворянъ“. Слѣдовательно, только тѣ слу-

*) Оп. VIII, с. 219 Ряж. дес. 1579 г., аналогич. ib., Епиф. дес. 1591 г. на с. 101.

**) 1632 г. А. М. Г. I., с 375, № 374, аналог. для встрѣчи и провожанія турскаго посла ib, с. 417, № 446, г. 1632).

***) Но уже подъ 1542 годомъ встрѣчаемъ документъ, напоминающій боярскій списокъ. См. здѣсь на с. 18—19.

чаи выбора дѣтей боярскихъ должны быть нами приняты во вниманіе, когда эти послѣдніе становятся выше общей массы, изъ которой они вышли. Въ главѣ Никоновской Лѣтописи „о разрядствѣ воеводскомъ, какъ приступати къ граду (Казани)“, читаемъ, что надлежитъ „по предъреченному головы устроити, выборныхъ дѣтей боярскихъ и наученыхъ ратному дѣлу, всякому сыну бояръскому по сту человѣкъ . . . . . также учреди всякому сту сыновъ боярьскых царьскаго полку выборная голова“. *). Свидѣтельство это вполнѣ допускаетъ видѣть здѣсь ту выборную практику, которая привела къ образованію выборнаго дворянства. Устроеніе головъ произошло спустя три года послѣ акта объ избранной тысячѣ, но это не можетъ побудить насъ отказаться отъ высказаннаго предположенія, такъ какъ, несомнѣнно, актъ 1550 года не единственный, **) а нѣкоторыя позднѣйшія данныя вполнѣ подкрѣпляютъ его. Про головъ брянскихъ ратныхъ людей Василія Толбузина и Воина Бахтина говорится, что они „лутчіе брянскіе люди“, изъ другихъ же мѣстъ названнаго памятника выясняется, что они, вмѣстѣ съ прочими головами,—дворяне, которые по сличенію съ боярскимъ спискомъ 1624 года состоятъ въ дворянахъ выборныхъ изъ городовъ ***) Я намѣренно забѣжалъ впередъ, чтобы показать, что въ 17 вѣкѣ должность головы тѣсно связана со званіемъ выборнаго дворянина ****). Къ тожественному заключенію долженъ привести насъ и документъ конца 16 вѣка: „о неметцкомъ походе Ц. Федора Іоанновича“ 1590 г., гдѣ въ рядѣ надписей надъ выборными дворянами (впрочемъ надъ сравнительно немногими) указывается, что данный выборный дворянинъ долженъ „збирать“ такихъ то

*) П. С. Р. Л., XIII, с. 214, 1553 г., также на с. 205.

**) Вспомнимъ хотя бы каширскую десятню 1556 года; подробнѣе объ этомъ потомъ.

***) 1623 г. П. С. С. № 10, л. л. 302 и 307. Ч. М. О. И., 909 кн. 3. Бояр. сп. „1621—22 г.“

****) Подробнѣе объ этомъ будетъ говориться въ главѣ о положеніи дворянъ.

дѣтей боярскихъ *). Несомнѣнно, не всѣ лучшіе попадали въ головы, часто они составляли лишь отборные отряды. Такъ, въ разрядной 1555 года читаемъ:

„Того же лѣта 63 г., марта, приговорил црь і великій князь послати на крымскіе улусы воеводъ боярина Івана Васильевича Шереметева с товарищи; а с нимъ детей боярскихъ московскихъ городовъ выборъ, оприч казанскіе стороны; да с ними же послат сѣверских городовъ всѣх и смоленских помѣщиковъ выборомъ лучших людей слугъ..." Это довольно яркая иллюстрація того, что и послѣ акта объ избранной тысячѣ практика выбора лучшихъ людей слугъ примѣняется довольно широко. Свидѣтельства объ устроеніи головъ 1553 года и о выборѣ лучшихъ людей слугъ суть несомнѣнно частные примѣры выборной практики.

Обобщеніе выборной практики.

Слѣды болѣе обобщенной мѣры носятъ въ себѣ тысячная книга и десятня 1556 года. Послѣдніе два памятника очень приближаются къ типу двухъ основныхъ видовъ документовъ, на которыхъ въ дальнѣйшемъ будетъ, главнымъ образомъ, опираться все наше изслѣдованіе,—боярскихъ списковъ и позднѣйшихъ десятенъ. Какъ будетъ въ дальнѣйшемъ показано, и боярскіе списки, даже 17 вѣка, далеко не

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ главѣ о положеніи дворянъ. Упомянутый документъ начинается словами: „Дворяня, быти имъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа русиі въ неметцкомъ въ зимнемъ походе". (М. С. С. № 1167, л. 1). Годъ въ памятникѣ не указанъ. Въ 1590, 91 и 92 годахъ были зимніе походы въ нѣмецкую землю. См. Синб. Сборн., с. с. 109 (лѣв. столб.), 110 (пр. ст). 117 (пр. столб.), 123 (пр. столб.). Срав. тамъ же с. 89 (лѣв. столб.) іюльскій походъ 1585 года и на с. 113 (пр. столб.) неизвѣстнаго мѣсяца походъ 1591 года. Но только въ походѣ 1590 года говорится объ участіи самаго царя. Въ разрядной 1590 года говорится: „Мѣсяца Генваря въ 18 д. пошелъ царь и в. кн. изъ Новагорода въ немецкую землю (указан. 110 с. пр. столб.). Срав. съ вышеприведенной выдержкой изъ памятника.

*) Древ. разр., с. 171.

могутъ быть названы документами, регистрирующими все выборное дворянство, но все же въ нихъ наиболѣе полно представленъ этотъ разрядъ служилыхъ. Самый древній изъ извѣстныхъ намъ боярскихъ списковъ относится къ 1577 году *).

Дѣти боярскіе прибыльные.

Но предварительно я хочу обратить вниманіе на одинъ любопытный документъ 1542 года. Вотъ выдержка изъ него: „А се князи и дѣти боярскіе, которые въ думѣ не живутъ, а при послѣхъ въ избѣ были:...“ **). Далѣе идетъ перечень князей, а затѣмъ дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Москвы, Переславля, Юрьева, Волока и т. д. Двое дѣтей боярскихъ, упоминаемыхъ въ этомъ перечнѣ, попали впослѣдствіи въ Тысячную книгу, а именно: Михайло Яковль сынъ Морозова и князь Ив. Ондр. Куракинъ ***). Въ Тысячной книгѣ встрѣчаются также сыновья нѣкоторыхъ изъ этихъ въ думѣ не живущихъ дѣтей боярскихъ. Такъ, находящійся въ числѣ московскихъ дѣтей боярскихъ Андрей Ивановъ Шеинъ, повидимому, сынъ Ивана Дмитріева Шеина и т. д. ****). Мнѣ думается, что разсматриваемый памятникъ есть прототипъ боярскихъ списковъ. Это списокъ на случай пріема пословъ. Сравнительно съ извѣстными намъ боярскими списками онъ не полный, такъ какъ и слишкомъ мало городовъ упоминается въ немъ, и немного служилыхъ перечислено по каждому городу, особенно по Москвѣ. Этимъ онъ очень напоминаетъ списокъ выборныхъ дворянъ, назначенныхъ участвовать въ нѣмецкомъ зимнемъ походѣ 1590 года. Разница между списками 1542 и 1590 годовъ та, что въ послѣднемъ, подобно боярскому списку 1577 года, выбранные на Москву служилые именуются выборными дворянами. Тотъ же фактъ, что и до акта объ избранной тысячѣ рядъ лицъ, или ихъ

*) А. М. Г., I, № 26.

**) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. 59. Пам. дип. снош. Моск. Г—ва съ Польск.-Литов. томъ II, с. 147.

***) Оп. VIII. Въ спискѣ тысячниковъ подъ № 8 на с. 181 и № 785 на с. 210.

****) Ib. №№ 77 на с. 183, 115, 116, 194.

отцовъ, прибывалъ къ двору, показываетъ, что испомѣщеніе лучшихъ дѣтей боярскихъ въ 1550 году было лишь, такъ сказать, обобщеніемъ давно примѣнявшейся выборной практики. Актъ 1550 года есть широкая мѣра правительства, документъ же 1542 года показываетъ, что испомѣщеніе подъ Москвой тысячниковъ было, вѣроятнѣй всего, результатомъ ряда призывовъ на Москву лучшихъ дѣтей боярскихъ, которые въ одномъ еще болѣе раннемъ памятникѣ именуются „дѣтьми боярскими прибыльными, которые не живутъ въ Думѣ *). Они противопоставляются дѣтямъ боярскимъ „которые живутъ въ думѣ". Эти послѣдніе, какъ извѣстно, впослѣдствіи переименованы были въ думныхъ дворянъ. И, подобно имъ, дѣти боярскіе, въ думѣ не живущіе,—„прибыльные", стали дворянами. Но, такъ какъ прибыльными ко двору Государеву были лишь лучшіе, то они и названы были выборными дворянами. Разсмотрѣніе приведенныхъ памятниковъ должно убѣдить насъ въ томъ, что до систематическаго веденія выборной регистраціи въ боярскихъ спискахъ существовала не только выборная практика, но также, хотя и отрывочные, на случай, списки.

Выводы.

Болѣе детальную картину происхожденія выборнаго дворянства намъ дастъ разсмотрѣніе памятниковъ второй половины 16-го—начала 17-го вѣковъ. Но основные штрихи исторіи возникновенія этой обновленной дворовой группы на Москвѣ, думается мнѣ, достаточно опредѣленно начертаны. Вотъ они.

*) Ак. Зап. Рос. т. II, стр. 252, годъ 1536. Обращаю вниманіе еще на одно обстоятельство, свидѣтельствующее о томъ, что новое дворянство существовало до акта объ испомѣщеніи избранной тысячи. Такъ, извѣстно, что этотъ послѣдній изданъ былъ въ октябрѣ 1550 года, тогда какъ въ разрядной того же года большіе дворяне упоминаются уже въ іюлѣ (Древ. Разр., с. 142—143). Это еще больше говоритъ въ пользу того, что Тысячная книга 1550 года содержитъ въ себѣ лишь обобщеніе давно примѣнявшейся мѣры, внося новое только ввидѣ испомѣщенія подъ Москвой лицъ и раньше призывавшихся въ столицу.

Выборъ—это продуктъ твердо упрочившейся въ Государствѣ обязательности службы, это — мудрая, но принудительная мѣра правительства, становившаяся все болѣе примѣняемой въ практикѣ. Стать выборнымъ было большимъ почетомъ, связаннымъ съ большими преимуществами. Стать дворяниномъ не было униженія, потому что уже сама выборность носила въ себѣ элементъ обязательности.

Дѣти боярскіе утеряли право выбирать дворы, передъ ними былъ лишь одинъ дворъ—большой, въ который они стали выбираться самимъ Великимъ Государемъ. Исчезнувшее, какъ особая соціальная категорія, дворянство многочисленныхъ боярскихъ и удѣльно-княжескихъ дворовъ (въ частности, и московскаго) дало лишь свое наименованіе членамъ единаго, большого двора 16 вѣка.

Происходя изъ лучшихъ дѣтей боярскихъ, дворяне эти стали именоваться выборными, въ качествѣ же членовъ единаго, большого двора—большими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Выборное и большое дворянство въ 16 вѣкѣ.

Первоначально дв-ство было только столичнымъ.

Выборное дворянство 16 вѣка, созданное для несенія дворовой службы, было лишь столичнымъ, — особая группа, которую образовали дѣти боярскіе, служившіе „изъ выбору", первоначально была только на Москвѣ. Перечень выборныхъ дворянъ въ боярскомъ спискѣ 1577 года по городамъ, откуда они призваны, имѣетъ въ эту эпоху, повидимому, то же значеніе, что и аналогичныя обозначенія въ актѣ объ испомѣщеніи избранной тысячи,—въ обоихъ документахъ указывается лишь мѣсто ихъ прежней служилости. Служба изъ выбору отрываетъ дѣтей боярскихъ отъ рядовой съ городомъ, что не мѣшаетъ, конечно, многимъ изъ нихъ числиться также и въ городскихъ десятняхъ.

Отсутствіе особой выборн. группы на мѣстахъ.

Но выборная группа имѣется лишь въ столицѣ, такъ какъ упоминаемые въ десятняхъ дѣти боярскіе, которые служатъ изъ выбору, не образуютъ еще особой группы на мѣстахъ. Думать надо, что, если бы выборъ имѣлся на мѣстахъ, то и изъ его среды выбирались бы тысячники 1550 года, относительно чего мы данныхъ не имѣемъ. Въ тысячной книгѣ встрѣчаются лишь три лучанина дворянина. Но трудно сказать, что это за дворяне и не описка-ли это? Каширская десятня 1556 года вполнѣ сохранила въ себѣ слѣдъ выборной практики, имѣвшей цѣлью пополненіе „двора" лучшими, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно свидѣтельствуетъ

объ отсутствіи особой выборной группы. Какъ извѣстно, выборные имѣются, какъ среди дворовыхъ, такъ и среди городовыхъ, но выдѣляются, оставаясь членами своей группы*). Разрядная полоцкаго похода 1563 г., говоря постоянно о дѣтяхъ боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ коломничахъ, каширянахъ и т. д., всегда упоминаетъ дворянъ выборныхъ особо, какъ будто подчеркивая этимъ, что послѣдніе въ качествѣ членовъ двора, служащихъ изъ выбору, тѣмъ самымъ являются причастными лишь столичной служилости**). Въ проѣзжей грамотѣ 1581 года, данной Антонію Поссевину и обращенной къ мѣстнымъ властямъ и чинамъ читаемъ:

„Нашіе царскіе заповѣди слово то бояромъ нашимъ и воеводамъ, княземъ и княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ Московскіе земли и всѣхъ городовъ, и Ноугородцкіе земли княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикамъ...***).

Приведенное свидѣтельство съ безспорностью подтверждаетъ фактъ отсутствія особой выборной группы на мѣстахъ до 1581 года. Поэтому считаю необходимымъ спеціально разсмотрѣть одно мѣсто Коломенской десятни 1577 года, какъ будто противорѣчащее даннымъ приведенной проѣзжей грамоты. Въ Коломенской десятнѣ 1577 года читаемъ:

---

*) См. выше с. 8.

**) Витеб. Стар. IV, с. с. 27, 28, 29, 30, 32, 33 и т. д. Тогда какъ въ 17 вѣкѣ даже въ случаяхъ, когда дворяне выборные упоминаются особо, видно, что они принадлежатъ къ городовой служилости. См. напр. Разр. 1623 г, гдѣ говорится о Смольнянахъ, Каширянахъ, Тулянахъ и т. д. выборныхъ дворянахъ и особо о дѣтяхъ боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ тѣхъ же городовъ. Кн. Разр., I, с. 886—7, тоже на стр. 888—90, 986—90 и т. д.

***) Пам. дип. снош. X, с 235—6; далѣе на с. 237: „. . . и вы бъ бояре наши и воеводы и князи и княжата и дѣти боярскіе дворовые и городовые Московскіе земли. . .“. Аналогичное встрѣчаемъ въ пропускной грамотѣ, данной ротмистру Молхету Хелмьскому и друг. въ 1563 году. См. П.С.Р.Л. XIII, с. 363—4.

„Дѣти боярскіе Коломничи,—окладчики про нихъ сказали,—служатъ изъ выбору, а про помѣстной ихъ окладъ не вѣдаютъ, и въ старой десятнѣ окладъ имъ не написанъ: Борисъ да Иванъ Тимоѳѣевы дѣти Зачесломского, Матѳѣй Меншого сынъ Проестевъ, князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Ноздроватого“ *).

Все говоритъ о случайности этого упоминанія. Служащіе изъ выбору дѣти боярскіе образуютъ дѣйствительно какъ бы особую группу. Но изъ необычнаго для послѣдующихъ десятенъ упоминанія выборныхъ въ концѣ книги, даже изъ самой формы наименованія, тоже необычной для десятенъ конца 16—начала 17 вѣковъ, можно усмотрѣть оторванность перечисленныхъ выборныхъ отъ мѣстной служилости. Это послѣднее обстоятельство еще болѣе подчеркивается двукратной (въ десятнѣ 1577 года и начала 70-хъ годовъ) неосвѣдомленностью окладчиковъ о помѣстномъ окладѣ выборныхъ, что представлялось бы весьма непонятнымъ, если бъ послѣдніе были дѣйствительно мѣстными служилыми

Нужно еще принять во вниманіе, что про М. В. Ноздроватаго документально извѣстно о полученіи имъ отцовскаго помѣстья въ коломенскомъ уѣздѣ**). Если-бъ окладчикамъ—этимъ уполномоченнымъ городской служилой организаціи, понадобилось знать окладъ мѣстныхъ служилыхъ, они непремѣнно постарались бы провѣдать о немъ. Ясно, что окладчики не вѣдаютъ объ окладѣ выборныхъ не потому, что они не могутъ получить соотвѣтствующія свѣдѣнія, но лишь вслѣдствіе ненужности этихъ данныхъ, ихъ компетенціи не касающихся***). Въ эту эпоху десятня (и соотвѣтствующій ей „московскій списокъ“) вѣдаетъ лишь дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ. Вѣдать же списокъ и оклады выборныхъ — дѣло исключительно лишь боярскихъ списковъ.

*) Оп. VШ, с. 41—42.

**) Писц. кн. подъ ред. Калачова отд. 1, с. 346, г. 1577—78.

***) Тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ ниже, приведенныя лица уже не коломничи.

Если относительно вышеупомянутаго М. В. Ноздроватаго мы установили его оторванность отъ мѣстной служилости косвеннымъ путемъ, то относительно М. М. Проестева мы имѣемъ категорическое указаніе на то, что онъ не входитъ въ коломенскую служилую организацію,—его имя перечеркнуто и надъ нимъ помѣта: „служитъ съ Коширы по помѣсью“ *). Относительно же Б. Т. Зачесломскаго извѣстно, что онъ въ числѣ прочихъ тысячниковъ еще въ 1550 году былъ испомѣщенъ подъ Москвой **).

Все вышеприведенное позволяетъ заключить, что упомянутые дѣти боярскіе (кромѣ И. Т. Зачесломскаго, о которомъ аналогичныхъ данныхъ мы не имѣемъ) стоятъ какъ бы внѣ мѣстной организаціи служилыхъ. Это еще болѣе подтверждается фактомъ нахожденія ихъ (а также И. Т. Зачесломскаго) въ спискѣ дворянъ, которые служатъ изъ выбора, по Дмитрову***). Вообще, многіе, числящіеся по Дмитрову выборные дворяне происходятъ изъ Коломны. Такъ, отецъ М. М. Проестева—Меньшикъ Леонтьевъ, въ избранной тысячѣ указанъ, какъ прибывшій изъ Коломны, И. Г. Колтовской числится по дворовому списку въ коломенской десятнѣ 1577 г., вѣроятно, и Меретекъ Шоковъ—коломенецъ, такъ какъ сына его Саву встрѣчаемъ по Коломнѣ въ качествѣ новика неслужилаго ****). Вмѣстѣ съ вышеприведенными это составляетъ 6 человѣкъ (изъ 10 дворянъ, числящихся по Дмитрову), такъ или иначе связанныхъ съ Коломной. Въ десятнѣ же упоминаются лишь четыре изъ нихъ. По старой памяти ихъ записали, хотя давно уже эти служилые изъ выбору порвали какія бы то ни было связи со своими земляками—коломничами. Итакъ, еще въ 70-80-хъ годахъ 16 вѣка мы не находимъ ни одного свидѣтельства о существованіи особой выборной группы на мѣстахъ, болѣе или менѣе то-

*) Оп. VШ, с. 42, прим. 3).

**) Б. Т. Зачесломскій несъ дворовую службу изъ выбору, что не совмѣстимо было съ какой либо иной.

***) 1577 г. А. М. Г. I № 26, с. 44.

****) Оп. VШ, с. 201, № 528; с. 8, № 31; с. 29, № 194.

жественной по составу съ боярскимъ спискомъ выборныхъ дворянъ изъ соотвѣтствующаго города, что, какъ въ дальнѣйшемъ увидимъ, наблюдается съ 90-хъ годовъ того же вѣка. Пока мы не займемся этой послѣдующей стадіей въ исторіи выборнаго дворянства—осѣданія его по городамъ, такъ какъ это составитъ предметъ слѣдующей главы.

Единство дворянства 16 в.

Разсмотримъ сейчасъ другое, типичное для второй половины 16 вѣка, явленіе въ состояніи выборнаго дворянства. Если въ противоположность 17 вѣку (съ 90-хъ г.г. 16-го в.) столичное дворянство 16-го вѣка (до 90-хъ г.г.) не имѣетъ соотвѣтствующей орáнизаціи на мѣстахъ, то тѣмъ самымъ оно не дѣлится на два разряда московскихъ и городовыхъ, другими словами—оно е д и н о. Но, по-скольку разрядъ московскихъ опредѣляется испомѣщенностью подъ Москвой, разрядъ же городовыхъ—лишь временнымъ призывомъ на Москву, постольку рѣчь о такой разслойкѣ выборнаго дворянства можетъ итти и для 16 столѣтія (до 90-хъ годовъ). Точнѣе говоря, два разряда, на которые дѣлилось дворянство 17 вѣка, предопредѣлились уже въ самую пору возникновенія его — въ серединѣ 16 вѣка.

Испомѣщ. подъ Москвой и призывъ на Москву.

Въ боярскомъ спискѣ 1577 года подъ общей рубрикой „дворянъ, которые служатъ изъ выбора“ встрѣчаемъ перечень служилыхъ, сначала подмосковныхъ, затѣмъ—изъ другихъ городовъ*). Первые суть испомѣщенные подъ Москвой дѣти боярскіе, чему въ частности имѣемъ свидѣтельство акта объ испомѣщеніи избранной тысячи.

Вторые съ Москвой имѣютъ, повидимому, лишь временную связь, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, о с н о в н а я ихъ испомѣщенность — въ городахъ. Эти выборные дворяне изъ городовъ на Москвѣ—люди прибыльные**). О нихъ въ разрядной 1576 года читаемъ:

*) А. М. Г. I № 26.

**) О временной связи призывныхъ съ Москвой см. на. с. 30 пр. *) позднѣйшее свидѣтельство Маржерета (нач. 17 в),о прибыльныхъ людяхъ см. выше с. 18.

„А дѣтямъ Боярскимъ и Стрѣльцомъ и Донскимъ Козакомъ и Черкасомъ и судовымъ всякимъ людемъ быти по прежнему по полкомъ по росписи и по спискомъ, опричь тѣхъ дворянъ, которымъ быти къ Москвѣ по Государеву указу“ *).

Въ разрядной же 1578 года имѣется слѣдующее свидѣтельство и о выборныхъ дворянахъ, испомѣщенныхъ подъ Москвой:

„А дѣтямъ Боярскимъ сбиратися у Князя Василья въ Великомъ Новѣгородѣ на срокъ на Вознесеньевъ день, Коломничемъ, Коширяномъ, Туляномъ, опричь тѣхъ, которыхъ Государь помѣстилъ съ собою съ Москвы“ **).

И призывные прибыльные на Москву, и испомѣщенные подъ Москвой, суть выборные дворяне ***). Мѣсто основного испомѣщенія—подъ столицей, или какимъ-нибудь инымъ городомъ,не приводитъ еще въ эту эпоху къ различенію московскихъ и городовыхъ дворянъ, что наблюдается лишь съ конца 16 вѣка. Фактическое различеніе подмосковныхъ и провинціальныхъ несомнѣнно существуетъ, но оно пріобрѣло формальную силу лишь въ результатѣ почти полувѣкового процесса внѣдренія въ мѣстную служилую организацію отбывшихъ свой призывъ выборныхъ ****).

Отсутствіе различенія московскихъ и городовыхъ дворянъ въ качествѣ особыхъ разрядовъ вполнѣ рельефно выявляется, если разсмотрѣть положеніе вышеприведеннаго Б. Т. Зачесломскаго *****). Въ 1550 г. онъ испомѣщенъ былъ подъ Москвой (100 четей), въ 1577 г. онъ числится по Дмитрову (600 чт.) ******). Съ точки зрѣнія установившихся къ 17 вѣ-

*) Др. Рос. Вив. т. 14, с. 306. **) Тамъ же, с. 352.

***) Ср. А. М. Г. I № 26.

****) Тогда какъ испомѣщенные подъ Москвой оставались столичными служилыми. Объ этомъ см. у меня въ главѣ о системѣ московск. и городов. чиновъ.

*****) См. с. 23—24.

******) Тыс. кн. въ Оп. VIII. Бояр. сп. въ А. М. Г. I № 26. Онъ имѣлъ помѣстье, вѣроятно, въ районѣ испомѣщенія избранной тысячи, въ который, какъ извѣстно, входила часть Дмитровскаго у.

ку правилъ такое явленіе нужно было бы признать служебнымъ пониженіемъ. Но вся суть въ томъ, что центръ отношеній подмосковныхъ и провинціальныхъ дворянъ— въ служилости, а эта послѣдняя въ 16 вѣкѣ равно выборная, равно столичная. Даже временный характеръ выбора — призыва изъ городовъ свойственнъ, повидимому, и несенію дворовой службы изъ выбору дворянами съ Москвы *). Пока прибыльные на Москву выборные дворяне въ качествѣ особой группы принадлежатъ исключительно къ столичной служилости, порывая связь со своимъ городомъ,—до тѣхъ поръ нельзя уловить никакого различія между ними и подмосковными.

Дѣленіе на статьи.

Сліяніе испомѣщенныхъ подъ Москвой и прибыльныхъ на Москву можно усмотрѣть въ спискѣ чиновъ Земскаго Собора 1566 года, гдѣ они вмѣстѣ, безъ всякаго отличенія, перечисляются, дѣлясь одновременно на двѣ статьи. На это указываетъ сопоставленіе упомянутаго памятника 1566 года съ Тысячной книгой. Рядъ лицъ, испомѣщенныхъ подъ Москвою въ 1550 году, въ собраніи чиновъ 1566 года числится въ первой статьѣ **), но имѣются тысячники, состоящіе и во второй статьѣ ***). Въ первой статьѣ соборныхъ чиновъ, кромѣ подмосковныхъ, имѣются и провинціалы. Такъ, дворяне Петръ Ивановъ сынъ Волынской, князь Михаилъ Васильевичъ Мезетцкой, Петръ Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, находящіеся въ

*) Число выборныхъ дворянъ по Москвѣ въ боярскомъ спискѣ 1577 года равно 236 (А. М. Г. I № 26, т. е. приблизительно 1/4 всего состава. Подробнѣе объ этомъ см. у меня въ главѣ о выборной группѣ на мѣстахъ.

**) Срав. Списокъ чиновъ въ Ак. отн. къ Ист. Зем. Соб. подъ ред. Готье. на с. 5—6 со спискомъ тысячниковъ въ Оп. VIII на с. 183, №№ 73—75; на с. 186—217 №№ 65, 69, 74, 89, 92, 93, 156, 223, 262, 270, 274, 304, 308, 309, 334, 376, 377, 399, 439, 454, 491, 530, 539, 582, 707, 708, 711, 745, 746, 861, 868, 871, 872, 908, 916, 919, 926, 928, 945

***) Срав. спис. чиновъ въ Ак. отн. къ Ист. Зем. Соб. на с. 6—8 со спис. тысячн. въ Оп. VIII на с. 182—183, №№ 35, 44, 65, 66, на с. 186—215, №№ 53, 126, 177, 188, 189, 221, 290, 354, 369, 433, 434, 471, 683, 720, 730, 895.

первой статьѣ, въ боярскомъ спискѣ 1577 года числятся первые два отъ Рузы, третій—отъ Бѣлой *). На послѣдующихъ Соборахъ (послѣ 1566 года) мы не встрѣчаемъ уже такого дѣленія на статьи, — начиная съ собора 1598 года разслойка дворянства выявляется по двумъ уже съ середины 16 вѣка намѣтившимся группировкамъ. Дворяне съ Москвы составляютъ уже особую группу, называясь обыкновенно просто „дворянами", но иногда съ эпитетомъ „большіе" (соб. 1613 г.), „московскіе" (Соб. 1621 г.). Провинціальные же дворяне представляютъ низшій разрядъ подъ наименованіемъ: „изъ городовъ выборъ" (Соборъ 1598 г.), „дворяне изъ городовъ" (Соборъ 1610 г.), „дворяне изъ городовъ выборные" (Соборъ 1621 г.).

Равнознач. эпитетовъ „большой" и „выборный" въ 16 в.

На основаніи всего вышеизложеннаго становится понятнымъ безразличное примѣненіе въ памятникахъ 16 вѣка эпитетовъ „большой" и „выборный" при упоминаніи дворянъ. Отмѣчу прежде всего употребленіе термина „большіе дворяне", вмѣсто „дворяне" и наоборотъ. Такъ, разрядная 1550 года, говоря о мѣстничествѣ, все время упоминаетъ „большихъ дворянъ", въ концѣ же называетъ ихъ „дворянами" **). Въ разрядной полоцкаго похода встрѣчаемъ распоряженіе, чтобы „въ поварняхъ (города Полоцка) опричь воеводъ и дворянъ ѣсти ни у кого не варили, въ лѣтѣ и въ сухмени" ***). Далѣе эти же дворяне всюду упоминаются съ эпитетомъ „большіе". Въ другомъ мѣстѣ той же разрядной встрѣчаемъ не только безразличное упоминаніе дворянъ съ эпитетомъ „большіе" или безъ него, но и

*) А. М. Г. I № 26, с. 45 и 46. Рядъ дворянъ изъ городовъ состоитъ въ 1566 году во второй статьѣ. По Дмитрову—Борисъ Тим. Зачесломскаго, по Каширѣ—Мих. Сем. Ондреева—Павловъ. По Торусѣ—Ив. Ив. Селиверстовъ и Арт. Ив. Колтовского, по Рязани—Мих. Назар. Глѣбовъ, по Боровску—Оѳанас. Ѳедоровъ Загрязской, по Бѣлой—Вас. Мих. Ржевской и Як. Ив. Судимонтовъ.

**) Древн. разр. кн. с. 142—143.

***) Витеб. Стар. IV, с. 58.

чередованіе терминовъ „большіе дворяне“ и „выборные дворяне“, какъ равнозначащихъ.

25 января „царь и в. кн. передъ собою всѣхъ своихъ бояръ и большихъ дворянъ и многихъ головъ розставилъ по тѣснотамъ во всѣхъ мѣстѣхъ, а велѣлъ пропущати коши болшаго полку“ *).

27 Января „во всѣхъ мѣстѣхъ поставилъ (царь) бояръ и дворянъ“ **).

„И того дни (Генв. 30) ц. и в. кн. ѣздилъ смотрити городъ Полотцкъ, а со царемъ и в. кн. были дворовые воеводы: бояринъ Ив. Петров. Яковля, да кн. Петръ Ив. Горенскій, да выборные всѣ дворяня, а въ заставу послалъ голову кн. Дм. Хворостинина“ ***).

Принимая во вниманіе, что выборные дворяне ни разу не противопоставляются большимъ, можно усмотрѣть въ приведенныхъ памятникахъ безразличное употребленіе обоихъ терминовъ.

Итакъ, въ 16 в. эпитеты „большой“ и „выборный“ употребляются еще безразлично, т. к., съ одной стороны, выборное происхожденіе испомѣщенныхъ подъ Москвой не стерлось еще въ памяти современниковъ, съ другой,—и тѣ, и другіе дворяне были еще равно большими. Какъ будетъ видно, эта связь съ выборомъ дворянъ съ Москвы вскорѣ была забыта, тогда какъ дворяне прибыльные продолжали пополняться посредствомъ выбора. Однимъ словомъ, московскіе перестали быть выборомъ, но остались большими, городовые же продолжали быть выборными, потерявъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое большое положеніе въ столицѣ ****).

---

*) Ib. c. 48.

**) Ib. c. 49.

***) Ib. c. 50.

****) На мѣстахъ оно, наоборотъ, возвысилось.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Выборная группа на мѣстахъ.

Временность единенія подмосковн. и прибыльн. дв-нъ.

Единство выборнаго — большого дворянства 16 вѣка зиждилось на временномъ объединеніи испомѣщенныхъ подъ Москвой и призванныхъ на Москву, такъ какъ эти послѣдніе были людьми „прибыльными" и черезъ извѣстное время (по Маржерету—три года) возвращались въ свои города *). Тогда какъ испомѣщенные подъ Москвой никогда со столичной служилостью не порываютъ связей,— возвратившіеся въ свои города „прибыльные" возстановляютъ связи съ мѣстной служилой организаціей **). Но не менѣе какъ полувѣковой

*) Привожу свидѣтельство Маржерета непосредственно изъ французскаго изданія, такъ какъ оба имѣющихся русскихъ перевода страдаютъ неполнотой. Маржеретъ говоритъ, что „выбираютъ (l'on choisist): изъ лучшихъ служилыхъ по отечеству (gentils-hommes) каждаго города, подъ которымъ они имѣютъ свои земли, именуемыхъ выборными дворянами (Vuibourne Deuorenne), изъ нѣсколькихъ городовъ въ зависимости отъ величины ихъ въ числѣ шестнадцати, восемнадцати, до двадцати, даже до тридцати, они пребываютъ въ городѣ Москвѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ: затѣмъ другіе выбираются, а этихъ распускаютъ". Estat de l'Empire de Russie et Grand Duche de Moscovie. Par le Cap. Margeret Paris. G | D | DCCCLX, стр. 47. Срав. 1) Маржеретъ, Рос. держ. и вел. кн. Лит. СПБ. 1830 с. 49. 2) Устряловъ, Сказанія соврем. о Дм. Самозв. III, с. 52. Изъ данной цитаты ясно, что среди выборныхъ дворянъ было немало лишь призванныхъ на Москву, но подъ столицей не испомѣщенныхъ. Эти періодически призываемые дворяне суть люди прибыльные (см. с. 18—19). Ихъ связь со столицей опредѣляется только призывомъ.

**) Впослѣдствіи наблюдаются случаи служебнаго передвиженія выборныхъ въ другіе города. Такъ напр., всѣ 4 выборныхъ Зве-

процессъ возвращенія отбывшихъ свой призывъ „прибыльныхъ" привелъ къ весьма важнымъ послѣдствіямъ.

Выборъ подгруппа.

Первоначально, если судить по каширской десятнѣ 1556 года, призывъ на Москву въ качествѣ выборнаго, отмѣчался въ документахъ, вѣдающихъ мѣстную служилость, какъ простой фактъ пребыванія „въ выборѣ". Это была помѣта, которая дѣлалась надъ именами выборныхъ и, такъ какъ на Москву призывались, какъ дворовые, такъ и городовые, то и рубрика: „въ выборѣ" встрѣчается въ обѣихъ группахъ, выдѣляя служилыхъ въ каждой изъ нихъ**). Выдѣленіемъ изъ дворовой группы особой, такъ сказать, подгруппы выборныхъ, конечно, констатировалась ихъ служилая преимущественность, какъ лицъ спеціально выбранныхъ для несенія дворовой службы***). Такъ что, думать надо, и окончаніе призывного срока, влекшее за собой возвращеніе въ свой городъ, не уменьшало ихъ значенія отборныхъ, лучшихъ. Напротивъ, именно съ момента возвращенія роль ихъ на мѣстахъ становилась значительной, такъ какъ только съ этихъ поръ выборные приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ мѣстной служилой организаціей.

Образованіе особой группы.

Но, съ одной стороны, обособленность дворовыхъ, отбывшихъ выборную службу, не могла сразу завершиться вслѣдствіе нахожденія такихъ же выборныхъ въ средѣ городовыхъ, съ другой,—это же обстоятельство могло и ускорить процессъ выхожденія выборныхъ изъ дворовой и городовой группъ въ качествѣ особой надъ ними стоящей группы. Самые отборные мѣстные люди изъ среды городовыхъ и при

нигорода испомѣщены были въ другихъ мѣстахъ (кн. д. № 242, 13), въ бояр. сп. 1624 года по Смоленску очень много выборныхъ, почему думать надо, что они не Смольняне по происхожденію и т. д.

**) Срав. съ помѣтами въ 17 вѣкѣ, которыя дѣлались надъ каждымъ лицомъ въ отдѣльности, такъ какъ массовый характеръ носилъ призывъ оформившагося на мѣстахъ выбора, непосредственный же выборъ былъ лишь дополнительной мѣрой. О помѣтахъ въ 17 в. см. здѣсь въ главѣ о выборной практикѣ въ 17 вѣкѣ.

***) Ставшей службой „изъ выбору".

томъ несущіе то же званіе выборнаго дворянина оказываются ниже дворовыхъ, не причастныхъ къ выбору—призыву! Это очевидное противорѣчіе, а также общность званія и положенія, чрезъ столичную дворянскую службу пріобрѣтенная, были, вѣроятно, главной причиной объединенія выборныхъ обѣихъ группъ (дворовой и городовой) въ особую группу того же наименованія *).

Этотъ процессъ былъ продолжителенъ.

Въ слѣдующей главѣ будетъ показано, что и въ 17 вѣкѣ, при существованіи выборной группы на мѣстахъ, встрѣчается рядъ случаевъ, когда непосредственно выбранные изъ среды дворовыхъ и городовыхъ продолжали числиться въ своихъ группахъ, повидимому, довольно продолжительное время. Въ этихъ случаяхъ 17 вѣка въ миніатюрѣ отражается вся предшествовавшая практика, приведшая къ образованію особой группы на мѣстахъ. Въ 17 вѣкѣ мы встрѣчаемъ между призывомъ на Москву въ качествѣ выборнаго дворянина и переходомъ въ выборную группу промежутокъ приблизительно въ 3—4 года **). Ясно, что самый процессъ отслоенія выборныхъ на мѣстахъ долженъ былъ длиться значительно дольше и, какъ приблизительно можно установить, продолжался не менѣе пятидесяти лѣтъ. Масса выборнаго дворянства, возвращавшагося въ свои города по окончаніи призывного срока, становилась все больше и, въ концѣ концовъ, отдѣлилась отъ столичной служилости.

Процессъ осѣданія выборнаго дворянства на мѣстахъ есть одновременно процессъ выхожденія его изъ состава двора Московскаго ***). Процессъ этотъ завершился образованіемъ особой выборной группы, которая, главнымъ образомъ, и призывалась на Москву. „Прибыльная" часть единаго столичнаго дворянства, осѣвъ на мѣстахъ, раздробилась, но,

*) Срав. Кашир. десятни 1556 („Heraldica") и 1599 г.г. (Оп. VIII).

**) См. объ этомъ здѣсь въ главѣ о выборной практикѣ въ 17 вѣкѣ.

***) Въ 17 вѣкѣ выборные дворяне уже не члены двора. См. у меня главу о системѣ московск. и городовыхъ чиновъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ, это повлекло за собой образованіе въ городахъ единой аристократической служилой группы. Мы неимѣемъ никакихъ данныхъ предполагать о существованіи какого либо акта, устанавливающаго выборную группу на мѣстахъ, да и нѣтъ никакой надобности предполагать его, такъ какъ приведенныя соображенія, думается мнѣ, вполнѣ объясняютъ исторію обособленія возращавшихся изъ Москвы выборныхъ. Къ сожалѣнію, скудость источниковъ этой эпохи не позволяетъ намъ болѣе или менѣе подробно нарисовать картину этого процесса.

Первыя свидѣтельства о мѣстномъ „выборѣ".

Въ памятникахъ конца 16 вѣка мы имѣемъ уже рядъ свидѣтельствъ о существованіи выборной группы на мѣстахъ. Такъ, въ десятняхъ послѣднихъ годовъ 16 столѣтія мы начинаемъ встрѣчать выборъ въ качествѣ особой мѣстной группы, упоминаемой передъ дворовой и городовой. Тогда же начинаетъ встрѣчаться въ десятняхъ и терминъ „дворяне". Это вполнѣ соотвѣтствуетъ констатированному выше факту „выборности" дворянства. Бывшій первоначально только столичнымъ, выборъ, осѣвъ по городамъ, принесъ и присвоенное ему наименованіе. Какъ извѣстно, въ Каширской десятнѣ 1556 года выборные имѣются, какъ среди дворовыхъ, такъ и среди городовыхъ, но самостоятельной выборной группы нѣтъ. Выборные продолжаютъ состоять въ своихъ группахъ. Такъ, князь Юрій Михайловичъ Мещерскій, находясь „въ выборѣ", продолжаетъ числиться въ дворовой группѣ. Въ десятнѣ 1599 года онъ уже значится въ особой выборной группѣ *). Ю. М. Мещерскій видно не разъ призывался на Москву, а, можетъ быть, и весьма продолжительное время состоялъ въ качествѣ выборнаго, такъ какъ его встрѣчаемъ въ числѣ дворянъ выборныхъ въ 1577 году **). И въ 1556 г. и въ 1599 г. Ю. М. Мещерскій былъ выборнымъ

*) Оп. VIII, с. 148, № 5.
**) А. М. Г. I, № 26, с. 44.

дворяниномъ. Но въ серединѣ 16 вѣка выборная группа имѣлась лишь на Москвѣ, объединяя всѣхъ прибыльныхъ съ подмосковными въ единую столичную выборную группу: выборное—большое дворянство. Въ концѣ того же вѣка уже имѣются соотвѣтственныя группы на мѣстахъ, сформировавшіяся по типу столичной изъ періодически возвращавшагося по городамъ выбора—призыва. Вотъ почему въ десятнѣ 1556 года мы встрѣчаемъ лишь помѣту о пребываніи въ выборѣ члена дворовой группы, въ 1599—терминъ „выборъ" обозначаетъ уже особую группу *). За этотъ слишкомъ сорокалѣтній промежутокъ времени, повидимому, не разъ призывались выборные Каширяне на Москву. Нѣкоторые, вѣроятно, порывали связи со своимъ городомъ или путемъ повышенія, или вслѣдствіе болѣе продолжительнаго несенія службы изъ выбору. Многіе, конечно, отбывъ свой призывъ, возобновляли связь съ мѣстной служилостью.

Разслоеніе дворянства.

Со временемъ, навѣрное, образовался нѣкоторый контингентъ отставныхъ, на Москву не призывавшихся **). За этими всѣми лицами начало все болѣе упрачиваться званіе дворянина. Въ памятникахъ эта новость впервые встрѣчается въ 1591 году. Такъ въ разрядной упомянутаго года съ воеводой Н. Р. Трубецкимъ слѣдуютъ:

„...Государевы большие дворяне, изъ городовъ выбраны дворяне и дѣти боярскіе" ***).

Поводъ къ такому противоставленію выборныхъ дворянъ большимъ далъ, повидимому, фактъ образованія къ этому времени особыхъ выборныхъ группъ во многихъ городахъ, что въ частности видно изъ муромской десятни 1597 г., имѣющей вполнѣ выдѣлившуюся выборную группу ****). Къ сожалѣнію, въ указанномъ памятникѣ отсутствуетъ введеніе, такъ

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи подъ „выборомъ" я буду разумѣть только эту мѣстную группу.

**) Срав. с. 43 и далѣе.

***) Валуевъ, Синб. Сборн., с. 115.

****) Оп. VIII, с. 65.

что мы лишены возможности судить, встрѣчается ли терминъ „дворяне", какъ это наблюдается въ послѣдующихъ десятняхъ*). Какъ выше было отмѣчено, въ извѣстныхъ намъ десятняхъ впервые встрѣчается терминъ дворяне въ каширской 1599 года, что соотвѣтствуетъ имѣющейся на лицо особой выборной группѣ **).

„Выборъ" сформировался не одновременно.

Образованіе выборной группы на мѣстахъ не произошло, повидимому, одновременно. Такъ, если въ Каширѣ „выборъ" имѣется уже въ 1599 году, во Владимірѣ и Мещорѣ онъ появляется между 1590 и 1613 (въ первомъ), 1615 годами, въ Коломнѣ—между 1577 и 1623, въ Пошехоньи—между 1617 и 1618 г.г., а относительно Торопца и Холма есть данныя предполагать, что здѣсь выбора нѣтъ

*) Въ муромск. десятнѣ 1605 года (Оп. VШ, с. 90—91) дворяне упоминаются. Въ муром. дес. 1597 г. встрѣчаемъ такое мѣсто:

„И всего Муромцовъ дѣтей боярскихъ выбору, и дворовыхъ, и городовыхъ, и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, которые емлютъ жалованье съ городомъ, 137 человѣкъ, денегъ имъ дано 870 руб." (ib. с. 78). Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, упоминаніе только дѣтей боярскихъ не исключаетъ возможности употребленія термина „дворяне".

**) Хотя см. въ тыс. книгѣ 1550 г. (Врем. О. И. кн. 20, с. 52) „Лучане дворяне: Федоръ да Микитка Григорьевы дѣти Болтина, Федоровъ сынъ Яковецъ". Далѣе перечисляются Луцкіе помѣщики городовые. Что это значитъ—отвѣтить затрудняюсь. Единственную аналогію можно найти въ тверскомъ служиломъ спискѣ 1585 года (А М. Г., I № 30, с. 54, 55), гдѣ тоже дворовыхъ нѣтъ, а есть дворяне. Но не надо забывать, что Тверь—столица великаго князя и бывшаго земскаго царя Симеона Бекбулатовича. Тверь своего рода маленькая Москва. Въ подражаніе Москвѣ имѣются въ ней и дворяне выборные. Они не подобны испомѣщеннымъ подъ Москвой, потому что тверичи они, повидимому, стародавніе, но и не сходны они съ прибыльными изъ городовъ, по той же причинѣ. Впрочемъ, они ближе къ послѣднимъ, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ находимъ въ выборной группѣ въ десятнѣ 1622 года, а именно: Р. Б. Давыдова и Г. И. Изъѣздинова. (См.Тв. Дв., вып. 2).Отсутствіе дворовой группы позволяетъ предположить, что въ дворяне были выбраны всѣ дворовые (и, вѣроятно, нѣкоторые городовые).

еще въ 1606 г., тогда какъ въ 1620-мъ таковой имѣется*). Множество городовъ въ 17 вѣкѣ имѣетъ выборныя группы, но за отсутствіемъ матеріала для 16 вѣка, мы лишены возможности произвесть аналогичныя сопоставленія. Всюду, гдѣ выборная практика примѣнялась, встрѣчается и терминъ „дворяне". Это очевидно изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ десятенъ 17 вѣка. Въ большинствѣ изъ нихъ выборная практика привела уже къ образованію особой группы. Только въ Новгородскихъ и Псковской эта послѣдняя отсутствуетъ, что нужно объяснить не столь частымъ, повидимому, призывомъ лучшихъ изъ этихъ городовъ **). Но, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, — терминъ „дворянинъ", встрѣчающійся въ этихъ десятняхъ, принесенъ изъ Москвы выборными — призывными. Города же, которыхъ выборная практика не коснулась, не имѣли въ своей средѣ и дворянъ. Такъ, Бѣлгородъ, Воронежъ, Елецъ, Епифань, Лебедянь, Ряжскъ и Чернь ни въ одномъ призывномъ спискѣ не встрѣчаются, почему въ десятняхъ по этимъ городамъ мы не видимъ дворянъ и тѣмъ болѣе „выбора" ***). Только въ ряжской десятнѣ, 1617 года упоминаются дворяне ****). Но ближайшее ознакомленіе съ памятникомъ показываетъ, что рѣчь идетъ о дворянахъ, которымъ составленъ былъ „служивой списокъ" (вмѣстѣ съ дѣтьми боярскими). Разсматриваемый же документъ есть книга-десятня,—такъ онъ называется въ рукоприкладствѣ окладчиковъ и въ скрѣпѣ по листамъ. Что эта де-

*) См. всѣ эти города въ приложеніяхъ. № 3. А.

**) Новгородскія пятины и Псковъ, какъ это видно изъ таблицы № 1 (см. прилож.), были призваны лишь въ 1577 году (А. М. Г. I № 26).

***) Подъ призывнымъ спискомъ я разумѣю боярскіе списки, боярскія книги, а также рядъ другихъ списковъ ad hoc (наприм. М. С. С. № 1167), перечислявшихъ призванныхъ на Москву выборныхъ. См. Епифанск. дес. 1585, 91 и 1606 г., Ряжск. 1579, 91, 94, 97. въ Оп. VIII. А также, кн. дес. №№ 218—Бѣлг. и Оскольск. 1621 г., 142 — Воронеж. 1622 г., 86 и 87 — Елецк. 1605 и 1622 г., 193 и 223—Епифанск. 1604 и 1605 г., 239 — Лебедян. 1615—16 и 28 г., 98 и 99 — Ряжск. 1605, 1600, 160 — Чернск. 1622 г.

****) Оп. VIII, с. 444—5. и кн. д. № 100.

сятня ничего общаго не имѣетъ съ упоминаемымъ во введеніи служилымъ спискомъ видно также изъ указанія о приведеніи въ немъ данныхъ: „...сколько кому было при царѣ Василии помѣстного окладу и денежного жалованья и при боярѣхъ кому придано за службу помѣстного окладу и денежного жалованья. И то на Москвѣ справливано при государѣ ц. и в. кн. М. Ѳ. в. Р". Въ самой же десятнѣ отсутствуютъ какія бы то ни было отмѣтки, не говоря о томъ, что въ служиломъ спискѣ должны были приводиться свѣдѣнія временъ Шуйскаго и Семибоярщины, тогда какъ въ десятнѣ имѣются лишь данныя касательно окладовъ, относящіяся къ первымъ годамъ Михаилова царствованія. Служилый списокъ составленъ былъ съ цѣлью сыска, тогда какъ десятня, главнымъ образомъ,—верстальная*). Изъ разсмотрѣннаго очевидно, что во введеніи къ ряжской десятнѣ 1617 года приводится лишь справка относительно составленнаго въ столицѣ служилаго списка. Слѣдовательно, и терминъ „дворяне" не относится къ десятнѣ. Мы не имѣемъ свидѣтельствъ о выборной практикѣ по Ряжску; но возможно, что таковая и была когда-нибудь, хотя, повидимому, выборъ—призывъ лучшихъ этого города на Москву не имѣлъ послѣдствіемъ своимъ образованіе особой выборной группы, подобно Новгороду и Пскову **). Отбывшіе призывной срокъ выборные быть можетъ, слились съ массой мѣстныхъ служилыхъ, а вѣроятнѣй всего въ Ряжскъ и не вернулись.

Итакъ, и документы мѣстные показываютъ, что дворянство—продуктъ выборной практики, приведшей въ результатѣ къ образованію особой выборной группы на мѣстахъ, которая стала носить принесенное изъ Москвы наименованіе. Вышеприведенные случаи появленія дворянъ въ городахъ, затронутыхъ выборной практикой (Новгородъ, Псковъ, Кашира, Владиміръ и т. д.), дали намъ косвенныя указанія на связь новаго званія съ возвращеніемъ отбыв-

*) „...велѣно верстати ряшенъ дѣтей боярскихъ", ibid.

**) Вѣдь не всѣ призывные списки намъ извѣстны. Мнѣ думается, что выборъ—призывъ изъ Ряжска былъ только случаемъ.

шихъ свой призывъ выборныхъ. Но имѣются указанія въ документахъ, относящихся къ мѣстной служилости, и болѣе прямыя. Такъ, во введеніи къ муромской десятнѣ 1605 года, послѣ двукратнаго упоминанія „дворянъ и дѣтей боярскихъ“ говорится:

„А которые дѣти боярскіе муромцы служатъ по дворовому списку, а государево жалованье емлютъ изъ четверти, а иные съ городомъ,—и тѣ писаны въ сей десятнѣ въ началѣ; а которые дворяне и дѣти боярскіе по службамъ и у дѣлъ...“ *). Какъ только рѣчь заходитъ спеціально о дворовой группѣ, употребляется терминъ „дѣти боярскіе“ вмѣсто трафаретнаго выраженія „дворяне и дѣти боярскіе“ **).

Три вида призывныхъ списковъ.

Призывъ выборныхъ въ качествѣ документа обобщенной выборной практики, извѣстенъ намъ по тремъ видамъ сохранившихся до нашего времени памятниковъ. Наибольшій интересъ во всѣхъ отношеніяхъ представляютъ собою такъ называемые боярскіе списки, но наряду съ ними необходимо имѣть ввиду боярскія книги, а также множество различныхъ списковъ, которые для простоты назовемъ выборными. Общая черта въ трехъ названныхъ видахъ актовъ та, что значительная часть ихъ заключаетъ въ себѣ регистрацію большого и выборнаго дворянства ***).

Призывалась лишь часть большого и выборнаго дв—ства.

Подсчетъ дворянъ съ Москвы показываетъ, что въ 1577 году они были призваны въ числѣ 236, въ 1610—225, въ 1624—723, въ 1626 г.—797 ****). По подсчету А. И. Яковлева

*) Оп. VIII, с. 90.

**) См. о трафаретности выраженія „дворяне и дѣти боярскіе“ на с. 56—61.

***) Какъ впослѣдствіи увидимъ, призывные на службу изъ выбора были лишь изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ какъ новики неслужилые дворянами не могли быть, а отставные дворяне не призывались. См. главу пятую и с. 43.

****) Боярскіе списки: 1577 г. въ А. М. Г. I, № 26, с. 40—44, 1610—въ Чт. 909, кн. 3, с. 86—94; Въ спискѣ 1624 г. (о датѣ см. ниже здѣсь), изд. г. Сторож. (Чт. 909 кн. 3, с. 119—120) имѣется лишь 38,

въ 1638 году дворянъ Московскихъ было 997 человѣкъ— число очень близкое къ „избранной тысячѣ“ (1078)*). Это даетъ основаніе считать число 1.000 тѣмъ количествомъ, которое обыкновенно представляло собой испомѣщенное подъ Москвой дворянство. Изъ приведенныхъ же данныхъ мы видимъ, что въ боярскихъ спискахъ и книгахъ перечисляется отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ всего состава дворянъ съ Москвы. Слѣдовательно, ни боярскіе списки, ни боярскія книги, не представляютъ собою регистраціи всего московскаго дворянства. Такого же рода неполнотой отличается перечень прибыльныхъ изъ городовъ. Выборъ каждаго города призывался обыкновенно въ полномъ составѣ, на что указываетъ немногочис-

тогда какъ въ Столбцѣ Московск. Стола № 22—723, (л.л. 34—74). 1626—7 г. въ Бояр. кн. № 1, л.л. 143—335.

В. Н. Сторожевъ, издавшій боярскій списокъ двадцатыхъ годовъ 17 вѣка, въ заголовкѣ датируетъ его 1621—22 г., тогда какъ въ примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ къ предыдущему списку—1610—11 годовъ, онъ датируетъ тотъ же памятникъ 1621—1626 (130—134) годами. Это ближе къ истинѣ, такъ какъ въ упомянутомъ документѣ имѣются помѣты 1626 года (134). Но чѣмъ руководствовался В. Н. Сторожевъ, указавъ на начальную дату, 1621 годъ,—не знаю, потому что въ самомъ памятникѣ данныхъ для этого я не нашелъ. Все же правильнѣе было бы указать лишь 1626 годъ, какъ дату помѣтъ, что и сдѣлано было редакторами 11 книги Оп. док. и бум. М. А. М. Ю. (См. тамъ описаніе подъ № 22).

Но разъ помѣты относятся къ 1626 году, то самый документъ составленъ былъ несомнѣнно раньше. Я отношу его къ 1624 году и вотъ по какимъ соображеніямъ. Онъ отличается отъ боярской книги 1626 года нахожденіемъ въ немъ городовъ, которыхъ въ этой послѣдней нѣтъ и наоборотъ. Такъ напримѣръ, въ призывѣ боярскаго списка числятся Брянскъ, Бѣжецкій Верхъ и т. д., которыхъ нѣтъ въ боярской книгѣ 1626 года, въ призывѣ же, содержащемся въ этой послѣдней, значатся Курскъ и Медынь, отсутствующіе въ боярскомъ спискѣ И составъ дворянъ нѣсколько иной въ боярской книгѣ, нежели въ спискѣ. Такъ, Бѣлевскій выборный дворянинъ Г. А. Охотниковъ (№ 454) въ 1626 году уже числится въ Московскихъ дворянахъ соотвѣтственно сдѣланной въ спискѣ помѣтѣ. Въ боярскомъ спискѣ по Тулѣ 48 призыв-

*) Въ „Сборникѣ Платонову“. Статья А. И. Яковлева о служиломъ землевладѣніи, с. 453.

ленность случаевъ нахожденія въ „выборѣ“ лицъ, которыя не значатся въ боярскомъ спискѣ, не говоря о томъ, что эти лица могли выйти въ отставку, умереть и т. д. *).

Очередь городовъ.

Если мы обратимъ вниманіе на города, въ полномъ составѣ выбора призывавшіеся на Москву, то замѣтимъ, что многіе изъ нихъ встрѣчаются въ нѣсколькихъ спискахъ, многіе—только въ одномъ—двухъ. Однимъ словомъ, смѣна призывныхъ—прибыльныхъ происходила цѣлыми городами.

Въ 1577 году были призваны, между прочимъ, Новгородъ, Псковъ, Тверь, Руза, Рязань, Серпуховъ, Торопецъ, при чемъ, первые три города не встрѣчаются ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ послѣдующихъ списковъ, остальныхъ нѣтъ въ спискѣ 1590 года. За то въ 1577 году отсутствуютъ имѣющіеся въ спискѣ 1624 года города: Брянскъ, Бѣжецкій Верхъ, Кашинъ, Кострома, Нижній Новгородъ и т. д. Нѣтъ этихъ городовъ и въ боярской книгѣ 1626 года, которая за то имѣетъ Медынь, отсутствующую въ спискѣ 1624 года, и Болховъ, не значащійся въ 1577 году. Города же: Алексинъ, Бѣлевъ, Верея, Владиміръ и т. д. встрѣчаются почти во

*) См. въ Приложеніяхъ № 2. А.
ныхъ, въ боярской же книгѣ ихъ 58 и въ ней уже нѣтъ М. И. Зыбина, находящагося въ боярскомъ спискѣ и т. д. Про коширянина двороваго сына боярскаго В. С. Борыкова сказано „133 году выборъ“, про мещерянина О. И. Любовникова написано тоже самое (см. обоихъ въ В. С. С. № 20 л.л. 24 и 130), тогда какъ въ боярскомъ спискѣ ихъ не встрѣчаемъ. Слѣдовательно, боярскій списокъ былъ составленъ не позже 1624—25 года. Отнести же его именно къ 1624 году меня побуждаетъ помѣта надъ мещерениномъ дворовымъ—Ф. И. Любовниковымъ: „за можайскую службу 126 году 50 четей, 132 (1623—24) году по подписной челобитной выборъ“ (В. С. С. № 20, л 130). Этотъ Любовниковъ уже числится въ боярскомъ спискѣ (№ 111). Итакъ, боярскій списокъ нужно датировать между 1624—25 и 1623—24 годами, такъ что правильнѣе всего пріурочить его къ 1624 году. Если бъ принять въ соображеніе годъ помѣтъ, то можно было бы датировать его 1624—26 годами, но въ этомъ не представляется никакой надобности.

всѣхъ спискахъ. Аналогичныя приведеннымъ сопоставленія списковъ можно было бы значительно продолжить, но все разнообразіе призывавшихся на Москву городовъ въ полной мѣрѣ представляется при разсмотрѣніи приведенной въ приложеніяхъ таблицы *). Нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ списки извѣстны намъ, а съ ними и не всѣ города, выборъ которыхъ призывался на Москву **); главное же, благодаря недостатку памятниковъ мы лишены возможности усмотрѣть какую либо систему въ этой смѣнѣ городовъ, или болѣе или менѣе детально уяснить себѣ причины этой послѣдней.

Изъ вышеизложеннаго очевидно, что въ боярскихъ и выборныхъ спискахъ, а также въ боярскихъ книгахъ регистрировалась лишь извѣстная часть московскаго и городового дворянства, подлежавшаго призыву для несенія дворовой службы. Всѣ эти три вида призывныхъ списковъ вѣдали лишь очередной призывъ ***).

Члены „выбора" всѣ были выб. дворянами.

Этотъ очередной призывъ, въ части, состоящей изъ прибыльныхъ дворянъ выборныхъ, къ 1-й четверти 17 вѣка пополняется уже готовыми кадрами мѣстныхъ выборныхъ группъ. Практика выбора—призыва непосредственно изъ дворовыхъ и городовыхъ почти прекращается къ этому времени, такъ какъ члены „выбора" суть вмѣстѣ съ тѣмъ выборные дворяне ****). Доказательствомъ этого мы и займемся. Наиболѣе подходящими памятниками для поставленной нами задачи являются боярскій списокъ 1624 года и книги десятенъ 1621—22 годовъ. Предпочтительность избраннаго матеріала вытекаетъ прежде всего изъ общаго соображенія, что лишь приблизительно къ первой четверти 17 вѣ-

*) См. въ Приложеніяхъ № 1.

**) Въ частности, намъ опредѣленно извѣстна отрывочность списка 1610—11 г.г.

***) Срав. отпускн. и очередн. половины въ М. С. С. №№ 26 (л. 5 и 41) и 51 (л. 13).

****) Слѣдовательно, очередные призывы прибыльныхъ можно разсматривать какъ смѣну выборныхъ группъ различныхъ городовъ.

ка выборная группа стала болѣе или менѣе повсемѣстной формой, смѣнившей создавшую ее выборную практику *).

Затѣмъ, и самый матеріалъ болѣе богатъ. Такъ, боярскій списокъ 1610—11 г. является лишь отрывкомъ и только по двумъ городамъ—Юрьеву Польскому и Нижнему Новгороду имѣются соотвѣтствующія десятни **). Боярскій же списокъ 1624 года дошелъ до насъ полностью ***). Изъ 55-и городовъ, призванныхъ въ этомъ году, по 22-мъ имѣются соотвѣтствующія книги десятенъ разборныхъ 1621 и 1622 г.г. Въ числѣ этихъ 22-хъ городовъ встрѣчаются такіе важные, какъ Владиміръ, Нижній Новгородъ, Кашира, Тула, Алексинъ и другіе, хотя нѣтъ Рязани, Ярославля и т. д. Имѣя книги десятенъ около половины городовъ, упомянутыхъ въ боярскомъ спискѣ, можно разсчитывать на то, что это матеріалъ достаточный для болѣе или менѣе вѣрныхъ выводовъ, особенно, если имѣть ввиду, что географическое распредѣленіе разсматриваемыхъ городовъ позволяетъ установить типическія черты. Такъ, на сѣверъ отъ Москвы мы имѣемъ г. Кашинъ, на востокъ—Нижній Новгородъ, на югъ—Алексинъ, Тулу, Бѣлевъ, на западъ—Дорогобужъ.

Пользуясь таблицей № 2, займемся сопоставленіемъ десятенъ съ боярскимъ спискомъ ****). Какъ видно изъ упомянутой таблицы, выборные дворяне состоятъ обыкновенно въ выборной группѣ въ числѣ приблизительно не меньше $^2/_3$ *****).

---

*) Еще по Боровску и Ржевѣ Пустой видно господство выборной практики, по другимъ городамъ являющейся лишь добавленіемъ къ механическому призыву „выбора“.

**) Кн. д. №№ 8 и 9, 1608 и 1607 г. г.

***) Не знаю, чѣмъ руководствовался В. Н. Сторожевъ, когда по Ржевѣ Пустой, послѣ И. И. Чихачова поставилъ многоточіе. Думаю, что нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать какое-либо лицо послѣ Чихачова, или городъ послѣ Ржевы Пустой.

****) См. въ приложеніяхъ № 2. А.

*****) За исключеніемъ Владиміра, въ которомъ къ выбору принадлежитъ лишь половина всего состава призванныхъ. Впрочемъ,

Но есть и города, выборные дворяне которыхъ всѣ принадлежатъ къ „выбору", а именно—Болховъ, Верея, Волокъ, Звенигородъ, Плова и Солова, Руза, Угличъ. Въ большинствѣ городовъ имѣются выборные дворяне, числящіеся въ дворовой группѣ, но обыкновенно въ количествѣ, не превышающемъ 3 и лишь въ Каширѣ ихъ 7, а въ Тулѣ—9. Въ городовой группѣ выборные дворяне имѣются лишь по четыремъ городамъ, а въ новикахъ (служилыхъ)—по одному Воротынску. Разсмотрѣнныя данныя показываютъ, что выборные дворяне въ большинствѣ случаевъ состояли въ выборной группѣ. Но если мы сопоставимъ число призывныхъ изъ каждой группы съ численностью этой послѣдней, то получимъ еще болѣе внушительныя относительно роли „выбора" въ призывной практикѣ данныя. Такъ, по Алексину изъ 18 членовъ выборной группы призвано на Москву 17, а изъ 24 дворовыхъ лишь 2, по Бѣжецкому Верху изъ 5 выборныхъ—3, изъ 18 дворовыхъ—1, по Бѣлеву—изъ 25 выборныхъ—15, изъ 40 дворовыхъ—2, изъ 113 городовыхъ—1 и т. д. *). Но роль „выбора" въ призывной практикѣ значительно уясняется, если обратить вниманіе на причины, почему данное лицо не было призвано.

Главной причиной, вѣроятно, была негодность къ службѣ. Впрочемъ, изъ общаго числа 52 членовъ „выбора", не призванныхъ на Москву, мы имѣемъ совершенно опредѣленныя свѣдѣнія лишь о 13 **).

если два лица, ненайденныхъ мною въ десятнѣ, принадлежатъ къ выбору, то и здѣсь получится 2/3. Только среди выборныхъ дворянъ Боровска (3) и Ржевы Пустой (1) нѣтъ ни одного, состоящаго въ „выборѣ". Но здѣсь нужно принять во вниманіе, что въ „выборѣ" числится въ боровской десятнѣ лишь одинъ человѣкъ (кн. д. № 177, л. 2 и об.—И. А. Загрязской), а въ пусторжевской десятнѣ нѣтъ ни одного (кн. д. № 168).

*) Сравн. въ Приложеніяхъ №№ 2. А. и 3. А.

**) a) по Бѣлеву, кн. д. № 82, об. 18 л.: П. Б. Воейковъ „отъ службы отставленъ".

b) по Владиміру, кн. д. № 2, на л. л. 7 об.—12: П. В. Вышеславцевъ „собою старъ"; Тонѣевъ „негоденъ къ службѣ".

Слѣдовательно, только 39 членовъ выборныхъ группъ не было призвано, вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ причинъ *).

Во всякомъ случаѣ, сравнительно столь незначительное количество не призванныхъ не даетъ основанія предположить примѣненіе выборной практики къ выборной группѣ,— вѣрнѣе было бы признать призывъ этой послѣдней въ полномъ составѣ. Относительно нѣкоторыхъ городовъ даже и сомнѣнія быть не можетъ, что весь выборъ ихъ призывался, исключая, конечно, отставныхъ **).

---

c) по Волоку, кн. д. № 194 наоб. 4—5: М. Д. Лыковъ. „з городомъ не служитъ, отставленъ; на об. 6—7: М. П. Братцовъ „старъ, увѣченъ, отъ службы отбылъ".

d) по Каширѣ, кн. д. № 16 на л. 20: О. С. Масоловъ „на Коширѣ осадная голова, старъ и увѣченъ".

e) по Лихвину, кн. д. № 173 на л. 4 об.: М. Б. Зыбинъ „старъ увѣченъ, отставленъ", на л. 21: У. К. Карташовъ „умеръ въ нншн. во 130 году".

f) по Тулѣ, кн. д. № 115 на л. 5 об.—6: Р. Я. Кисленской „отъ службы отставленъ", об. 28—29: И. В. Зыбинъ „раненъ, старъ, з гдрву службу не будетъ", л. 31: К. П. Вельяминовъ „старъ и боленъ.. на гдрвѣ службѣ быть не мочно", об. 36—37: Б. Р. Ростопчинъ „старъ, увѣченъ и з гдрву службу ево не будетъ", на л. 44—5: С. Ф. Арсеньевъ „старъ, увѣченъ, боленъ".

*) Но и изъ нихъ о Григ. Ив. Огаревѣ (Владиміръ) сказано, что „о немъ не вѣдаютъ". Вмѣсто П. С. Воейкова мы видимъ въ призывѣ сына его Г. П. (см. об. этомъ здѣсь на с. 47). Затѣмъ надо имѣть ввиду, что боярскій списокъ былъ составленъ двумя годами позже десятенъ, такъ что отсутствіе помѣты объ отставкѣ ничего не означаетъ.

**) Верея, Волокъ, Звенигородъ, Нижній Новгородъ, Руза, Угличъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Выборная практика въ 17 вѣкѣ.

Отставные и нововыборные.

Выборное дворянство боярскаго списка, какъ выше указано было, не всегда совпадаетъ съ „выборомъ“ десятни. Происходитъ это не только благодаря тому, что отставные члены выборной группы на Москву не призывались, но также вслѣдствіе призыва служилыхъ, непосредственно выбранныхъ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ. Неполнота боярскаго списка сравнительно съ „выборомъ“ какъ бы компенсируется призывомъ лицъ, въ выборной группѣ не состоящихъ.

Дѣйствительно, по всѣмъ городамъ, кромѣ Бѣлева *), замѣчается извѣстное соотвѣтствіе между числомъ членовъ выборной группы, на Москву не призванныхъ, и числомъ лицъ, выбранныхъ непосредственно изъ группъ дворовой и городовой. Цифры эти вполнѣ совпадаютъ по тремъ городамъ: Кашину (3 и 3), Козельску (2 и 2) и Лихвину (2 и 2). По остальнымъ городамъ есть, впрочемъ, разница, но она не превышаетъ обыкновенно 1—2 **). При этомъ, думается мнѣ, слѣдуетъ учесть два важныхъ обстоятельства. Во первыхъ, изъ десятенъ 1630 г. по Боровску, Воротынску и Лихвину и 1631 г.—по Алексину и Тулѣ видно, что всѣ

*) См. здѣсь на с. 54—55 (и примѣчанія) случаи чрезвычайнаго прибора по Каширѣ и Нижнему Новгороду.

**) См. въ „приложеніяхъ“ № 2. А. Лишь по Бѣлеву разница достигаетъ 7.

выборные дворяне 1624 года, состоявшіе въ дворовой и городовой группахъ въ 1622 году,—къ началу 30-хъ годовъ принадлежатъ уже къ выборной группѣ *). Во вторыхъ, вполнѣ допустимо предположеніе, что за краткій промежутокъ времени, отдѣляющій составленіе десятенъ отъ боярскаго списка (2—3 года), въ нѣкоторыхъ городахъ извѣстная часть дворовыхъ, а, можетъ быть, и городовыхъ, успѣла перейти въ выборную группу. Весьма вѣроятно, что число перешедшихъ къ 1624 году въ выборную группу было равно 1—2, соотвѣтственно наблюдающейся разницѣ между „выборомъ" 1622 года и призывомъ 1624 г. Какъ бы то ни было,—все же нѣкоторая связь между отсутствіемъ отставныхъ членовъ выборной группы въ боярскомъ спискѣ и непосредственнымъ выборомъ—призывомъ дворовыхъ и городовыхъ, повидимому, существуетъ. Эта выборная практика и можетъ быть объяснена только необходимостью замѣнить выборныхъ дворянъ, на Москву не призванныхъ. Негодность къ службѣ уменьшала число подлежавшихъ призыву и тутъ на помощь примѣнявшемуся въ 17 вѣкѣ призыву выборной группы приходитъ выборъ — призывъ 16-го вѣка. Вмѣсто отставныхъ выбираются лучшіе люди непосредственно изъ дворовыхъ и городовыхъ—выборная практика 16-го вѣка возобновляется, хоть и въ значительно уменьшонномъ масштабѣ.

Приборъ. Вслѣдствіе установившагося въ 17 вѣкѣ призыва сформировавшейся къ этому времени выборной группы, практика непосредственнаго выбора въ эту эпоху носитъ характеръ дополнительной мѣры, прибора. О такомъ спо-

*) Кн. д: № 178, л. л. 9—11; № 92, л. л. 14—18; № 157, об. 1—6 17. П. Ю. Темирязевъ мною не найденъ, но его нѣтъ и въ бояр. кн. 1626 г.; № 166, л. л. 17—18; № 116 имѣю данныя относит. четырехъ: № 263 (на с. 128 боярск. списка) въ кн. д. на л. 26, № 266—27 л., № 268—39 л., № 269 на 40 л., № 265 отсутствуетъ уже въ боярской книгѣ 1626 года, хотя о немъ, какъ и объ остальныхъ трехъ (№№ 246, 252, 267) свѣдѣній не имѣю.

собѣ пополненія призывного дворянства говорится вполнѣ опредѣленно въ Тысячной книгѣ:

„А который по грѣхомъ изъ тое тысечи вымретъ, а сынъ ево не пригодитца к той службѣ, ино в того мѣсто прибрать иного“ *).

Надо имѣть ввиду, что въ серединѣ 16 вѣка не было формальнаго различенія между подмосковными и провинціалами, такъ что такое постановленіе должно было распространиться и на послѣднихъ. Тѣмъ болѣе несомнѣнно распространеніе этого правила и по отношенію къ призыву изъ городовъ, если мы обратимъ вниманіе на свидѣтельства 17-го вѣка **).

Такъ напримѣръ, вмѣсто не призваннаго на Москву отставного выборнаго дворянина Ивана Васильева Зыбина изъ Тулы, мы встрѣчаемъ въ боярскомъ спискѣ Максима Иванова Зыбина, принадлежащаго къ дворовой группѣ ***). Думать надо, что Максимъ этотъ былъ сыномъ вышеупомянутаго Ивана ****). Числящійся по бѣлевской десятнѣ въ выборной группѣ Петръ Семеновъ Воейковъ былъ замѣненъ, вѣроятно, Григоріемъ Петровичемъ Воейковымъ, состоявшимъ въ городовой группѣ *****). По тому же Бѣлеву въ боярскомъ спискѣ 1624 года читаемъ: „Гуръ Ондрѣевъ сынъ Охотниковъ—134-го г. мая въ 25 день велѣно служить съ Москвы“ ******). Въ боярской книгѣ 1626 года мы встрѣчаемъ это лицо въ числѣ московскихъ дворянъ, но по Бѣлеву, въ томъ же памятникѣ значатся въ качествѣ дворянъ два его сына

*) Времен. Имп. Моск. О-ва Ист. и Древ. Рос., кн. 20. Москва, 1854 г. Отд. „Смѣсь“, с. 41—42.

**) Но съ нѣкоторыми оговорками, кот. см. здѣсь на с. 54—55.

***) См. б. сп. 1624 г. по Тулѣ, № 265 и кн. д. № 115, л. 86 об.

****) Хотя въ дес. (№ 115, об. 28—29 л.) упоминаются лишь слѣд. сыновья Ивана: Семенъ—„поспѣлъ“, Иванъ—10 л., Олекс.—7 л., но это, конечно, не исключаетъ возможности, нами допускаемой.

*****) См. кн. д. № 82, об. 2 л. и л. 46 об. Въ бояр. сп. № 460.

******) Ib., с. 133 подъ № 454.

Яковъ да Ѳедоръ *). Ясно, что въ отцово мѣсто призывались оба сына, если они были годны. Думать надо, что Василій и Михаилъ Борисовы Тургеневы, призванные на Москву по Воротынску, тоже прибраны были вмѣсто отца, такъ какъ въ десятнѣ они числятся въ новикахъ (служилыхъ, конечно), а помѣстьемъ и вотчиной владѣютъ они „вопче", то есть послѣ смерти отца они даже не успѣли еще раздѣлиться **). Но въ большинствѣ случаевъ, если судить по даннымъ боярскаго списка 1624 года и соотвѣтствующихъ десятенъ, въ выбылыхъ мѣсто прибирались „иные", такъ какъ у отставныхъ и умершихъ выборныхъ дворянъ или вовсе не было дѣтей, или они не пригодились къ выборной службѣ ***). Вообще же практика непосредственнаго выбора есть довольно рѣдкое явленіе въ первой четверти 17 вѣка ****).

Живая струя выборной практики.

Но, не смотря на это, живая струя выборной практики на ряду съ вполнѣ оформившимся выбо-

*) Бояр кн. № 1, л. л. 318 и 445—447.

**) См. ихъ въ бояр. сп. 1624 г. подъ №№ 355 и 356. См. также кн. д. № 91, л.л. 29 об. и 30 об.

***) Повидимому, за отсутствіемъ сыновей, призывались другіе родственники; напр., по Тулѣ—Юрій Ѳедоровъ Арсеньевъ (чт. 909 кн. 3, с. 127, № 246), состоящій въ дворовой группѣ (кн. д. № 115-й л. 53), замѣняетъ, вѣроятно, отставного выборнаго дворянина Степана Ѳедорова Арсеньева, сынъ котораго—Осипъ на Москву не былъ призванъ (о немъ въ десятнѣ говорится, что онъ только еще „въ службу поспѣлъ", т. е. онъ новикъ неслужилый. См. кн. д. № 115 л. л. 44—45). Вѣроятно, посторонніе призывались лишь за отсутствіемъ ближайшихъ родственниковъ отставного.

****) Уже въ 1563 году наблюдается сравнительно небольшое количество непосредственно выбранныхъ (приборныхъ). Такъ, въ разр. полоцк. похода на 374 выборныхъ дворянина приходится 166 приборныхъ—это ясный показатель, что даже при отсутствіи выборной группы на мѣстахъ, былъ извѣстный контингентъ лицъ, призывавшихся безъ спеціальнаго выбора (старослужилое дворянство). См. Витеб. Стар. IV., с. 33. Срав. „Heraldica", с. 29—30.

ромъ иногда очень сильно выступаетъ наружу, и особенно, конечно, въ дѣлѣ выбора — призыва на Земскій Соборъ. Въ этомъ отношеніи любопытенъ документъ о выборѣ на Соборъ 1636 года по Галичу. Въ воеводской отпискѣ изъ Галича въ Москву о полученіи царской грамоты съ предписаніемъ о выборѣ, между прочимъ, читаемъ:

„...а какъ дворяня и дѣти боярскіе галичаня и беляня галицкіе помѣщики на срокъ въ Галичъ пріѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, имъ сказать, что по твоему государеву указу для твоего государева и земского дѣла велено изъ нихъ быть на Москвѣ выборнымъ двемъ человѣкомъ, дворовымъ и городовымъ по два-жъ человѣка, лутчимъ людямъ, а они бъ въ томъ межъ собою совѣтъ учинили, кому изъ нихъ для твоего государева и земского дѣла быть на Москвѣ; и кого они по совѣту своему выберутъ, и мнѣ, холопу твоему, унихъ на тѣхъ дворянъ и на дѣтей боярскихъ взять выборъ за ихъ руками и прислать къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи; а которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городомъ выберутъ, и мнѣ, холопу твоему, тѣхъ выборныхъ дворянъ выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на срокъ на Рождество Христово нынѣшняго 145 года

. . . . . .

и галичаня, государь, дворяня и дѣти боярскіе и беляня галитцкіе помѣщики съѣхались въ Галичъ немногіе и, выслушавъ твою государеву грамоту, дали мнѣ, холопу твоему, выборъ Г. Шанской съ товарыщи 20 чел: изъ выбору выбрали Г. С. Сытина да О. К. Котенина, дворовыхъ С. Г. Пылаева да С. Б. Карпова, изъ городовыхъ Б. О. Корина да Г. О. Ѳренева; а больши, государь, тѣхъ 20 чел. галичаня дворяня и дѣти боярскіе и беляня на выборныхъ дворянъ выбору не дадутъ ослушаютца. И я, государь, холопъ твой, тотъ выборъ, каковъ мнѣ, х. т., принесъ Г. Шанской съ товарыщи 20 чел., и выборныхъ дворянъ послалъ къ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичу в. Р.; а отпи-

ску и выборъ подать и дворяномъ велѣлъ явитца въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному И. Гавреневу, да Григорью Ларіонову“ *).

Приведенный памятникъ отличается отъ призыва на Москву по боярскому списку тѣмъ, что выборъ призывается не въ полномъ составѣ, но лишь выборные изъ его среды въ числѣ двухъ. Нельзя его назвать типичнымъ и въ качествѣ документа о выборахъ на Земскіе Соборы. Такъ на примѣръ, на Соборъ 1653 года повелѣвается выбрать „дву человѣкъ дворянъ добрыхъ и разумныхъ изъ выбору“ и только,—дворовые и городовые выбираются лишь вмѣсто выборныхъ, а не наряду съ ними **). Въ актѣ 1636 г., нами разсматриваемомъ, проскальзываетъ любопытное явленіе, являющееся несомнѣнно порожденіемъ практики непосредственнаго выбора вообще. Я разумѣю наименованіе выборными дворянами, наряду съ членами выборной группы, также лицъ непосредственно выбранныхъ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ. Такъ же само и прибранные къ призванному по боярскому списку на Москву выбору дворовые и городовые дѣти боярскіе именовались выборными дворянами, что практиковалось по традиціи отъ 16 вѣка.

Приборные не сразу станов. членами выборн. группы.

Но влекъ-ли за собой выборъ—призывъ на Москву дворовыхъ и городовыхъ также и переходъ ихъ въ мѣстную выборную группу? Думаю, что непосредственно нѣтъ. Такъ, каширянинъ Иванъ Меньшой Ивановъ сынъ Уваровъ, будучи призванъ на Москву въ качествѣ выборнаго дворянина въ 1577 году, въ десятнѣ 1599 года, не смотря на то, что въ ней имѣется уже выборная группа, состоитъ въ дворовой ***). Дальнѣйшія свѣдѣнія имѣемъ о немъ лишь въ

*) Акты, относ. къ ист. Зем. Соб. подъ ред. Ю. В. Готье. М. 1909, с. 35.

**) С. С. С. № 148, л. л. 1, 4, 9, 12, 15 и т. д. Дворовые выбираются по станамъ Рязанской земли, ів., л. 9, Стародубцы, и Рословцы на л. 13 и т. д. Чаще всего это дѣлалось вслѣдствіе отсутствія выборной группы въ данномъ округѣ.

***) А. М. Г. I. № 26, Кашира на с. 44 и Оп. VIII, № 85 на с. 154.

десятнѣ 1622 года, когда онъ состоитъ уже въ выборной группѣ. Въ качествѣ члена этой послѣдней онъ и призывается на Москву въ 1624 году *). Муромецъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Новосильцовъ состоялъ въ выборѣ—призывѣ въ 1590 году, умеръ же онъ въ 1594 году, принадлежа къ дворовой группѣ **). Мещерянинъ Данило Ондрѣевъ сынъ Протасьевъ былъ выбранъ на Москву въ 1614 году, по десятнѣ же 1615 года онъ числится въ дворовыхъ ***). Лучанинъ Петръ Максимовъ сынъ Лукомской въ 1613 году именуется дворяниномъ (выборнымъ), тогда какъ въ 1622 году онъ находится въ дворовой группѣ ****).

Приведенные факты суть несомнѣнно перешедшіе по традиціи отъ 16 вѣка остатки издавна широко примѣнявшейся выборной практики, въ 17 вѣкѣ служащей лишь добавочной мѣрой къ общепринятой уже системѣ призыва оформившейся на мѣстахъ выборной группы *****).

---

*) Чт. М. О. И. 1909, кн. 3, на с. 125 подъ № 147 и кн. д. № 16, л. 5 об.

**) „Неметцк. зимній походъ Федора Іоан". въ М. С. С. № 1167, л. 16 и Оп. VШ, с. 83, подъ № 191.

***) В. С. С. № 1, л. 4 и въ Чт. М. О. И., 1911 кн. 1, Мещер. дес. 1615 г., среди дворовыхъ подъ № 35.

****) Сухотинъ. Четвертчики. Смутн. врем, с. 301 и кн. дес. № 198, об. 3 л.; онъ же состоитъ и въ окладчикахъ (ib., л. 2), также и въ 1631 г. (кн. д. № 28). Въ дес. 1649 г. онъ состоитъ уже въ выборной группѣ (кн. д. № 32 л. 4). О немъ сказано, что онъ „для Государевой службы на Москвѣ былъ" (об. 4 л.). Въ качествѣ стараго окладчика здѣсь онъ называется дворяниномъ (л. 3.).

*****) Напомню, что выборная практика заключалась въ непосредственномъ выборѣ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ. Въ 17-мъ же вѣкѣ устанавливается система призыва оформившейся къ тому времени на мѣстахъ выборной группы. Въ эту послѣднюю дѣти боярскіе попадали обычно путемъ пожалованій, чрезъ что становились выборными дворянами. Мѣсто выборной практики занимаетъ система чиновъ, къ числу которыхъ отнесена была и новая группа — выборъ. См. у меня главу шестую.

Помѣты о выборѣ—призывѣ.

Служилые списки 20-хъ годовъ 17 столѣтія даютъ любопытный матеріалъ, и по формѣ напоминающій практику непосредственнаго выбора 16 вѣка*). Да это и понятно, такъ какъ оба явленія—одного порядка.

Въ каширскомъ спискѣ надъ членомъ дворовой группы Кузьмой Микитинымъ Щепотевымъ стоитъ помѣта: „130 г. выборъ“**). Въ десятнѣ того-же 130 (1622) года К. М. Щепотевъ числится въ дворовой группѣ, такъ что приведенное надписаніе обозначаетъ выборъ—призывъ упомянутаго лица, о чемъ имѣется и свидѣтельство 1624 года***). Итакъ, призванный на Москву въ 1622 году въ качествѣ выборнаго дворянина дворовый сынъ боярскій, въ десятнѣ того же года продолжаетъ числиться въ своей группѣ (дворовой). Надъ нимъ стоитъ лишь помѣта: „выборъ“, что вполнѣ сходно съ Каширской десятней 1556 года****).

Въ мещерскомъ спискѣ въ городовой группѣ состоитъ Смирной Васильевъ Вышеславцовъ, надъ нимъ помѣта: „133 г. выборъ“. Въ боярскомъ спискѣ 133 (1624) года мы его находимъ въ числѣ дворянъ выборныхъ изъ Мещеры*****). Непосредственный выборъ—призывъ въ примѣненіи къ члену городовой группы вполнѣ подтверждаетъ высказанныя мною соображенія о роли выборной практики въ 16 и 17 вѣкахъ.

*) Это собственно тѣ же десятни, лишь написанныя на столбцахъ, а не въ книгахъ. Точно также, какъ боярскія книги отличаются отъ боярскихъ списковъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что послѣдніе писаны на столбцахъ.

**) В. С. С. № 20, л. 26. Собственно стоитъ: 133, но послѣднее 3 (г) перечеркнуто.

***) К. М. Щепотевъ состоитъ въ дворовой группѣ въ 1622 г. (кн. д. № 16, л. 55), выборнымъ дворяниномъ—въ 1624 году. Чт. М. О. И. 909, кн. 3, с. 125, подъ № 168.

****) См. здѣсь на с. 8—9.

*****) См. Бояр. сп. въ Чт. 909, кн. 3, с. 124, № 110. Мещерск. сп. въ В. С. С. № 20, л. 132. Въ этомъ же спискѣ имѣется рядъ городовыхъ дѣтей боярскихъ, надъ которыми помѣта „двор“, напр., надъ Иваномъ Любим. Мерлинымъ (л. 76). См. также л. л. 88 и 135. В. С. С. № 22, л.л. 33, 127, 133. В. С. С. № 26 л.л. 16, 17, 21, 22, 55, 56, 59, 60, 112, 120, 148.

Какъ видно, въ 17-мъ вѣкѣ случаи ея примѣненія очень ограничены, особенно если принять во вниманіе, что наиболѣе рельефно выступаетъ выборная практика лишь въ отношеніи къ городовой группѣ *).

Надъ членомъ дворовой группы мещеряниномъ Федоромъ Ивановымъ Любовниковымъ имѣется помѣта: „за можайскую службу 126 г. 50 чет., 132 г. по подписной челобитной выборъ". Дата зачисленія Любовникова въ выборъ и побудила меня утверждать, что боярскій списокъ, изданный В. Н. Сторожевымъ, былъ составленъ не въ 1621—22, а въ 1624 году **). Если бы мы приняли дату, стоящую въ заголовкѣ печатнаго изданія боярскаго списка, то получилась бы такая картина: Ф. И. Любовниковъ, состоя въ дворовой группѣ, былъ призванъ на Москву въ качествѣ выборнаго дворянина въ 1621—22 году (допустимъ); а въ 1624-мъ, какъ извѣстно, онъ подаетъ челобитную о зачисленіи въ выборную группу. Слѣдовательно, мы имѣли бъ свидѣтельство еще болѣе подтверждающее, что непосредственный выборъ—призывъ не влекъ за собой непремѣнно переходъ въ мѣстную выборную группу. Но, къ сожалѣнію, мы не можемъ воспользоваться этими данными. Какъ выше было установлено, боярскій списокъ нужно датировать 1624 годомъ, такъ что челобитная Ф. И. Любовникова о написаніи въ выборъ была подана въ тотъ же годъ, но, конечно, нѣсколько ранѣе составленія боярскаго списка. Мнѣ кажется, что упомянутая въ помѣтѣ о написаніи въ выборъ челобитная есть та новость 17 вѣка, которая и значительно раньше 1624 года стала довольно распространеннымъ явленіемъ. Новость эта заключалась въ томъ, что Государь жаловалъ въ выборную группу и только дворовыхъ, подававшихъ соотвѣтственныя челобитныя ***). Въ качествѣ членовъ вы-

*) См. объ этомъ здѣсь на с. 55 примѣч. ****. Аналогичные приведеннымъ случаи перечислены мною въ „Приложеніяхъ" подъ № 6.

) См. здѣсь примѣч. ** на с. 38-40.

***) См. здѣсь главу шестую.

борной группы, пожалованные въ нее становились выборными дворянами, подлежавшими призыву на Москву наравнѣ со старослужилыми и приборными дворянами. Упоминаніе подписной челобитной даетъ право предполагать, что дворовый (каковымъ онъ состоитъ уже въ дес. 1615 г.) сынъ боярскій Ф. И. Любовниковъ въ 1624 году былъ зачисленъ въ выборную группу и въ качествѣ члена ея былъ призванъ на Москву, хотя возможно, что выборнымъ дворяниномъ онъ былъ и до пожалованія въ мѣстный „выборъ". О системѣ пожалованія будетъ говориться особо. Сейчасъ же перейдемъ къ случаямъ, напоминающимъ практику 16 вѣка.

Приборъ подмосковныхъ и провинціаловъ.

Относительно приборной практики*) необходимо сдѣлать оговорку, касающуюся отличія этой дополнительной мѣры отъ постановленія, содержащагося въ актѣ объ избранной тысячѣ. Такъ, выше мы наблюдали нѣкоторое уклоненіе отъ правила тысячной книги: замѣнять выбывшаго тысячника однимъ лицомъ**). Возможно, что и въ средѣ подмосковныхъ не всегда слѣдовали буквѣ акта, данныхъ же для сужденія по этому поводу мы не имѣемъ***). Но, принимая во вниманіе болѣе или менѣе фиксированное количество тысячниковъ, можно предположить, что обыкновенно придерживались буквы указа ****). Тогда какъ относительно провинціаловъ того же сказать нельзя. Помимо извѣстныхъ намъ случаевъ аналогичныя указанія даетъ сопоставленіе числа призывныхъ и членовъ выборной группы въ разное время.

Призывъ и „выборъ".

Такъ, по Каширѣ призывъ въ 1590 году состоитъ изъ 28

*) Непосредственный выборъ—призывъ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ въ выбылыхъ мѣсто, въ дополненіе къ призыву „выбора".

**) См. с. 47-48.

***) Надо думать, что относительно провинціаловъ уклоненія, какъ и въ 17 вѣкѣ, вполнѣ были возможны.

****) Въ 1550 году подмосковныхъ было—1078, въ 1638—997, см. здѣсь с. 38-39.

человѣкъ, тогда какъ тринадцатью годами раньше (1577 г.) было призвано лишь 16, а девятью годами позже въ выборной группѣ числится лишь 18 человѣкъ. По Нижнему-Новгороду призывъ 1610 года заключаетъ въ себѣ на 14 человѣкъ больше, чѣмъ призывъ около 1610 года и онъ въ два раза больше выборной группы 1618 года (20 и 10)*). Если даже допустить, что въ составъ призыва по Каширѣ и Нижнему вошелъ весь выборъ, то и тогда мы получимъ довольно внушительныя цифры прибора, которыя были, слѣдовательно, не меньше вышеприведенной разницы между призывами и выборными группами**). Итакъ очевидно, что, отодвинутая на задній планъ, благодаря призыву оформившагося на мѣстахъ „выбора", практика непосредственнаго выбора изъ среды дворовыхъ и городовыхъ, даже въ качествѣ дополнительной мѣры—прибора, играетъ иногда немаловажную роль и въ 17 вѣкѣ***).

Приборъ—это коррективъ.

Но, при строгой іерархичности повышенія изъ группы въ группу въ эпоху Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича эти рѣдкіе случаи попаданія дворовыхъ и городовыхъ непосредственно въ выборные дворяне, были вытекавшимъ изъ прежней практики коррективомъ****). Въ 17 вѣкѣ

*) См. оба города въ прил. № 4. Относительно другихъ городовъ ср. прил. №№ 1 и 3. А., гдѣ наблюдаются такіе же рѣзкіе скачки по городамъ Болхову, Дорогобужу, Коломнѣ и Суздалю. Хотя см. здѣсь о пришломъ выборѣ на мѣстахъ на с. 30-31 пр. **)

**) Это, несомнѣнно, какой то чрезвычайный „приборъ", такъ какъ едва ли онъ соотвѣтствуетъ числу „выбылыхъ", что мы замѣтили также по Бѣлеву. Обыкновенно же, какъ извѣстно, наблюдается соотвѣтствіе между числомъ отставныхъ и приборныхъ. См. здѣсь с. 45 и далѣе.

***) По Каширѣ взята эпоха, когда осѣвшій по городамъ выборъ —призывъ началъ обособляться въ особую группу, по Нижнему,—когда этотъ процессъ для большинства городовъ завершился.

****) Послѣдовательность іерархической лѣстницы въ 17 вѣкѣ: городовая, дворовая, выборная, московская группы. Строго говоря, при указанной системѣ чиновъ о непосредственномъ выборѣ можно съ полной неоспоримостью говорить лишь въ отношеніи къ городовой

выбора нѣтъ въ смыслѣ широко примѣняемой практики отбора лучшихъ мѣстныхъ дѣтей боярскихъ. Образовавшаяся и вполнѣ оформившаяся къ этому времени выборная группа дѣлала ненужнымъ то великое напряженіе правительственнаго механизма, которое затрачивалось на спеціальный выборъ—отборъ лучшихъ, подлежащихъ призыву на Москву. Въ 17 вѣкѣ мы видимъ, что лучшихъ людей искать нечего, такъ какъ всѣ они представляютъ вполнѣ выдѣлившуюся единую массу. Численный ростъ выборной группы, наблюдаемый въ 17 вѣкѣ, заставляетъ постепенно отказываться отъ прежней выборной практики, лишь изрѣдка возрождаемый въ сравнительно немногочисленныхъ случаяхъ непосредственнаго призыва въ качествѣ выборныхъ дворянъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ и еще рѣже—городовыхъ *).

Терминологія.

Но все же болѣе чѣмъ полувѣковая система непосредственнаго выбора изъ среды дворовыхъ и городовыхъ, даже въ періодъ упадка своего, оставила довольно глубокій слѣдъ и въ сохранившихся до нашего времени памятникахъ. Выше мы наблюдали, что въ десятняхъ городовъ, затронутыхъ выборной практикой, успѣла ли таковая привести къ образованію мѣстной выборной группы, или нѣтъ,—безразлично, но, во всякомъ случаѣ, въ связи съ возвращеніемъ отбывшихъ свой призывъ выборныхъ, находится появленіе новаго для документовъ мѣстныхъ термина дворянинъ**). Въ городахъ съ оформившейся выборной группой эта послѣдняя представляла собой выборное дворянство. Но иногда и въ такихъ городахъ, не говоря уже о Новгородѣ, Псковѣ, Лукахъ Ве-

---

группѣ, такъ какъ и при системѣ пожалованій дворовые, будучи зачислены въ выборную группу, тѣмъ самымъ становились выборными дворянами. Въ этомъ случаѣ пожалованіе очень близко къ непосредственному выбору, тогда какъ пожалованія изъ городовой въ выборную группу не могло быть,—былъ т о л ь к о непосредственный выборъ.

*) О численномъ ростѣ выборной группы см. въ главѣ шестой.

**) См. здѣсь с. 33-37.

ликихъ, встрѣчаются выборные дворяне въ дворовой и городовой группахъ. Такое обстоятельство должно было отразиться и на терминологіи. Принесенный изъ Москвы терминъ дворянинъ (выборный) сталъ обозначать, какъ всѣхъ членовъ выборной группы, такъ и нѣкоторыхъ членовъ дворовой и городовой группъ *). Благодаря этому выработалось выраженіе „дворяне и дѣти боярскіе", равно примѣнявшееся ко всѣмъ группамъ, даже въ случаяхъ отсутствія выборной **). Въ отношеніи къ дворовымъ и городовымъ дѣтямъ боярскимъ употребляется или обычное ихъ наименованіе, или съ приставкой „дворяне" („дворяне и дѣти боярскіе"), но никогда этотъ послѣдній терминъ („дворяне") въ отдѣльности не упоминается. Да это и понятно, такъ какъ дворянинъ, какъ таковой, есть выборный, является ли онъ членомъ привилегированной группы, или прибранъ непосредственно изъ среды дворовыхъ и городовыхъ. Среди членовъ городовой группы и еще чаще среди дворовыхъ могутъ быть дворяне, но въ качествѣ дворянъ они всегда будутъ выборными. Такъ что выраженіе: „дворяне и дѣти боярскіе" равносильно болѣе подробному: „дворяне выборные и дѣти боярскіе дворовые и городовые". Напримѣръ, въ государевой грамотѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ владимірцамъ читаемъ:

„Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Володиміръ дворяномъ выборнымъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ другія половины, которые нынѣ живутъ по домомъ". А черезъ нѣсколько строкъ говорится:

---

*) Первоначально, при отсутствіи выборной группы на мѣстахъ, выборные дворяне были только среди дворовыхъ и городовыхъ.

**) Надо имѣть ввиду, что и выборная группа, когда она представляла изъ себя (вмѣстѣ съ подмосковной) единое столичное дворянство, еще не осѣвшее по городамъ, именовалась первоначально „дворянами и дѣтьми боярскими". (Напр. на Соборѣ 1566 года). Въ данномъ случаѣ этимъ выраженіемъ какъ бы подчеркивалось происхожденіе дворянъ изъ дѣтей боярскихъ, также, какъ эпитетъ „выборный" указывалъ на способъ образованія этого новаго дворянства.

„И нынѣ указали есмя вамъ Володимірцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другой половины“ *).

Ясно, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ документахъ, безразлично употребляются упомянутыя выраженія. Въ приведенномъ памятникѣ и во многихъ аналогичныхъ въ началѣ говорится о „дворянахъ выборныхъ и дѣтяхъ боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ“, а затѣмъ уже просто о „дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ“, что дѣлается съ цѣлью краткости. Тотъ же видъ сокращенія наблюдается не только въ одномъ и томъ же памятникѣ, но также и тогда, когда мы сопоставимъ два разныхъ документа, но имѣющихъ въ общемъ одно и то же содержаніе. Такъ напримѣръ, въ описаніи полоцкаго похода на короля литовскаго, въ болѣе подробномъ памятникѣ, дворяне названы выборными, среди же дѣтей боярскихъ различаются дворовые и городовые **). Въ болѣе же сокращенной разрядной книгѣ упоминаются лишь „дворяне и дѣти боярскіе“ ***). Въ разрядной 1617 года читаемъ:

„...быти (воев. Ив. Ѳед. Хованскому и Юр. Вердеревскому) на Государевѣ службѣ на Тулѣ, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати, а росписавъ взяти себѣ князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья. А товарыщу своему Юрью Вердеревскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо“ ****).

Особенно рельефно выступаетъ тожественность выраженій: „дворяне выборные и дѣти боярскіе дворовые и горо-

*) А. М. Г. I. № 182 на с. 198. См. также ib. № 184 на с. 199, № 356 на с. 364.

**) Разр. полоцк. пох. въ Витеб. Стар. IV, с. 27.

***) Синбирскій Сбор. 1845 г., с. 3 и 4.

****) Кн. Разр. I, с. 276.

довые“ и просто: „дворяне и дѣти боярскіе“ въ разрядной 1624 года, къ сожалѣнію, печатно не изданной, почему считаю нужнымъ привести въ приложеніяхъ рядъ выдержекъ изъ нея *). Разсмотрѣніе упомянутаго памятника не требуетъ спеціальныхъ разъясненій, такъ какъ съ очевидностью подтверждается въ немъ высказанное мною положеніе. Но изъ него же явствуетъ, какъ и изъ вышеприведенныхъ разрядныхъ, что не только оба разсматриваемыхъ выраженія замѣняютъ нерѣдко другъ друга, но и составныя ихъ части: выборные—это дворяне, дворовые и городовые—суть дѣти боярскіе. Богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ намъ вышеразсмотрѣнная уже разрядная полоцкаго похода 1563 года **).

Въ рядѣ десятенъ 1622 года, содержащихъ разборъ служилыхъ воеводой Б. М. Салтыковымъ и дьякомъ Петромъ Даниловымъ, встрѣчаемъ столь же послѣдовательное употребленіе терминовъ. Такъ напримѣръ, въ Воротынской десятнѣ читаемъ:

„Десятня Воротынцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розбору боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова нынѣшняго 130 году, хто имянемъ дворянъ по списку, каковъ списокъ данъ изъ розряду, написанъ по выбору и дѣтей боярскихъ въ дворовыхъ и въ городовыхъ...“ ***).

Далѣе говорится просто о „дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ“, каковое выраженіе обычно встрѣчается въ десятняхъ.

Имѣется множество свидѣтельствъ и въ другихъ памятникахъ. Такъ, Сила Грековъ, названный дворяниномъ

*) См. въ приложеніяхъ № 7. Изъ печатныхъ памятниковъ можно привести еще: А. М. Г. I № 185 на с. 200 и № 194 на с. 213. Книг. Разр. I с. 886—890, 986—990, 1059 и др. Дворц. Разр. I, с. 592.

**) См. разр. пол. пох. въ Витеб. Стар. IV.

***) Кн. д. № 91, л. 1; см. „дворянъ и дѣтей боярскихъ“ ib., об. 1 л., 2 л. и об. 2 л. Аналогичное см. въ другихъ десятняхъ 1622 года: Алексинской (кн. д. № 165, л. 1 и об.), Боровской (кн. д. № 177, л. 1-2), Козельской (кн. д. 216, л. 1 и далѣе), Лихвинской (кн. д. № 173, л. 1 и об.), Медынской (кн. д. № 196, л. л. 1-2).

въ одномъ документѣ, въ другомъ — числится среди „дворянъ выборныхъ изъ городовъ“ *). Въ рядѣ документовъ „дворяне“ и „дворяне выборные“ чередуются, какъ термины равнозначущіе **). Всѣ приведенныя данныя вполнѣ соотвѣтствуютъ изложенной мною конструкціи. Въ 16 вѣкѣ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ выбираются лучшіе, образующіе особую выборную группу въ столицѣ. Но та часть этого новаго дворянства, которая не была испомѣщена подъ Москвой, а лишь призывалась,—осѣвъ по городамъ, принесла изъ столицы и свое наименованіе. Неоднократно призываемые выборные дворяне образовали на мѣстахъ особую выборную группу, которая, слѣдовательно, вся состояла изъ выборныхъ дворянъ. Но черезъ извѣстное время нѣкоторые члены этой привилегированной группы становились негодными къ службѣ, почему на Москву и не призывались. Взамѣнъ ихъ начали прибирать сыновей и ближайшихъ родственниковъ ихъ, а за отсутствіемъ, или неподходящестью таковыхъ,—выбирали „иныхъ“. Но выборъ—призывъ на Москву въ качествѣ прибора не влекъ за собой непосредственнаго перехода въ мѣстную выборную группу, также, какъ выборная практика 16 вѣка не сразу привела къ образованію особой группы по городамъ. Итакъ, всякій членъ мѣстной выборной группы—выборный дворянинъ, но это званіе носятъ и нѣкоторые дворовые и городовые дѣти боярскіе. Они продолжаютъ числиться въ своихъ группахъ, не смотря на выборъ—призывъ въ качествѣ выборныхъ дворянъ ***). Практика 16 вѣка объединила въ концѣ

*) В. С. С. № 62, л. 74 и бояр. сп. 1624 г. въ Чт. М. О. И. 1909, кн. 3. № 150 на с. 125. См., аналогичное: ср. въ бояр. сп. 1624 г. по Нижн. Новг. №№ 66 и 76, по Тарусѣ № 179, по Мещовску №№ 371, 373, 378 и М. С. С. № 890 на л.л. 38 и 103; тотъ же бояр. сп. по Ярославлю №№ 643 и 666, по Бѣлеву № 447 и М. С. С. № 1104, л. 6; тотъ же боярск. сп. по Коломнѣ № 119, по Костромѣ № 683 и Новг. Ст. Столб. № 3, л. 34.

**) Б. С. С. № 1, л.л. 45, 85—86, 90—91, 96, 101—102; М. С. С. № 232, л л. 263—278.

***) Вполнѣ естественно, что призванныхъ приборныхъ продол-

концовъ старослужилыхъ выборныхъ въ особую группу, но, будучи постоянно возсоздаваема даже въ 17 вѣкѣ, она сохранилась во всей чистотѣ своей, такъ что и не допускала и мысли о раздробленіи выборнаго дворянства на группы, въ средѣ которыхъ находились его представители. Оттого что члены выборной группы были выборными дворянами, не послѣдовало переименованіе дворянъ дворовой и городовой группъ по имени этихъ послѣднихъ. Наименованіе дворянина выборнымъ, какъ это видно изъ главы о происхожденіи выборнаго дворянства, установилось задолго до образованія на мѣстахъ особой выборной группы. Въ 16 вѣкѣ главная масса выборнаго дворянства на мѣстахъ принадлежала къ дворовой группѣ, но были выборные дворяне и въ средѣ городовыхъ. Въ 17-мъ—уже особая выборная группа составляетъ основное ядро выборнаго дворянства на мѣстахъ, лишь нѣкоторые члены дворовой, и еще рѣже—городовой группъ выбираются на Москву. Итакъ, выборное дворянство всегда было раздроблено на мѣстахъ по группамъ, всегда въ числѣ его членовъ были дѣти боярскіе дворовые и городовые, но вслѣдствіе этого послѣдніе, сохраняя принадлежность къ своимъ группамъ, въ качествѣ дворянъ не именовались дворовыми, городовыми. Они, также, какъ и члены выборной группы, именовались выборными дворянами, потому что призывались на Москву для несенія въ качествѣ ближайшихъ членовъ двора (дворянъ), службы изъ выбору. Слѣдовательно, дворовыхъ и городовыхъ дворянъ въ упомянутомъ смыслѣ быть не могло.

Дворовые дворяне.

Впрочемъ, встрѣчается въ источникахъ и выраженіе „дворовый дворянинъ". Такъ, Баимъ Васильевъ сынъ Воейковъ названъ „дворяниномъ дворовымъ" *). Въ другомъ памятникѣ

жали писать въ ихъ прежнихъ группахъ, разъ въ качествѣ выборныхъ они временно оставляли свой городъ. Думать надо, что. отбывъ свой трехгодичный призывной срокъ, по возвращеніи въ свой городъ, они вступали въ выборную группу.

*) Русск. Ист. Сбор. V, с. 230, 1577 г.

онъ же названъ „съ двора дворяниномъ“ *). Не говоря о томъ, что здѣсь терминъ „дворъ“ употребляется въ смыслѣ столичной, московской служилости, онъ носитъ и болѣе специфическій характеръ, такъ какъ, думать надо,—здѣсь противоположеніе дворянъ „съ двора“ дворянамъ „изъ земского“ **). Опричнина противополагается земщинѣ ***). То есть, дворовый дворянинъ Воейковъ также противополагается дворянамъ „изъ земского“, какъ дворовые города земскимъ. Дворовая группа появилась несомнѣнно раньше опричнины. Само по себѣ это обстоятельство не можетъ послужить основаніемъ для установленія различія между дворовой группой мѣстной служилости и группой „съ двора“—опричниной. Но нѣтъ никакихъ данныхъ и для отожествленія, въ особенности, если имѣть ввиду, что эпитетомъ „дворовый“ отличается опричнина отъ земскаго дворянства. Мы же имѣли всегда дѣло съ группой, именуемой дворовой въ отличіе отъ городовыхъ. Приведенный случай наименованія дворянина дворовымъ въ установленномъ смыслѣ является единственнымъ въ моихъ наблюденіяхъ. Это не означаетъ, конечно, единственности его на самомъ дѣлѣ. Но возможность наименованія дворовой группы дворянствомъ этимъ ничуть не подтверждается. Выясняется лишь необходимость очень осторожно относиться къ словоупотребленіямъ въ источникахъ.

Городовые дворяне.

Относительно возможности выраженія „городовой дворянинъ“ надо прежде всего имѣть ввиду, что всякій, числящійся въ десятнѣ, есть городовой служилый ****). Только вы-

*) В.-Зерновъ. Касим. цари, с. 66.

**) Срав. ib., с. 28 и 42.

***) См. объ особныхъ и опришныхъ дворянахъ въ П. С. Р. Л. XIII с. 394 и 395.

****) См. между прочимъ, различеніе московской и городовой службы въ кн. д. № 18, л.л. 4, 6 и 18. Обычно провинціальные дворяне именуются или „городовыми“, или „выборными“. Оба эпитета вмѣстѣ я встрѣтилъ лишь одинъ разъ: „.. помѣчено надъ городовыми

боръ и дворовые выдѣляются изъ общей массы городовыхъ дѣтей боярскихъ, но тѣмъ самымъ они не перестаютъ быть городовыми служилыми.

Значитъ, выраженіе „городовая служба“ употребляется въ двухъ смыслахъ. Въ широкомъ смыслѣ „городовыми“ называются всѣ мѣстные дѣти боярскіе, не исключая дворовыхъ и выборныхъ. Въ тѣсномъ же смыслѣ, подъ „городовыми“ разумѣется главная масса дѣтей боярскихъ, составляющая особую мѣстную группу, противополагаемую дворовой и выборной. Челобитчикъ Палицынъ, служившій „зъ городомъ“, проситъ справить его „зъ городомъ по дворовому списку“ *). Его ходатайство было удовлетворено. Очевидно, выраженіе „зъ городомъ“ обозначаетъ въ первомъ упоминаніи городовую группу мѣстной служилости, во второмъ же—саму мѣстную служилость. Слѣдовательно, терминъ „городовой дворянинъ“ не долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ противоставительномъ „выборнымъ“, а лишь въ смыслѣ принадлежности къ мѣстной служилости, которая въ данномъ случаѣ противополагается столичной, московской **). Напримѣръ, грамота „о высылкѣ столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жилцовъ и о городовыхъ дворянѣхъ и о дѣтяхъ боярскихъ...“ мыслитъ городовыхъ дворянъ въ вышеуказанномъ смыслѣ ***). Ясно, что въ данномъ случаѣ дворяне названы городовыми въ отличіе отъ московскихъ. Въ другихъ мѣстахъ дворяне называются служащими „съ городы“ и „изъ городовъ“ съ тою же цѣлью.

Городовая—осадная служба.

Выраженіе „городовая служба“ по отношенію къ дворянамъ встрѣчается еще и въ другомъ смыслѣ. Такъ, „по

надъ выборными дворяны которые въ той (боярской) книгѣ написаны, что они въ измѣнѣ“. В С. С. № 7, л. 57. 1608—9 годъ.

*) Сторожевъ, Матеріалы въ Чт. О. И. 909, кн. 3., с. 27, № 2.

) См. выше прим. **.

***) Запис. кн. Моск. стола 1633—34 г. въ Русск. Истор. Библ. IX, с. 545.

розбору“ дворянамъ повелѣвается служить „городовая служба“ *). По смыслу явствуетъ, что здѣсь разумѣется „городовая служба въ осадѣ“, каковое выраженіе встрѣчается въ десятняхъ, или, какъ дальше поясняетъ разсматриваемый памятникъ,—осадная служба **). Городовая—осадная служба противоставляется полковой. Это подтверждается сопоставленіемъ двухъ слѣдующихъ мѣстъ, говорящихъ, впрочемъ, о дѣтяхъ боярскихъ городовой группы. Но несомнѣнно, то же могло быть примѣнено и къ дворянамъ. Въ Кормленной Книгѣ Костромской чети читаемъ:

„М. И. Лопатинъ; окладчики и самъ сказалъ: худъ и бѣденъ, и увѣченъ ногами и мало видитъ; и Микифору служить городовая служба“ ***).

„И. М. Ляцкой, окладчики и самъ сказалъ: денегъ 5 рублевъ, а окладчики сказали: бѣденъ и худъ, съ полковую службу не будетъ; и ему служить осадная служба“ ****).

Мы видимъ, что въ приведенныхъ мѣстахъ термины „осадной“ и „городовой“ употребляются безразлично. Вѣроятно, о дворянахъ, которымъ назначено было „по розбору служить городовая служба“, окладчики дали аналогичные приведеннымъ отзывы, гдѣ они объявлялись негодными къ полковой службѣ.

Итакъ, если въ источникахъ и упоминаются дворяне, несущіе городовую службу, то они называются городовыми не въ смыслѣ пребыванія въ городовой группѣ, но вслѣдствіе своей принадлежности къ мѣстной служилости, или подъ городовой службой разумѣется осадная.

---

*) Кн. Разр. I, с. 833.

**) „быть въ городовой въ осадной службѣ“, ib., с. 891.

***) Кормл. Кн. Костр. чети въ Русск. Ист. Библ. XV, с. 209.

****) Тамъ же.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Выборный дворянинъ—особый чинъ.

Особность дворянъ.

Выборный дворянинъ, состоитъ ли онъ членомъ выборной, или дворовой и городовой группъ,—всегда отличается въ источникахъ отъ дѣтей боярскихъ. Въ посылкахъ дворянамъ выборнымъ приравниваются лишь дѣти боярскіе лучшіе *). Подводы съ казною и хлѣбными и военными припасами должны отпускаться „съ дворяниномъ или съ сыномъ боярскимъ добрымъ“ **). Различаются помѣстья „дворянскія и дѣтей боярскихъ“ ***). Въ отпискѣ воеводъ К.-Ростовскаго и Прозоровскаго, между прочимъ, читаемъ:

„...а многіе, Государь, стольники, стряпчіе и дворяне московскіе и дворяне изъ городовъ къ намъ, холопемъ твоимъ, пріѣзжаютъ въ день для смотру, а къ ночи отъѣзжаютъ въ городъ, а у насъ, холопей твоихъ, нарятчиковъ и денщиковъ и стрѣльцовъ нѣтъ,—поставити по заставамъ нѣкова, а которые, Государь, дѣти боярскіе изъ городовъ и изъ нихъ выбрать нѣкова“... ****).

Въ разрядной 1621 года читаемъ:

„А которые дворяня въ воеводахъ и дѣти бояр-

*) Кн. Разр. I, с. 44, г. 1615.

**) А. М. Г. I, № 705, на с. 649, лѣв. столб, низъ, г. 1634. Анал. различенія В. С. С. № 7, л.л. 10, Б. С. С. № 8, л. 22, М. С. С. № 15, л. 427; М. С. С. № 83, столп. 3, л. 69.

***) А. М. Г. I. № 393 на с. 385.

****) М. С С. № 7, л. 365/15.

скіе въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостахъ, и въ городовыхъ приказщикѣхъ...“ *).

Такое же точно мѣсто встрѣчается и въ другихъ памятникахъ **). Во всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствахъ дворяне отличаются отъ дѣтей боярскихъ своимъ преимущественнымъ положеніемъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ выборные дворяне—это выдѣлившаяся изъ среды дѣтей боярскихъ аристократія, къ которой, если иногда и приравниваются дѣти боярскіе, то только лучшіе, добрые. Роли выборнаго дворянства будетъ посвящена особая глава, почему я остановился здѣсь лишь на тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ дворяне прямо противоставляются дѣтямъ боярскимъ.

Особность д. б. малостат.

Если дворяне отличаются отъ дѣтей боярскихъ болѣе высокимъ положеніемъ, которое даетъ имъ служба изъ выбору, то и нѣкоторые дѣти боярскіе занимаютъ положеніе, въ которомъ дворяне никогда не встрѣчаются. Такъ, въ источникахъ нерѣдко упоминаются дѣти боярскіе „малыхъ статей“, что, повидимому, несовмѣстимо было съ дворянскимъ званіемъ. Въ отпискѣ путивльскихъ воеводъ читаемъ:

„А путивльцовъ и черниговцевъ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ мы ставили съ очей на очи съ путивльскими и съ черниговскими стрѣлецкими пятидесятники и ихъ допрашивали: кто напередъ сего у воеводъ на дворѣхъ денничевали, стрѣльцы или дѣти боярскіе меньшихъ статей? И путивльцы и черниговцы дворяне и дѣти боярскіе въ допросѣ намъ сказали...“ ***).

Здѣсь, какъ только рѣчь заходитъ о малостатейныхъ,—

---

*) Кн. Разр. I, с. 803.

**) См. кн д. № 2, об. 5 л.; Н С. С № 6, л. 3. Срав. Соб. Ул. Ц. А. М. Гл. XXI, 4: „А въ губныхъ старостахъ... быти дворяномъ добрымъ... ...А въ которыхъ городѣхъ дворянъ нѣтъ... выбирати изъ дѣтей боярскихъ...“.

***) А М. Г. I, № 296 на с. 323. См. также №№ 282, 284, 484, 505, 616. Епифан. и Ряжск. десятни (Оп. VIII) знаютъ лишь малостатейныхъ дѣтей боярскихъ. См. еще здѣсь немного ниже.

употребляется терминъ „дѣти боярскіе", что вполнѣ соотвѣтствуетъ недоступности дворянскаго званія для малостатейныхъ. Но въ этомъ же памятникѣ наблюдается другое любопытное явленіе—я сказалъ бы своего рода приравненіе дѣтей боярскихъ стрѣльцамъ. Такіе случаи, когда малостатейные дѣти боярскіе замѣняли служилыхъ по прибору были вообще нерѣдки. Они иногда даже вступали въ ряды послѣднихъ, что, впрочемъ, и неудивительно, разъ извѣстны случаи верстанія казаковъ въ дѣти боярскіе съ малыхъ статей *). Относительно малостатейныхъ въ разрядной книгѣ даже прямо говорится, чтобы всегда соблюдалась предпочтительность передъ ними служилыхъ съ бо́льшихъ статей—дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ. Приведу это постановленіе полностью:

„А во всякіе посылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили. А меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтьми боярскими лутчими дѣтямъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было" **).

Но еще одной любопытной чертой отличаются дѣти боярскіе: въ ихъ средѣ встрѣчаются, иногда даже въ большомъ количествѣ,—однодворцы. Имѣются однодворцы, какъ Однодворцы.

*) Въ данномъ случаѣ я говорю о служилыхъ по прибору въ общераспространенномъ смыслѣ. Срав. приборъ, какъ видъ выборной практики на с. 46—48. О вступленіи дѣтей боярскихъ въ приборные см. напр. Твер. Дв-во Сторожева, вып. 3, с. 122, № 94—городовой сынъ боярскій въ казакахъ. Верстаніе казаковъ въ дѣти боярскіе см. въ Оп. VIII—Епиф. дес. 1585 г.

**) Разр. кн. т. I, с. 283. То же: ib. с. 44, 747 и 844.

среди городовыхъ, такъ и среди дворовыхъ, но мнѣ не пришлось найти ни одного однодворца, который состоялъ бы въ выборной группѣ *). Думать надо, что и среди выборныхъ дворянъ дворовой и городовой группъ однодворцы не могли быть.

Итакъ, дѣти боярскіе могли быть малостатейными, „молодыми“, служилыми „по прибору“, однодворцами. Если къ этому прибавить что безлошадными, „пѣшими“, могли быть, вѣроятно, лишь отставные дворяне, а среди дѣтей боярскихъ—это довольно распространенное явленіе, то мы получимъ полное представленіе до какой степени доходило различеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Новики неслужилые.

Но еще одно важное обстоятельство отличаетъ дворянъ: среди нихъ нѣтъ и не можетъ быть новиковъ неслужилыхъ, тогда какъ таковые—обычное явленіе въ средѣ дѣтей боярскихъ. Обратимся къ разсмотрѣнію этого вопроса по существу.

Вопросъ этотъ нѣсколько съуживается, такъ какъ самой постановкой его мы ограничиваемъ нашъ объектъ. Естественно, что выборные дворяне дворовой и городовой группъ не подлежатъ нашему разсмотрѣнію, такъ какъ выбирались „лучшіе слуги“, къ каковымъ новики неслужилые не могли принадлежать. Выборный дворянинъ, какъ извѣстно, нѣкоторое время продолжалъ числиться въ группѣ, въ которой онъ состоялъ до призыва, да и само званіе это было чисто личнымъ, почему трудно допустить передачу его сыну. Только съ момента нахожденія выборнаго дворянина въ выборной группѣ прин-

*) Однодворцы среди городовыхъ въ кн. д.: Влад. № 2, об. 31 л; Елецк.—№ 87, л.л. 14, 17, 22 об., 24 и т. д.; Боровск.—№ 177, л.л. 14, 16, 21 и т. д.; Звенигород.—№ 242, 7 л.; Рузск.—№ 232, об. 7 л.; В С. С. № 12, л. 22; В. С. С. № 6—списокъ рязанцевъ.

Они же среди дворовыхъ въ кн. д. № 2, об. 17 и 22 л.л; В. С. С. № 12, л. 14—15 и В. С. С. № 6.

ципіально можно ставить вопросъ о новикахъ неслужилыхъ. Мы знаемъ, что всякій членъ выборной группы тѣмъ самымъ принадлежалъ къ выборному дворянству, не исключая и отставныхъ, которые, хотя на Москву и не призывались, но все же продолжали носить свое званіе *). Извѣстны намъ и примѣры, когда вмѣсто отца—члена выборной группы призывался на Москву сынъ его **). Прежде всего, этотъ вновь призванный обыкновенно въ выборной группѣ не состоялъ, принадлежа къ дворовымъ или городовымъ, рѣдко къ новикамъ служилымъ ***). Состоявшій же въ „выборѣ" сынъ отставного призывался не взамѣнъ отца, а на основаніи принадлежности къ группѣ. Но могли ли быть членами выборной группы новики неслужилые? ****). Ни въ одномъ документѣ мнѣ не пришлось встрѣтить прямого, или хотя бы косвеннаго указанія на такую возможность. Тогда какъ въ средѣ дворовыхъ и городовыхъ новики неслужилые иногда упоминаются,—въ „выборѣ" я ни одного не нашелъ *****). Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ фактъ наименованія новиковъ неслужилыхъ только „дѣтьми боярскими" ******). Хотя обыкновенно новики неслужилые (вмѣстѣ со служилыми) стоятъ особо, внѣ группъ, и сравнительно рѣдко именуются дѣтьми боярскими, но все же и приведенныхъ данныхъ достаточно, что-

---

*) См. здѣсь на с 34—35; см. также Кн. Разр. I, с. 109, 165, кн. д. № 2, л. 4 и многія другія десятни, гдѣ упоминаются дворяне отставные.

**) Здѣсь, с. 46—48.

***) Тамъ же.

****) Повидимому, новики служилые могли быть дворянами. Въ спискѣ разборномъ рязанцевъ встрѣчаемъ „новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ" „дворянъ и дѣтей боярскихъ". Но здѣсь вполнѣ можно допустить, что дворянами именуются лишь служилые. В. С. С. № 6, л. 165.

*****) Напр, Оп. VIII, с. 33—41—Колом. дес. 1577 г.

******) Кн. Разр. I, с. 278, 627, 796; кн. д. №№ 168, л. 15 об., 17, 21 об., 29, 89; 6, л. 3; 123, л. 23; 159, л. 1 и т. д.

бы сказать, что званіе сына боярскаго передавалось по наслѣдству, также, какъ иногда и принадлежность къ группамъ дворовой и городовой.

„Чинъ“ и „отечество“

Итакъ, дѣти боярскіе усвояли свое званіе по отечеству, со дня рожденія, т. е. служба для этого не требовалась. Того же нельзя сказать о дворянахъ, званіе которыхъ тѣсно связано со служилостью. Чтобы стать выборнымъ дворяниномъ нужно было быть не только годнымъ къ службѣ изъ выбору, но и заслужить право на нее, проявивъ себя въ качествѣ „добраго“, „лучшаго“, „разумнаго“. Наслѣдственно непередаваемое, лишь за хорошую службу получаемое, сохраняемое и въ отставкѣ, званіе выборнаго дворянина было чиномъ *).

Мы знаемъ, что выборное дворянство образовалось чрезъ призывы на Москву лучшихъ дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ. Выше было объяснено также, что самый терминъ „выборный дворянинъ“ есть порожденіе выборной практики. Но, выдѣляя призывныхъ въ особую группу, сначала въ столицѣ, а потомъ и по городамъ, выборная практика привела лишь къ образованію чина, носители котораго продолжали именоваться дѣтьми боярскими **). Рядъ памятниковъ свидѣтельствуетъ объ этомъ. Такъ, разрядная полоцкаго похода, приводя численность выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ въ отдѣльности, въ общемъ подсчетѣ называетъ ихъ всѣхъ „дѣтьми боярскими ***). Каширяне: Ю. Г. Тутолминъ, М. О. Лихоревъ и

*) Выборъ, члены котораго суть выборные дворяне, называется въ источникахъ чиномъ, чего относительно дѣтей боярскихъ никогда не встрѣчаемъ, т. к. чины: „выборъ“, „двор.“, „город.“, а не „дѣти боярскіе“. Ср. М. С. С. № 641, л л. 781 – 780: „не въ чину“; кн. д. № 151, л. 2 и 32.

**) Но спомѣщенные подъ Москвой, окончательно порвавшіе съ мѣстной служилостью, къ началу 17 вѣка становятся дворянами по отечеству. Объ этомъ см. ниже.

***) Витеб. Стар. IV, с. 33.

Ю. М. Мещерской, числятся выборными дворянами въ 1577 году, тогда какъ въ десятнѣ 1599 года они находятся въ спискѣ дѣтей боярскихъ, служащихъ изъ выбору *). Здѣсь мы видимъ, что, не смотря на болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее пребываніе въ дворянахъ, дѣти боярскіе остаются таковыми.

Муромская десятня 1597 года упоминаетъ „. .Муромцовъ дѣтей боярскихъ выбору, и дворовыхъ, и городовыхъ...“ **). Аналогичное встрѣчаемъ и въ 17 вѣкѣ ***).

Дѣти боярскіе во дворянехъ.

Итакъ, члены дворовой и городовой группъ, становясь выборными дворянами, тѣмъ самымъ не переставали быть дѣтьми боярскими,—они были дѣтьми боярскими „во дворянехъ“. Приведенная формулировка какъ нельзя лучше иллюстрируется слѣдующимъ свидѣтельствомъ:

„А во дворянехъ съ нимъ (съ посломъ къ цесарю—кн. Зах. Ив. Сугорскимъ) были Юрьева Ливонскаго немецкие помѣщики, дѣті боярскіе: Мамлей Ильинъ да Третьякъ Зубатой“ ****).

Въ другомъ памятникѣ эти же лица названы „государевыми дворянами“ *****).

Итакъ, всякій выборный дворянинъ (впослѣдствіи только „городовой“—провинціальный) есть одновременно сынъ боярскій, тогда какъ не всѣ дѣти боярскіе—дворяне, именно, опредѣленныя группы—дворовая и городовая, какъ таковыя, къ дворянству не относятся ******).

---

*) А. М. Г. I, № 26, с. 44 и Оп. VIII, с. 147—148.

**) Оп. VIII, с. 78.

***) См. напр. М. С. С. № 884, л. 422 (здѣсь, въ „приложеніяхъ“). См. также М. С. С. № 232, л.л. 264, 266, 274, 275—278 и 285.

****) Синб. Сб., с. 50, г. 1575.

*****) Пам. дип. снош. I, с. 679 г., 1576.

******) Выборная группа есть собственно группа выборнаго дворянства. Среди дворовыхъ и городовыхъ лищь могутъ быть выборные дворяне, но отъ этого послѣдніе не становятся дворовыми и городовыми. См. здѣсь с. 56—64.

Характеръ смѣшенія дв-нъ и д. б.

Благодаря тому, что терминъ „дѣти боярскіе“ можетъ означать, кромѣ дворовыхъ и городовыхъ, также выборныхъ дворянъ—членовъ этихъ группъ и членовъ „выбора“,—въ источникахъ постоянно встрѣчается своеобразное смѣшеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ. Приведу три указа:

1) „И Ѳедору (Ивановичу Пушкину, стряпчему), пріѣхавъ въ Володимеръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку, каковъ ему данъ напередъ сего, собрати тотчасъ..... А будетъ которые дѣти боярскіе учнутъ хорониться и ему, тѣхъ дѣтей боярскихъ сыскивая, велѣть бити кнутомъ“ *).

2) „А которые дворяня и дѣти боярскіе Туляне, Коширяня у смотру не объявятца и высылщики ихъ не сыщутъ и имъ (воеводамъ кн. Ѳ. С. Куракину и Б. Нащокину) про нихъ розспрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе, побиты ли, или померли...“ **).

3) „И какъ къ вамъ (воев. Куракину и Шаховскому) ся наша грамота придетъ, и вы бы украинныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другимъ половинамъ, которые въ 134 году были на нашей службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ полкѣхъ въ первой половинѣ, велѣли быти на нашей службѣ съ собою на Тулѣ іюля съ 1 числа на осень до отпуску, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ другихъ половинъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо и смотру своего ести и нѣты къ намъ прислали. А которые дѣти боярскіе украинныхъ городовъ по вашему смотру будутъ въ нѣтѣхъ, и вы бъ тѣхъ нѣтчиковъ велѣли собрати тотчасъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе съ вами на нашей службѣ противъ наряду были сполна...“ ***).

---

*) Дворц. Разр. I, с. 116, тоже ib., с. 117 и 1160.

**) Разр. кн. I, с. 898, г. 1623. Тамъ же аналогич. на с. 277, 288—289, 299, 422, 799, 833.

***) А. М Г. I, № 194 на с. 214. См. тамъ же №№ 146 (с. 172—3), 181 (с. 196—7), 204 (на с. 230), 522 (с. 498), 578 (с. 542), 593

Какъ видно, характеръ смѣшенія дворянъ и дѣтей боярскихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ предложенной выше конструкціи: дворяне выборные—это дѣти боярскіе „во дворянехъ". Замѣна выраженія „дворяне и дѣти боярскіе" „дѣтьми боярскими" находится также въ полной согласованности съ выше разсмотрѣнными случаями упоминанія дворянъ выборныхъ въ составѣ дѣтей боярскихъ *).

Почему дворяне выборные не преврат. въ сословіе?

Мы видѣли, что группа, образовавшаяся изъ отбывшихъ свой призывъ выборныхъ дворянъ, новыхъ выборныхъ дворянъ въ свою среду не сразу принимаетъ. Чтобы стать выборнымъ дворяниномъ надо было быть служилымъ, чтобы попасть въ мѣстную выборную группу нужно было извѣстное время **). Это неполное соотвѣтствіе выборныхъ дворянъ боярскаго списка съ мѣстнымъ выборомъ значительно препятствовало образованію особой корпораціи выборныхъ дворянъ, мѣшало разрозненнымъ по группамъ выборнымъ дворянамъ сплотиться въ единое выборное дворянство. Объединеніе это какъ будто и совершилось въ видѣ боярскихъ списковъ, гдѣ въ общемъ перечнѣ упоминаются выборные дворяне независимо отъ группъ, въ которыхъ они состоятъ. Но вся сила въ томъ, что организаціонный центръ выборнаго дворянства въ 17 вѣкѣ уже на мѣстахъ, по городамъ, такъ какъ и безъ того слабое единство подмосковныхъ и прибыльныхъ окончательно подорвано было къ этому времени. Оторванное же отъ столичной служилости выборное дворянство, хотя и образовало особую группу, но вновь прибранные продолжали состоять въ дво-

(с. 551), 596 (с. 555), 604 (с. 566—567), 605 (с. 567), 611 (с. 570), 651 (с. 606). См. также В. С. С. № 7, л. 179; М. С. С. № 641, л. 577; Н. С. С. № 2, л. 157; П. С. С. № 10, л. 454.

*) См. здѣсь с. 70 и прим. ***, с. 71 и прим. ***

**) Оно, вѣроятно, равнялось приблизительно призывному періоду, только послѣ котораго данное лицо снова входило въ мѣстную служилость.

ровой и городовой. Выборное дворянство могло бы сплотиться въ единую мѣстную корпорацію только въ случаѣ окончательной замѣны выборной практики системой пожалованій, или, по крайней мѣрѣ, установленіемъ правила,— что выборъ въ дворяне влечетъ за собой переходъ въ выборную группу. Но и большая часть выборнаго дворянства, принадлежавшая къ „выбору", не могла стать сословной группой, такъ какъ новики неслужилые не только не могли быть выбраны въ дворяне, но и въ выборную группу никогда не зачислялись.

Въ корнѣ же наслѣдственный принципъ былъ подорванъ указомъ 1652 г., который гласитъ: „...а по выбору и по дворовому списку верстанья своего новиковъ въ десятнѣхъ и въ спискахъ писать не велѣти по тому, что по Государеву указу дѣтей боярскихъ велѣно по выбору и по дворовому списку писать въ Розрядѣ по родству и за службы, которые служатъ старо, а новиковъ по выбору и по дворовому списку писать не велѣно" *).

Этимъ, что касается выборной группы и новиковъ неслужилыхъ, въ сущности была подтверждена прежняя практика, развивавшаяся безъ всякихъ указовъ, и только относительно служилыхъ новиковъ приведенное правило являлось новшествомъ, нанесшимъ сильный ударъ и безъ того непрочной идеѣ дворянскаго „отечества".

---

*) П. С. З., № 86, на с. 276.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Система городовыхъ и московскихъ чиновъ въ 17 вѣкѣ.

Въ главѣ о происхожденіи выборнаго дворянства указывалась издавность дѣленія служилаго сословія на „дворъ“ и „городы“. Въ 17 вѣкѣ встрѣчаемъ то же самое. Но изъ предыдущаго изложенія видно, какія перемѣны происходили въ составѣ и взаимномъ отношеніи упомянутыхъ разрядовъ. Бросимъ бѣглый взглядъ на эти измѣненія. Первоначально, пестрому составу двора, въ который входили, между прочимъ, дѣти боярскіе и дворяне, противоставлялась недифференцированная масса дѣтей боярскихъ, носившая общее наименованіе „городы“. Осѣдавшій по городамъ избытокъ дворовыхъ сталъ образовывать особыя дворовыя группы на мѣстахъ, бывшія, конечно, выше общей городовой массы дѣтей боярскихъ. Но, вслѣдствіе пріобщенія многихъ дворовыхъ къ городовой служилости, ряды членовъ двора все больше рѣдѣли,—дворовая служба стала все болѣе избываться, почему и являлась потребность въ призывѣ осѣвшихъ по городамъ дворовыхъ. Весьма вѣроятно, что главная масса осѣвшихъ по городамъ дворовыхъ принадлежала къ лучшимъ, почему ихъ и выбирали и призывали на Москву, а многихъ даже испомѣстили въ районѣ столицы. Система выбора—призыва на Москву и выбора – испомѣщенія подъ Москвой привела, какъ извѣстно, къ образованію выборнаго и большого дворянства, которое вошло въ составъ

двора, замѣнивъ собой дѣтей боярскихъ двора и простыхъ дворянъ.

Выходъ выборныхъ изъ состава двора.

Единое столичное дворянство 16 вѣка въ концѣ концовъ разслоилось на двѣ намѣтившіяся съ начала его образованія группы. Испомѣщенные подъ Москвой остались столичными подъ наименованіемъ московскихъ и большихъ. Отбывшіе свой призывъ выборные дворяне порывали со столичной служилостью, но въ составъ городовой вошли лишь въ качествѣ особой выборной группы *). Образованіе этой послѣдней знаменовало собой выхожденіе изъ состава двора дворянъ выборныхъ. И, дѣйствительно, констатированіе этого факта мы читаемъ въ свидѣтельствѣ о смоленскомъ походѣ 1633 года:

„Да съ бояриномъ и воеводой съ князь Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ съ товарищи послалъ Государь свой Государевъ дворъ, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, да городы, которые были съ бояриномъ съ Михаиломъ Шеинымъ“ **).

Очевидно, здѣсь подъ „городы“ нужно разумѣть дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ ***).

---

*) За исключеніемъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ прибранныхъ непосредственно изъ среды дворовыхъ и городовыхъ, впослѣдствіи становившихся то-же членами выборной группы. См. объ этомъ с. 50—54.

**) Дворц. Разр. II, с. 349.

***) Срав разр. 1646 года: „И какъ Крымскіе люди пришли въ Орловскія и въ Карачевскія мѣста, и по тѣмъ вѣстямъ указалъ Государь быть на Тулѣ съ бояриномъ и съ воеводой Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ своему Государеву двору: столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, всѣхъ Украинныхъ городовъ; а Замосковныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе во Мценску не были ..“ Дворц. Разр. III, с. 24. Срав. также у меня на с. 56—61, гдѣ доказывается тожественность выраженій: „дворяне и дѣти боярскіе“ и „дворяне выборные и дѣти боярскіе дворовые и городовые“.

Итакъ, составъ провинціальной служилости къ 17 вѣку осложнился, составъ же „двора“ значительно видоизмѣнился. Разсмотрѣнныя нами формаціи кристаллизовались окончательно лишь въ началѣ 17 вѣка, представляя изъ себя вполнѣ опредѣлившуюся іерархическую лѣстницу.

Составъ города.

Обратимся первоначально къ нижней части этой лѣстницы—къ „городу“. Въ составъ города, какъ извѣстно, входятъ: „выборъ“, члены котораго суть вмѣстѣ съ тѣмъ выборные дворяне, дѣти боярскіе дворовые и городовые, среди которыхъ могутъ встрѣчаться выборные дворяне. Будемъ восходить по лѣстницѣ мѣстной служилости, начиная съ нижней ступени ея.

Городовая группа.

Городовая группа, или „городъ“ въ тѣсномъ смыслѣ, происходя, главнымъ образомъ, изъ общей массы служилыхъ—„городы“, первоначально противоставлявшейся двору, какъ столичной служилости, стала представлять собою особую мѣстную группу лишь со времени появленія дворовыхъ въ городахъ. Слѣдовательно, существованіе „города“, какъ группы, всецѣло обусловлено тѣмъ, имѣется ли стоящая надъ нимъ дворовая группа. Но, какъ бы то ни было,—является ли „городъ“ единственнымъ разрядомъ мѣстной служилости, или надъ нимъ стоитъ еще дворовая группа, основная обязанность его—несеніе рядовой, полковой службы. „Городъ“ собственно и есть войско, городовой служилый есть въ прямомъ смыслѣ этого слова нижній чинъ, нѣчто вродѣ нашего солдата съ точки зрѣнія субординаціи. Онъ можетъ имѣть нѣсколько сотъ четей, можетъ быть сопровождаемъ собственными служилыми, но, не смотря на это, онъ такой же рядовой, какъ и имѣющій 50 четей, безъ всякихъ служилыхъ являющійся на какомъ нибудь меринкѣ. Встрѣчаются въ источникахъ случаи, когда изъ „города“ выбираются служилые для какого нибудь похода, провожанія пословъ и т. д., но здѣсь происходитъ отборъ лишь луч-

шихъ солдатъ, выражаясь языкомъ нашей современности *).

Дворовая группа.

Въ предыдущемъ изложеніи мы видѣли, что въ эпоху, когда дворовые дѣти боярскіе принадлежали исключительно къ столичной служилости, ихъ основное назначеніе было нести дворовую службу, которая заключалась, главнымъ образомъ, въ роли военачальниковъ и въ совѣтѣ высшимъ военачальникамъ**). Но, какъ извѣстно, дворовая служба стала службой „изъ выбору", которую несли лишь лучшіе дворовые дѣти боярскіе вмѣстѣ съ нѣкоторыми городовыми. Дворовая группа была той корпораціей, изъ которой преимущественно выбирались призывные на Москву, но все же главная масса членовъ ея несла службу „съ городы", хотя и „по дворовому списку". Непосредственныхъ преимуществъ, думать надо, этотъ своеобразный видъ службы не давалъ, но, всякій достигавшій его, могъ надѣяться на бо́льшія возможности сравнительно съ пребываніемъ въ городовой группѣ. Практика непосредственнаго выбора всегда больше примѣнялась къ дворовой группѣ, нежели къ городовой. Затѣмъ, сравнительно значительную роль играли дворовые въ замѣщеніи должностей воеводъ. Въ этомъ послѣднемъ явленіи можно усмотрѣть нѣчто наиболѣе напоминающее первоначальную дворовую службу, хотя необходимо сдѣлать и достодолжныя поправки, о чемъ и будетъ говориться въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Роли высшей группы мѣстной служилости—„выбора" будетъ посвящена слѣдующая глава***).

Пожалованіе чиновъ.

Сейчасъ же перейдемъ къ разсмотрѣнію явленія, впервые встрѣчаемаго въ 17 вѣкѣ, — пожалованія чиновъ. Мы знаемъ, что уже въ первой половинѣ 16 вѣка образовалась на мѣстахъ дворовая группа. Но мы не имѣемъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы въ эту эпоху городовые воз-

*) Объ этомъ выборѣ см. здѣсь с. 14—15.

**) См. здѣсь с. 4—5.

***) См. главу седьмую.

водились въ дворовые, хотя тутъ и нѣтъ ничего невозможнаго. Думаю, что только благодаря выборной практикѣ, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ переходъ городовыхъ въ выборъ, минуя дворовую группу, возникло пожалованье въ дворовые. Городовые, выбранные въ дворяне, становились надъ дворовыми. Благодаря этому, какъ выше было разъяснено, образовалась выборная группа на мѣстахъ. „Выборъ"— это привилегированная группа старослужилаго дворянства. Попасть въ нее было стремленіемъ каждаго выборнаго дворянина. Вотъ и начинаютъ появляться челобитныя о пожалованіи въ выборъ, исходящія одновременно также и отъ членовъ дворовой группы, къ выборному дворянству не принадлежащихъ. Попавшіе въ „выборъ" помимо выборной практики дворовые дѣти боярскіе тѣмъ самымъ становились выборными дворянами*). Не смотря на сильно распространившуюся въ 17 вѣкѣ практику пожалованій, система непосредственнаго выбора, какъ извѣстно, сохранилась, хотя и въ небольшомъ сравнительно масштабѣ.

Система пожалованій не только регламентировала переходъ изъ группы въ группу, но и твердо установила последовательность этихъ послѣднихъ. Такъ, не смотря на просьбу городового сына боярскаго за 15 лѣтъ службы и по родству написать его по выбору, повелѣвается занести его въ дворовый списокъ**). Всѣ же ходатайства о повышеніи, согласныя іерархической послѣдовательности, удо- Іерархія чиновъ.

*) Отмѣчаю любопытное явленіе, что ни въ одной челобитной нѣтъ просьбы о возведеніи въ дворяне, а лишь въ выборъ. Не подчеркивается-ли этимъ съ одной стороны то, что обычно жаловались въ „выборъ" выборные дворяне, а съ другой, что вообще „выборъ" и выборное дворянство—не одно и то же, хотя эта группа и происходитъ изъ послѣдняго и каждый членъ ея — выборный дворянинъ? См. въ Чтен. О. И. 909, кн. 3, № 1 (на с. 26—27). Срав. М. С. С. № 641, л. 106.

**) А. М. Г. II, № 51, с. 27, г. 1636 г.

влетворяются вполнѣ*). Не только въ повышеніи, но и въ пониженіи, являющемся особымъ видомъ наказанія, соблюдается послѣдовательность степеней. Такъ, въ боярскомъ приговорѣ читаемъ:

„да тѣхъ же всѣхъ нѣтчиковъ, которые служатъ по выбору, изъ выбору выписать вонъ и написать по дворовому списку; а которые служатъ по дворовому списку, и тѣхъ изъ двороваго списку выкинуть вонъ и написать съ городы, чтобъ впередъ такъ инымъ неповадно было воровать“ **).

Впрочемъ, встрѣчаются и случаи наказанія съ нарушеніемъ послѣдовательности степеней (изъ выбора въ городовые), но, несомнѣнно, что это наказаніе квалифицированное, такъ какъ оно соединено еще съ повелѣніемъ „впередъ въ выборъ и въ дворовой списокъ не писать“ нѣтчиковъ***).

Итакъ, подобно тому, какъ при повышеніи, обычно соблюдается послѣдовательность степеней и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняется непосредственный выборъ,— при пониженіи, какъ видѣ наказанія, обыкновенно руководятся тѣмъ же принципомъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, ввидѣ чрезвычайной кары, послѣдовательность степеней игнорируется.

Ростъ выборной группы.

Выборной практикой преслѣдовалась цѣль выслать на Москву опредѣленное на каждое трехлѣтіе количество лучшихъ служилыхъ по отечеству, — избирался ли весь составъ призыва, или производился лишь приборъ. Численность призывныхъ изъ городовъ соотвѣтствовала величинѣ

---

*) Сторожевъ, Матеріалы для ист. русск. дворянства въ чт. О. И. 909, кн. 3, с. 26—28. А. М. Г. I, №№ 567 и 698. Большой матеріалъ въ С. С. С. № 82, л. л. 257, 260, 313, и т. д.

**) А. М. Г., I, № 185 на с. 202, г. 1625; тоже ib. № 413 на с. 395—6. Дворц. Разр. II, с. 301, г. 1632.

***) А. М. Г. I, № 556 на с. 528. См. также ib. № 578 на с. 542 и № 598 на с. 556.

и значенію города, превышая норму лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Того же нельзя сказать о системѣ пожалованій — при ней руководствовались не столько вышеуказаннымъ принципомъ, сколько тѣмъ, соотвѣтствуетъ ли данная челобитная послѣдовательности чиновъ и заслужило ли данное лицо просимый чинъ. Въ этомъ безграничномъ числѣ пожалованій (въ противоположность ограниченной выборной практикѣ), думается мнѣ, заключается основная причина роста выборной группы, тогда какъ численность призывныхъ могла и уменьшаться.

Выборъ—призывъ.

И, дѣйствительно, если обратимъ вниманіе на случаи выбора — призыва, то увидимъ рѣзкіе скачки въ сторону пониженія или повышенія *). Скачки въ сторону повышенія свидѣтельствуютъ о кооптаціи въ выборные дворяне также лицъ, не принадлежащихъ къ выборной группѣ, рѣзкое же пониженіе вѣроятно отражаетъ въ себѣ случаи непопаданія въ призывъ старыхъ, умершихъ и т. д..

Выборъ—группа.

Что касается „выбора"—мѣстной группы, то въ ростѣ ея мы не наблюдаемъ подобныхъ рѣзкихъ скачковъ. Такъ число выборныхъ по Каширѣ увеличилось за 23 года (1599—1622) приблизительно на $^1/_3$, за послѣдующіе 26 лѣтъ (1622—1648) — въ $2^1/_2$ раза, тогда какъ относительно всего числа служилыхъ „выборъ" въ 1599 году составлялъ $^1/_{11}$ **), въ 1622—$^1/_8$, въ 1648 — ок. $^1/_4$. По Нижнему-Новгороду за 4 г. абсолютная численность увеличилась приблизительно въ $1^1/_2$ раза, относительная же въ 1618 году была равна $^1/_{11}$, въ 1622-мъ тоже приб. $^1/_{11}$. По Арзамасу за 10 л. абсолютная цифра возросла болѣе чѣмъ въ 6 разъ, относительная въ 1615 году равна $^1/_{114}$, въ 1620 хъ — $^1/_{17}$. По Твери абсолютная численность возросла за шестилѣтній промежутокъ 1616—22 г. почти въ $1^1/_2$ раза, въ слѣдующіе 9 лѣтъ (22—31 г.) на $^1/_7$.

*) Приложенія, № 4.

**) Надо еще имѣть ввиду, что конца десятни, гдѣ перечисляются городовые, не достаетъ.

Относительныя цифры были: въ 1616 г. — $^1/_{12}$, въ 1622 г.— $^1/_9$, 1631 г.—около $^1/_6$.

Только по Муому и Владиміру наблюдается обратное явленіе: въ первомъ за восьмилѣтній промежутокъ времени (1597—1605 г.) число членовъ выборной группы уменьшилось на одного человѣка, во второмъ—за такое же время (1613—1621 г.) въ $1^1/_2$ раза! Думать надо, что это скорѣе исключительные случаи, чѣмъ общее правило.

Наблюденіе же ровнаго неуклоннаго роста выборной группы, какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ цифрахъ въ городахъ, расположенныхъ на трехъ сторонахъ Московскаго Государства,—Твери, Н.-Новгородѣ, Арзамасѣ и Каширѣ, позволяетъ сдѣлать извѣстныя обобщенія, приводящія къ общему выводу о сильномъ внутреннемъ ростѣ выборной группы въ теченіе первой четверти 17 вѣка *).

Слабый ростъ дворовой группы.

Того же нельзя сказать о дворовой группѣ. По Каширѣ въ 1599 году мы видимъ увеличеніе численности дворовыхъ сравнительно съ 1556 годомъ, т. е. за 43 года, съ 57 до 78 чл., но затѣмъ число членовъ уменьшается, упавъ въ 1622 году до 63 и въ 1648 мъ—до 58, т. е. приблизительно за столѣтіе численность дворовыхъ остается почти неизмѣнной (въ 1556 г.—57 ч., въ 1648—58 чл.), по Нижнему-Новгороду черезъ 4 года вмѣсто 16 человѣкъ мы видимъ 15. По Арзамасу, впрочемъ, численность дворовой группы увеличивается въ $1^1/_2$ раза. По Твери же увеличивается за 6 лѣтъ (1616—22 г.) на 1 человѣка, въ послѣднее 9-лѣтіе (22 31 г.)—дворовая группа снова уменьшается на 4 человѣка **).

---

*) По всѣмъ приведеннымъ городамъ см. „Приложенія“ № 4. См. тамъ же Мещеру и Пошехонье.

**) Во всѣхъ этихъ городахъ убываетъ также и городовая группа. Такъ въ Каширѣ въ 1556 г. въ ней 311 дѣтей боярскихъ, въ 1599—110 + п, въ 1622—130, въ 1648—138. Въ Н.-Новгородѣ въ 1607 г. — 226 ч., въ 1618—86, въ 1622—130. Въ Арзамасѣ въ 1615 г.—324, а въ 20 хъ г.г.—304. Только въ Твери замѣтно увеличеніе, но и то лишь на 13 человѣкъ—съ 63-хъ 1616 года оно дошло до 76 въ 1622-мъ.

Прев. роста „выбора“.

Превалированіе уменьшенія числа членовъ надъ увеличеніемъ я полагаю въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ поглощеніемъ выборной группой дворовой, которое происходитъ благодаря постоянному повышенію дворовыхъ въ выборные*). Тогда какъ изъ городовыхъ въ дворовые повышается меньшее число, почему на все выбывающее въ выборъ количество дворовыхъ не хватаетъ замѣстителей. Какъ видно, сильный притокъ снизу вызвалъ ростъ выборной группы, но думать надо, и другая причина способствовала этому. Повидимому, случаевъ зачисленія изъ выбора въ списокъ съ Москвы было меньше, чѣмъ случаевъ поступленія въ выборъ**). Сильный притокъ снизу изъ дворовой группы и изъ городовой не имѣлъ сверху (переходъ въ Москву) соотвѣтственнаго выхода, что и задерживало значительную часть этого притока въ выборной группѣ. Городовое выборное дворянство, все болѣе сростаясь съ мѣстной служилостью, все болѣе впитывая въ себя мѣстный элементъ, отрѣзывало значительную часть его пути къ московской службѣ, благодаря чему возросло численно, укрѣпивъ свои позиціи господствующей группы. Какой же выводъ можно сдѣлать изъ только что разсмотрѣннаго? Передъ нами очевидный фактъ, что выборное дворянство численно растетъ на мѣстахъ, а дѣти боярскіе уменьшаются въ своемъ количествѣ. Здѣсь много причинъ играло роль. Прежде всего, переходъ дѣтей боярскихъ въ дворяне. Но убыль дѣтей боярскихъ происходила и въ другомъ направленіи. Многіе изъ нихъ становятся рейтарами, солдатами, идутъ въ казаки и т. д. Перемѣна

*) Такъ по Каширѣ въ 1599 г. выборъ въ 4 раза меньше дворовой группы, тогда какъ въ 1648 г. въ немъ на 9 чел. больше. По Н.-Новгороду въ 1618 г. выборъ въ $1^1/_2$ раза меньше дворовой группы а черезъ 4 года почти равенъ (14 и 15). По Арзамасу въ 1615 г. выборъ въ 5 разъ меньше дворовой группы, а въ 20-хъ годахъ лишь на 4 чел. меньше. По Твери въ 1616 г. выборъ въ 4 раза меньше дворовой группы, а въ—1622 г. въ $2^1/_2$ раза.

**) Это подтверждается, между прочимъ, большей фиксированностью числа московскихъ, См. у меня с. с. 38—39 и 54.

рода службы имѣла немаловажное значеніе — вѣдь это выхожденіе изъ состава дѣтей боярскихъ. А если обратить вниманіе на увеличивающееся количество однодворцевъ, безземельныхъ, малостатейныхъ и т. д., то откроется предъ нами и соціально-экономическая причина уменьшенія численности дѣтей боярскихъ.

Группы и оклады.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію помѣстныхъ окладовъ, которыми надѣлялись члены трехъ группъ мѣстной служилости. Я намѣренно избѣгаю разсмотрѣнія денежнаго жалованья и вотъ по какимъ причинамъ. Прежде всего, я руководствуюсь тѣмъ общимъ соображеніемъ, что основнымъ окладомъ былъ помѣстный, а не денежный. Затѣмъ, надо имѣть ввиду отсутствіе той опредѣленной градаціи въ денежныхъ окладахъ, которая наблюдается въ помѣстныхъ, обыкновенно приводимыхъ въ порядкѣ убыванія числа четей. Несистематичность упоминанія денежныхъ окладовъ, а нерѣдко и отсутствіе указанія на ихъ размѣры, лишаетъ насъ возможности произвесть точно такія наблюденія, какія я сейчасъ приведу относительно окладовъ помѣстныхъ.

Приступая къ разсмотрѣнію данной въ приложеніяхъ таблицы окладовъ, необходимо имѣть ввиду, что указанные въ ней предѣлы окладовъ вовсе не являются количествомъ заранѣе фиксированнымъ *).

Оно видоизмѣняется, какъ вслѣдствіе увеличенія окладовъ отдѣльнымъ служилымъ, такъ и благодаря притоку лицъ съ меньшими окладами. Это наблюдается, напримѣръ, по Арзамасу, гдѣ оклады членовъ выборной группы въ 20-хъ годахъ выражаются въ предѣлахъ на 50 четей больше высшаго и меньше низшаго размѣровъ 15-го года.

Принимая во вниманіе только что сдѣланную оговорку, мы можемъ все же на основаніи массовыхъ наблюденій говорить о наиболѣе распространенныхъ предѣлахъ окладовъ для каждой группы.

---

*) Размѣры окладовъ см. въ „приложеніяхъ“ № 3 А.

Общій высшій предѣлъ окладовъ для всѣхъ трехъ группъ мѣстной служилости — 1.000 четей. Разсматривая сводную таблицу, мы увидимъ, что высшіе оклады бываютъ во всѣхъ группахъ, только въ выборной группѣ они чаще встрѣчаются, нежели въ дворовой, а въ этой послѣдней— чаще, чѣмъ въ городовой *). Высшій предѣлъ окладовъ.

Разсматривая сводную таблицу окладовъ по группамъ, мы увидимъ, что число случаевъ, когда встрѣчаются соотвѣтственные предѣлы, повышается до опредѣленнаго количества окладовъ, послѣ котораго идетъ на пониженіе **). Относительно болѣе часто встрѣчаемыми предѣлами будутъ: для выборной группы — 850 и 500, для дворовой— 700 и 300, для городовой—500 и 100 четей ***). Наиб. распростран. предѣлы окладовъ.

Но нагляднѣй всего выступаетъ различіе группъ, если мы обратимъ вниманіе на оклады низшаго предѣла. Такъ, въ выборныхъ группахъ помѣстный окладъ не бываетъ менѣе 300 четей, въ дворовыхъ—150, въ городовыхъ—56. Руководясь этой предѣльной линіей, можно сказать, что малостатейность, столь распространенная въ городовой группѣ, очень рѣдка въ дворовой и совершенно чужда выборной. Низшій предѣлъ окладовъ.

Въ разныхъ десятняхъ оклады высшей группы нерѣдко бываютъ меньше окладовъ низшей группы. Такъ, величина окладовъ въ дворовой группѣ по Алексину доходитъ до 850 четей, тогда какъ въ выборѣ по Бѣжецкому Верху она не поднимается выше 650 и т. д. Но въ каждой данной десятнѣ максимумъ и минимумъ окладовъ высшей группы въ большинствѣ случаевъ превышаетъ максимумъ и минимумъ низшей группы. Только въ Волокѣ, Лукахъ Система окладовъ.

*) См. сводную таблицу въ прилож. № 3 Б.
**) Ib.
***) Ib.

Великихъ, Рузѣ, Старицѣ, Торопцѣ и Холмѣ, Угличѣ высшіе предѣлы окладовъ больше въ дворовой группѣ, нежели въ выборной, низшіе же всюду меньше, что соотвѣтствуетъ констатированному нами различію окладовъ въ группахъ по линіи наименьшаго предѣла.

Несовпаденіе ея съ дѣленіемъ на группы.

Мы говорили о предѣлахъ окладовъ, но въ этихъ предѣлахъ въ высшей группѣ обычно имѣются оклады, которые меньше многихъ окладовъ низшей группы. Такъ что, если бъ написать общій списокъ по окладамъ, независимо отъ группъ, то мы увидѣли бъ, какъ перемежаются другъ съ другомъ выборные, дворовые и городовые, какъ тѣсно переплетены статьи и группы. Онѣ не совпадаютъ вполнѣ и лишь сдѣланныя нами массовыя наблюденія даютъ картину извѣстнаго соотвѣтствія обѣихъ категорій. Въ предѣлахъ каждой группы служилые перечисляются обыкновенно въ порядкѣ статей, такъ что окладъ перваго служилаго послѣдующей группы выше оклада послѣдняго служилаго предыдущей. Слѣдовательно, независимо отъ размѣровъ оклада, служба по выбору всегда выше, чѣмъ по дворовому списку, и эта послѣдняя выше городовой.

Московскіе дворяне.

Какъ извѣстно, въ качествѣ дворянъ, выборные противоставляются остальнымъ дѣтямъ боярскимъ—дворовымъ и городовымъ. Въ качествѣ дворянъ они являются переходной ступенью отъ мѣстной къ столичной служилости. Званіе дворянина сближаетъ выборныхъ съ московскими дворянами, что даетъ возможность сравнивать ихъ и установить черты сходства и различенія. Наблюдающаяся близость московскихъ и городовыхъ дворянъ, несомнѣнно, должна быть объяснена происхожденіемъ обоихъ изъ единаго столичнаго дворянства 16 вѣка. Только городовое дворянство ведетъ свое начало отъ призывавшихся на Москву выборныхъ, первоначально порывавшихъ связь съ мѣстной служилостью, но затѣмъ образовавшихъ соотвѣтственныя мѣстныя группы.

Московскіе же дворяне по происхожденію своему—это разъ навсегда порвавшіе связь со своей мѣстной служилостью дѣти боярскіе, испомѣщенные подъ Москвой.

Возобновленная связь съ мѣстной служилостью отбывшихъ свой призывъ выборныхъ закрѣпила принадлежность ихъ къ сословію дѣтей боярскихъ, что и опредѣлило для конца 16 вѣка и начала 17-го положеніе выборнаго дворянства лишь въ качествѣ чина. Тогда какъ фактъ испомѣщенія подъ Москвой дѣтей боярскихъ во дворянехъ, фактъ нахожденія въ окрестномъ столицѣ районѣ только этихъ избранныхъ, являетъ единственный примѣръ сосредоточенія на компактной территоріи одной лишь выборной группы *). Эта оторванная отъ своей мѣстной служилости группа, за отсутствіемъ въ подмосковной другихъ группъ, за отсутствіемъ какой бы то ни было связи съ дѣтьми боярскими, быстро превратилась изъ „дѣтей боярскихъ во дворянехъ“ въ дворянъ.

Такой безповоротной утерѣ прежняго наименованія и столь прочному утвержденію новаго термина соотвѣтствуетъ отсутствіе характернаго для мѣстной служилости смѣшенія терминовъ „дворяне“ и „дѣти боярскіе“ **). Въ данномъ случаѣ я разумѣю всю массу московскаго дворянства, такъ какъ про отдѣльныхъ дворянъ, недавно ставшихъ путемъ пожалованья московскими, нерѣдко вспоминается ихъ связь, хотя и порванная, съ дѣтьми боярскими.

Идея дворянскаго „отечества“.

Старослужилое ядро московскаго дворянства, ведущее свое происхожденіе отъ избранниковъ 1550 года, конечно, свысока смотрѣло на вновь пожалованныхъ „братій“ своихъ. Это отношеніе ярко иллюстрируется мѣстническими дѣлами. Такъ напримѣръ, Михаилъ Бутурлинъ въ дѣлѣ съ Андреемъ

*) Дворовая группа на Москвѣ въ послѣдній разъ упоминается въ источникахъ въ 1563 году и едва-ли просуществовала до конца 16 вѣка. Городовой же группы въ столицѣ никогда не было.

**) Объ этомъ см. выше на с. 72—73.

Волынскимъ говоритъ, что „Волынскіе, Государь, дѣти боярскіе городовые; отецъ его Андреевъ Василій Степановъ сынъ служилъ по Серпейску, а иные..... по Ржевѣ Володимеровой“ *). Въ другомъ дѣлѣ—Волконскаго съ Трусовымъ, отъ имени Государя говорится, что „Волконскіе предъ вами (Трусовыми) люди честные, а вы дѣтишки боярскіе обычные, а иные ваши родители служатъ и въ боярскихъ дворахъ“ **). Но все это, можетъ быть, и многочисленные, но отдѣльные случаи, понятіе же о московскомъ дворянинѣ вообще, вполнѣ освободилось отъ его мѣстнослужилаго происхожденія. Однимъ словомъ, идея дворянскаго отечества значительно прочнѣе утвердилась въ средѣ московской, нежели городовой—провинціальной служилости. И, подобно тому, какъ группы—чины мѣстной служилости: городъ, дворъ и выборъ, по отечеству всѣ были дѣтьми боярскими,—чины столичные: московскіе—большіе дворяне, стряпчіе и стольники—всѣ дворянскіе. Потому что, какъ иначе объяснить пребываніе стольниковъ и стряпчихъ „во дворянехъ“, ходатайство стольника, котораго „изняли лѣта“, о написаніи его по московскому списку? ***).

Конечно, изложенная конструкція, даже съ поправкой относительно случаевъ, когда вспоминалось мѣстнослужилое отечество московскихъ дворянъ, не можетъ быть названа обобщеніемъ строго зафиксированнаго строя отношеній, но, какъ главное теченіе въ указанномъ направленіи, приведенная формулировка является единственно возможной.

Обособленіе „московскихъ“ дворянъ.

Выше установлено было, что окончательная формація возвращавшагося изъ Москвы призывного дворянства ввидѣ особой группы, произошла въ разныхъ городахъ въ концѣ

*) Дворц. Разр. I, с. 990, анал. тамъ же с. 988 и 993.

**) Дворц. Разр. II, с. 682, г. 1642.

***) Дворц. Разр. II, с. 404 и III, с. 26 и 140. Ср. у меня на с. 94: воеводы во дворянехъ. Ходатайство стольника см. въ А. М, Г. II. № 59, II.

16—началѣ 17 вѣковъ. Поэтому не удивительно появленіе въ указанную эпоху техническаго термина „московскіе", впервые, какъ кажется, встрѣчающагося въ источникахъ въ 1612 году *). Нельзя не поставить въ связь обоихъ приведенныхъ фактовъ. Вѣдь, первоначально дворянство, какъ испомѣщенное подъ Москвою, такъ и призываемое на Москву, было исключительно столичнымъ и единымъ. Но вотъ призывное дворянство осѣдаетъ на мѣстахъ въ качествѣ высшей группы городовыхъ служилыхъ. Естественно, что связанные по служилости исключительно съ при - столичной округой испомѣщенные подъ Москвой стали именоваться московскими въ противоположность городовымъ.

Ихъ отношеніе къ выборнымъ.

Итакъ, фактъ испомѣщенія подъ Москвой предопредѣлилъ преимущественность будущихъ „московскихъ" дворянъ. Появляющіеся на мѣстахъ московскіе дворяне уже не сливаются съ общей организаціей дѣтей боярскихъ **). И испомѣщаемые подъ Москвой городовые дворяне все же не сливаются съ московскими ***). Между ними любопытное соотношеніе. Съ одной стороны, оба разряда—дворяне, только одни „московскіе", а другіе — „городовые"; разница лишь въ степени, московскіе степенью выше городовыхъ. Съ другой стороны, принадлежность къ московскимъ являетъ собою всѣ признаки образующагося новаго сословія —дворянства, тогда какъ городовой дворянскій чинъ входитъ въ общее сословіе дѣтей боярскихъ.

Они—одного чина.

Принадлежность московскихъ и городовыхъ къ одному чину—дворянскому ясно выступаетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

„...а въ Колугѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ кн. Ив. Ѳед. Троекурову да дьяку Микитѣ Дмитрееву, а съ ними:

*) Дворц. Разр. I, с. 16, Возможно, конечно, что и немного ранѣе 1612 года эпитетъ „московскіе" примѣнялся.

**) Кн. Разр. I, съ 109, г. 1615.

***) Ул. Ц. А. М. гл. XVI, ст. 1.

дворянъ московскихъ 3 ч., жилцовъ 2 ч., дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые осталися за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч., Мещанъ 133 ч., Козличь 41 ч., Медынцовъ 57 ч., Воротынцовъ 31 ч., Серпьянъ 37 ч., Олексинцовъ 57 ч., Лихвинцовъ 46 ч., да по вѣстемъ велѣно быть Боровичамъ 61 ч., Ярославца Малого 67 ч., Бѣлевцовъ 169 ч., и всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 768 ч." *).

Въ такомъ же обобщенномъ видѣ упоминаются московскіе и городовые въ царской грамотѣ земскому совѣту: „...и дворяномъ съ Москвы и изъ городовъ, и жилцомъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ людемъ" **).

Чинъ и статьи.

Изъ росписи подводъ мы узнаемъ, что дворянамъ московскимъ 5-й статьи, а также дворянамъ изъ городовъ выбору полагается по 4 подводы, тогда какъ московскіе дворяне 1-й статьи имѣютъ право на 10 подводъ ***). Конечно, такой сравнительно ничтожный фактъ, какъ роспись подводъ, не можетъ вполнѣ выяснить соотношеніе между московскими и городовыми дворянами. Но все же, думается мнѣ, здѣсь ясно отражается причина, почему столь рѣзко отличаемыя группы порою какъ будто сливаются. Пятая статья московскихъ дворянъ въ частномъ случаѣ находится въ одинаковомъ положеніи съ городовыми. Слѣдовательно, не только терминологическая наблюдается близость, но и по существу. Это тѣмъ болѣе понятно, если имѣть ввиду фактъ происхожденія обѣихъ группъ изъ единаго столичнаго дворянства выборнаго и большого.

Только московскіе дворяне— „большіе".

Но въ 17 вѣкѣ выборными именуются только городовые дворяне, большими—исключительно московскіе. Въ разрядной 1614 года встрѣчаемъ такой перечень: „..столники

*) Кн. Разр. I, с. 188, г. 1616.

**) Дворц. Разр. I, № 36 на с. 1121, г. 1613.

***) Зап. кн. Моск стола 1626 — 27 г. въ Русск. Ист. Библ. IX, с. 520—521.

и стряпчіе и дворяня болшіе и жилцы и дворяня и дѣти боярскіе изъ городовъ...“ *).

Въ другомъ мѣстѣ той-же разрядной читаемъ: „...столники и стряпчіе и дворяня московскіе и жилцы и изъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе...“ **). Здѣсь термины дворяне московскіе и дворяне большіе стоятъ одинъ на мѣстѣ другого. Итакъ, обозначеніе терминами дворяне московскіе и дворяне большіе одной и той же служилой группы внѣ всякаго сомнѣнія.

Вѣроятно, подмосковные составляли и въ 16 вѣкѣ основное ядро большого дворянства. Вѣдь выборные прибыльные не были постоянными членами этой корпораціи, а, образовавъ на мѣстахъ свои группы, и вовсе лишились возможности хоть временно сливаться съ большими. Большіе же скоро забыли свое происхожденіе изъ дѣтей боярскихъ, почему перестали именоваться выборными.

Соотвѣтственно факту наименованія въ 17 вѣкѣ большими только московскихъ дворянъ, наблюдается противоставленіе городовымъ дворянамъ, кромѣ московскихъ, еще и большихъ. Такъ, въ отпискѣ царю Ѳ. Мстиславскаго читаемъ: „столники и дворяне болшіе и изъ городовъ выборные“.***) А въ царской грамотѣ Ѳ. Мстиславскому написано: „...дворяне болшіе и стряпчіе и изъ городовъ дворяне выборные всѣ съ нами“. ****) Такого рода противоположеній мнѣ ни разу не пришлось встрѣтить раньше девяностыхъ годовъ 16 вѣка. Да это и понятно, такъ какъ не было еще городовыхъ дворянъ, почему прибыльные продолжали быть большими, какъ подмосковные—выборными. Но уже въ концѣ 16 вѣка мы находимъ противопоставленіе большихъ дворянъ изъ городовъ выборнымъ дворянамъ. *****) Дворянство разслои-

*) Кн. Разр. I, с. 4.
**) ib., с. 27.
***) Дворц. Разр. I, № 46 на с. 1144, 1613 г.
****) ib., № 51 на с. 1155.
*****) Синб. Сбор., с. 115. 1591 г. цит. у меня на с. 34.

лось на провинціальное, сохранившее наименованіе выборнаго, и на столичное, сохранившее наименованіе большого. Такое распредѣленіе терминовъ вполнѣ понятно, такъ какъ провинціальное дворянство и въ 17 вѣкѣ продолжаетъ пополняться непосредственнымъ выборомъ, столичное же не только порвало связь съ мѣстными корпораціями дѣтей боярскихъ, но и успѣло забыть свою выборность изъ рядовъ этихъ послѣднихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, титулъ большіе начинаетъ уже пріобрѣтать новый смыслъ — имъ величаются московскіе дворяне въ отличіе отъ городовыхъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Положеніе дворянъ.

Однимъ изъ главныхъ фактовъ, въ которые конкретно вылилась выборная практика 16 вѣка, какъ мы знаемъ, было учрежденіе выборныхъ головъ въ 1552—3 году. „Разрядство воеводское“ 1553 года является первымъ извѣстнымъ намъ свидѣтельствомъ устроенія воинства путемъ выбора. Голова—это начальникъ сотни, такъ сказать, сотенный воевода *).

Эта должность неразрывно связана со званіемъ дворянина, подобно тому, какъ должность полкового воеводы—съ чиномъ боярина (а впослѣдствіи также окольничаго и стольника). Въ разрядной 1573 года читаемъ: „посылалъ царь... въ Муромъ, бояръ своихъ і воеводъ... а дворянъ і воеводъ... для казанской черемисы“ **). „Дворяне и воеводы“ собственно и суть головы. Голова всегда выбирается изъ дворянъ, т. е. лицъ призываемыхъ на Москву для несенія должностей военачальниковъ ***). Эти дворяне стоятъ во главѣ отрядовъ—сотенъ ****).

Дворяне, конечно, ниже бояръ, но все же занимаютъ непосредственно слѣдующее за ними положеніе. Это под-

---

*) Ср. въ Др. Разр. кн. на с. 169—170 о головахъ и воеводахъ.
**) Синб. Сбор., с. 42.
***) Др. Рос. Вив. 14, с. 306 Витеб. Стар. IV, с. 59 и т. д.
****) Напр. В. Зерновъ, Касим. цари, прим. на с. 75.

тверждаетъ разрядная 1577 года, въ которой приводится приказаніе Государя: „по полкомъ смотрѣти дѣтей боярскихъ воеводамъ... А татаръ и стрелцовъ дворяномъ“ *).

Дворяне—гвардія.

Во время походовъ главная масса выборнаго дворянства оставалась просто въ дворянахъ, т. е. составляла царскую гвардію, служа одновременно постояннымъ офицерскимъ резервомъ. Такъ, въ нѣмецкомъ походѣ Федора Іоанновича 1590 года мы встрѣчаемъ особый перечень дворянъ. Но, повидимому, не всѣ эти дворяне состоятъ начальниками отрядовъ дѣтей боярскихъ. Лишь про небольшое сравнительно число выборныхъ дворянъ говорится, что они посланы „збирать“ дѣтей боярскихъ, большая же часть лишь состоитъ при Государѣ, не неся какихъ либо особыхъ должностей, т. е. просто въ дворянахъ. Въ разрядной 1583 года читаемъ:

„А какъ сойдутся съ Воеводами со Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ съ товарищи Воеводы изъ Нижняго Князь Иванъ Елецкой съ товарищи, изъ Галича Князь Ѳедоръ Масальской, да изъ Юрьевца Смердъ Плещѣевъ, и тѣмъ Воеводамъ быти въ Дворянѣхъ, а людямъ въ полкѣхъ по росписи“ **). На встрѣчу И. М. Воротынскому съ товарищи идутъ отдѣльные отряды. Когда они сойдутся, то нѣтъ уже надобности въ такомъ дробленіи, почему и повелѣвается людей распредѣлить по полкамъ по росписи, а воеводамъ быть просто въ дворянахъ. Думать надо, что и множество отрядовъ, которое „збиралось“ въ Рязскомъ—кн. Сем. Мих. Лобановымъ, въ Дорогобужѣ—М. М. Салтыковымъ, въ Кашинѣ—М. Г. Ловчиковымъ и т. д., сойдясь въ назначенномъ пунктѣ, тоже было перераспредѣлено по полкамъ по росписи и многіе изъ упомянутыхъ воеводъ стали во дворянехъ ***)

*) В Зерновъ, Касим. цари, прим. на с. 49.

**) Др. Рос Вивліоѳ., т. 14, с. 425.

***) Нѣмецк. пох. Ф. I, 1590 г. въМ С. С. № 1167 л.л. 2, 10 и 5, см. также л. л. 3, 6, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 20, 22, 25, 26, 27, и т. д.

Временность исполненія должностей.

Такъ что не только главная масса дворянъ не была въ воеводахъ, но и многіе, состоящіе въ этой должности, исполняютъ ее лишь временно, до того, какъ они сойдутся во главѣ своихъ отрядовъ. Выходъ изъ воеводъ вовсе не знаменуетъ собой пониженіе дворянина, такъ какъ это лишь оставленіе должности, чинъ же одинъ и тотъ же. Преимущественное положеніе дворянъ, равно какъ состоящихъ въ воеводахъ, такъ и не занимающихъ этой должности, особенно отчетливо выступаетъ въ разрядной полоцкаго похода 1563 года, гдѣ говорится, чтобы:

„...въ городѣ бъ (Полоцкѣ) въ поварняхъ, опричь воеводъ и дворянъ, ѣсти ни у кого не варили, въ лѣтѣ и въ сухмени“ *). Только воеводы могутъ имѣть поварни большихъ размѣровъ, нежели остальные дворяне—вотъ и все преимущество ихъ.

Воеводы въ 17 вѣкѣ.

Разсматривая положеніе дворянъ выборныхъ, нужно имѣть ввиду формулу, что только дворяне могли быть воеводами: „А которые дворяня въ воеводахъ и дѣти боярскіе въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостахъ, и въ городовыхъ приказщикѣхъ“ **).

Но встрѣчаются и такія формулы:

„И которые дворяне и дѣти боярскіе въ воеводахъ, и въ осадныхъ головахъ и въ губныхъ старостахъ и въ городовыхъ приказщикѣхъ“ ***).

Только что приведенный типъ формулы не опровергаетъ категорическаго указанія, содержащагося въ первомъ типѣ. Расплывчатость второй формулы не даетъ никакого основанія для распространительнаго толкованія ея въ томъ

---

*) Витеб. Стар. IV, с. 58.

**) Кн. Разр. I, с. 803. Точно такія же мѣста въ кн. д. № 2, об. 5 л., Н. С. С. № 6. л. 3.

***) Кн. д. № 287 (Новг. всѣхъ пят.), л. 4 об., тожествен. въ кн. д. №№ 133, л. 7 (Обонеж,), и 134 (Деревск.), л. 9. Всѣ эти десятни скрѣплены дьякомъ Михаиломъ Милославскимъ.

смыслѣ, что и дѣти боярскіе, не принадлежащіе къ выборнымъ дворянамъ, могутъ быть воеводами. Имѣя ввиду первую формулу при уясненіи смысла второй, мы не должны забывать также, что должность воеводы, будучи службой дворовой, съ середины 16 вѣка стала замѣщаться путемъ выбора. Нужно также помнить, что практика непосредственнаго выбора примѣнялась и въ 17 вѣкѣ даже въ мѣстахъ съ вполнѣ оформившейся выборной группой.

Дворовая служба.

Принимая во вниманіе, что второй типъ формулы встрѣчается лишь въ десятняхъ Новгорода, когда въ пятинахъ его выборная группа еще не образовалась, мы не должны благодаря этому удивляться, встрѣчая здѣсь воеводъ преимущественно изъ дворовыхъ *).

Въ предыдущей главѣ мы спеціально останавливались на случаяхъ пребыванія нѣкоторыхъ выборныхъ дворянъ въ дворовой и городовой группахъ, усмотрѣвъ въ этомъ явленіи слѣды выборной практики 16 вѣка. Въ Новгородѣ же въ 17 вѣкѣ встрѣчается нѣчто еще болѣе изстаринное, будто воспроизводящее первые моменты зарожденія выборной практики, когда эта послѣдняя, возникши изъ нѣдръ дворовой службы, еще не успѣла стать системой выборовъ—призывовъ на Москву, а была лишь разрозненнымъ выборомъ ad hoc **). И, дѣйствительно, мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что въ Новгородѣ, Псковѣ,

---

*) Вѣдь выборной группы нѣтъ въ Новгородскихъ пятинахъ (а также въ Псковѣ, Лукахъ Великихъ и Ржевѣ Пустой), слѣдовательно, выборные дворяне встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ дворовой группѣ. Относительно воеводъ (изъ дворовыхъ), см. кн д. №№: 129, л. 115 — Дерев. пят. 1621 г.; 131, л. 77 об. — Шелон. пят. 1621 г.; 133, л. 105—106—Обонеж. пят. 1621 г,; 134, л. 142—Дерев. пят. 1622 г; 135, л. 196—Бѣжецк. пят. 1622 г.; 168, л. 24 и об.,—Ржев. Пуст. 1621 г.; ib л. 75 об. и 76.—Псков. 1621 г. М. С. С. №7, ср. л.л. 90/40 и 102/55, 104/57, одинъ голова—изъ дворовыхъ, другой—городов.—Псковъ. Н. С. С. №2, л. 84—Луки Вел. 1618, въ кот. въ 1622 г. им. 1 выборный! (кн. д. № 198)

**) См. о выборной практикѣ здѣсь с. 15—16.

Ржевѣ Пустой и Лукахъ Великихъ къ 1-й четверти 17 вѣка не только не успѣла еще образоваться особая выборная группа, но и отсутствовали благопріятныя для этого условія, такъ какъ выборная практика, обобщенная въ формѣ боярскихъ списковъ, очень рѣдко затрагивала эти города *). Вотъ основная, повидимому, причина, почему въ указанныхъ городахъ сохранился первоначальный видъ выбора (выборъ на случай). Изъ лучшихъ дворовыхъ выбирались головы и воеводы, но на Москву эти выборные почти и не призывались. Новгородъ и Псковъ вообще стоятъ особнякомъ, такъ что главнымъ предметомъ нашего вниманія должны быть прочіе города. Бо̀льшую часть ихъ мы и встрѣчаемъ обыкновенно въ боярскихъ спискахъ.

Служба „изъ выбору".

Разсматривая боярскій списокъ 1577 года, мы замѣтимъ, что надъ выборными—прибыльными изъ городовъ чаще всего встрѣчаются помѣты: „съ государемъ" и „на Москвѣ", или вовсе отсутствуютъ таковыя. Мнѣ кажется, что во всѣхъ трехъ случаяхъ обозначается лишь выборъ—призывъ безъ возложенія какого либо порученія, посылки или должности **). Порученія, посылки и должности содержатъ помѣты: „въ дозоръ у стрѣльцовъ", „въ Крыму", „у казаковъ", „на Осколѣ", „на Орлѣ", „въ Астрахани" и т. д., подъ каковыми выраженіями вѣроятно, нерѣдко разумѣется исполненіе обязанностей головы и воеводы.

Аналогичное находимъ въ боярскихъ спискахъ 1610 и 1624 годовъ. То же самое, думать надо, обозначаютъ помѣты: „збирать", „въ зборъ" и т. п., въ выборномъ спискѣ 1590 года ***).

Приведенные памятники позволяютъ нарисовать слѣдующую картину несенія дворовой службы изъ выбору. На

*) См. въ Приложеніяхъ Табл. № 1.

**) Только тѣ, которые „съ государемъ",—находятся „въ Василку" [см. помѣт. надъ Ѳед. Мих, Ласкиревымъ (1-й по Дмитреву)], а прочіе остались на Москвѣ.

***) М. С. С. № 1167.

опредѣленный промежутокъ времени составлялся боярскій списокъ, содержащій въ себѣ очередной призывъ городовъ. Когда выборной группы на мѣстахъ еще не было (1577 г.), выборные дворяне призывались непосредственно изъ среды дворовыхъ и городовыхъ дѣтей боярскихъ. Съ образованіемъ выборной группы въ городахъ, эта послѣдняя въ полномъ составѣ призывается, за исключеніемъ отставныхъ и неспособныхъ, замѣняемыхъ соотвѣтственнымъ количествомъ прибора путемъ непосредственаго выбора.

Гвардія и и царедворцы.

Но, не смотря на указанное различіе практики 16 вѣка и системы 17 вѣка, цѣль призыва на Москву одна и та-же— несеніе дворовой службы. Эта послѣдняя состоитъ въ пребываніи при дворѣ и исполненіи посылокъ, порученій и должностей. Въ походахъ, при церемоніяхъ,—всегда выборные дворяне состоятъ при Государѣ, они равно гвардія и царедворцы.

Командный резервъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вся призванная на Москву выборная масса служитъ резервомъ, изъ котораго замѣщаются разныя должности, распредѣляемыя между этими собранными въ столицу лучшими людьми.

Городовые воеводы.

Распредѣленіе должностей идетъ изъ центра, но, повидимому, при назначеніи мѣста служенія, иногда сообразовались съ тѣмъ, откуда призванъ данный выборный дворянинъ. Имѣются даже указанія о посылкѣ призванныхъ на Москву выборныхъ дворянъ въ ихъ же города. Такъ, въ боярскомъ спискѣ 1577 года, надъ выборнымъ дворяниномъ, призваннымъ изъ Рязани, помѣта: „на Рязани“, надъ однимъ туляниномъ: „на Тулу“ *). Въ выборномъ спискѣ 1590 года повелѣвается отправиться „збирать“ дѣтей боярскихъ: костро-

*) А. М. Г. I, № 26. См. соотвѣт. города на с. 44.

митянину П. О. Овцыну—на Кострому, галичанину кн. М. Д. Львову—на Галичъ *).

Впрочемъ, чаще лицо, на которое возложено порученіе, направляется въ сосѣдній родному городъ и еще чаще—въ отдаленныя мѣста. Принципъ мѣстной служилости изрѣдка соблюдается и въ боярскихъ спискахъ 1610 и 1624 годовъ**). Воевода кн. Леонтій Ивановичъ Шаховской, верстающій новиковъ служилыхъ дворянскихъ дѣтей зубчанъ, самъ зубчанинъ, состоитъ въ выборной группѣ и въ окладчикахъ ***). Про пожалованнаго въ выборную группу, повидимому, въ 1618 году, рязанца Ивана Ивановича Маслова мы узнаемъ, что онъ былъ воеводой на Сапожкѣ въ 1629 году ****). Приведенные факты несомнѣнно не единичны, но широкое обслѣдованіе вопроса могло бы быть удовлетворительно разрѣшено лишь при составленіи общаго алфавита всѣхъ служилыхъ, съ обозначеніемъ всѣхъ свѣдѣній о нихъ изъ источниковъ. Не задаваясь пока цѣлью доказательства распространенности даннаго явленія, я остановился на немъ, чтобы указать на возможность замѣщенія должности воеводы мѣстными выборными дворянами. Такіе случаи равно встрѣчаются, какъ въ 16, такъ и въ 17 вѣкахъ. Съ одной стороны, здѣсь можно усмотрѣть традицію отъ эпохи, когда выборная практика была лишь выборомъ ad hoc, съ другой—надо имѣть ввиду, что осѣвшее на мѣстахъ въ качествѣ особой выборной группы выборное дворянство и въ 17 вѣкѣ несетъ дворовую службу изъ выбора, будучи призвано на Москву.

Мы подошли вплотную къ любопытному вопросу о роли выборнаго дворянства на мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи представляетъ несомнѣнный интересъ участіе его въ институтѣ окладничества.

---

*) М. С. С. № 1167, л.л. 6, 15.

**) Напр., въ боярск. списк. 1624 года про тулянина С. Д. Писемскаго говорится что онъ „на Тулѣ осадной". (чт. 909 ,кн. 3, с. 127.).

***) См. кн. д. № 106, л.л. 1, об. 45 и 3.

****) С. С. С. № 82, л. 401. А. М. Г., I, № 243, на с.с. 262–263.

Окладчики.

Окладчики, какъ само названіе показываетъ, суть компетентныя по вопросу объ окладахъ лица. Они выбираются членами мѣстной служилой организаціи, являясь „излюбленными“ людьми, тѣми, „кому мочно вѣрити“. Число окладчиковъ колеблется обыкновенно отъ 4 до 34 человѣкъ, что находится, вѣроятно, въ зависимости отъ численности дѣтей боярскихъ даннаго города.

Въ трехъ важныхъ актахъ, касающихся мѣстной служилой жизни,—при верстаніи, разборѣ и денежной раздачѣ, эти излюбленные представители сословія состоятъ при воеводахъ. Безъ участія окладчиковъ обычно и не могли происходить указанные акты, такъ какъ только они могли освѣдомлять воеводу—„сказывать“, кто въ какую версту пригодится, каковъ кто будетъ на службѣ, сколько кому денегъ надо выдать. Иногда, впрочемъ, встрѣчаются случаи, что вмѣстѣ съ окладчиками, или вмѣсто нихъ, даетъ показанія „весь городъ“. Но эти случаи сравнительно рѣдки.

„Весь городъ“ могъ давать показанія въ подтвержденіе сказаннаго окладчиками,—здѣсь мы имѣемъ примѣръ солидарности сословія со своими излюбленными*). Но „весь городъ“, хотя и чрезвычайно рѣдко, могъ замѣнять окладчиковъ, когда эти послѣдніе не были почему-либо освѣдомлены относительно какого-нибудь служилаго**). Повторяю,—обычно верстаніе, разборъ и денежная раздача происходили при дѣятельномъ участіи окладчиковъ.

Участіе „выбора“ въ институтѣ окладничества.

Приступая къ разсмотрѣнію степени участія выборнаго дворянства въ институтѣ окладничества, сдѣлаю оговорку, что рѣчь будетъ итти лишь о членахъ выборной группы. Я позволяю себѣ ограничиться указаннымъ, ввиду слѣдующихъ соображеній. Прежде всего, не всегда извѣстно, принадлежитъ-ли данный членъ дворовой или городовой

*) Формула: „окладчики и всѣмъ городомъ“.

**) Это встрѣчается обыкновенно относительно малостатейныхъ.

группъ къ выборнымъ дворянамъ, тогда какъ всѣ состоящіе въ выборѣ—дворяне. Вообще же выборные дворяне приборные (изъ дворовыхъ и городовыхъ), повидимому, очень рѣдко становились окладчиками. Такъ, изъ девяти городовъ, призванныхъ на Москву въ 1624 году, только въ трехъ есть приборные выборные дворяне, состоящіе въ окладчикахъ*). Слѣдовательно, мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если подъ выборными дворянами будемъ разумѣть только членовъ выборной группы. Разсматривая таблицу распредѣленія окладчиковъ по группамъ, нужно прежде всего имѣть ввиду, что относительно городовъ, гдѣ выборная группа отсутствуетъ, мы лишены возможности говорить о роли выборнаго дворянства въ институтѣ окладничества**). Затѣмъ, небольшія сравнительно выборныя группы не могутъ, конечно, принимать такое дѣятельное участіе въ мѣстной жизни. Такъ, Арзамасъ имѣетъ только трехъ членовъ выборной группы, Луки Великіе — одного, Руза— двухъ***). Конечно, выборы въ окладчики были свободны и зависили отъ самихъ избирателей, т. е. всего города, но все же играла, разумѣется, большую роль и возможность выбора.

Значеніе численности выборной группы.

Извѣстно, что посылки, порученія и должности, возлагаемыя на отдѣльныхъ членовъ выборной группы, нерѣдко отрывали ихъ отъ служилости ихъ города, такъ что они могли за время отсутствія потерять авторитетъ, да и само отсутствіе ихъ могло препятствовать исполненію обязанностей окладчиковъ. Чѣмъ больше численность выборной группы,

*) См. въ прил. № 5 города Алексинъ, Бѣлевъ, Козельскъ, Лихвинъ, Мценскъ, Ржеву Пустую и соотвѣтственныя десятни, въ которыхъ среди окладчиковъ мы не находимъ приборныхъ. Одинъ приборной состоитъ въ окладчикахъ: во Владимірѣ (И. И. Дубенской), Каширѣ (М. О. Хрущовъ), Нижнемъ Новгородѣ (О. П. Суровцовъ).

**) Слѣдоват.: Звенигородъ, Коломна—1577 г., Новгородскія пятины, Пошехонье 1617 г., Псковъ, Ржева Пустая, нами не будутъ разсматриваться.

***) См. прил. № 3 А.

тѣмъ большее количество дворянъ могло быть окладчиками. При выборѣ въ окладчики предпочитали, повидимому, выборныхъ дворянъ. Такъ, въ Алексинѣ, Бѣлевѣ, Волокѣ, Козельскѣ, Лихвинѣ, Медыни, Мценскѣ, Старицѣ, Твери и Тулѣ число окладчиковъ членовъ выборной группы превышаетъ, иногда даже значительно, половину всѣхъ окладчиковъ. Во Владимірѣ, Каширѣ 1622 г., Нижнемъ-Новгородѣ, Пошехоньи, оно равно приблизительно $^1/_3$ и только въ Каширѣ 1599 г., Мещорѣ и Муромѣ число выборныхъ дворянъ въ окладчикахъ совсѣмъ невелико*).

Степень участія „выбора".

Если мы сопоставимъ число окладчиковъ членовъ выборной группы съ общей численностью этой послѣдней, то увидимъ, что только въ Пошехоньи 1622 года весь выборъ состоитъ въ окладчикахъ, въ остальныхъ же городахъ—обыкновенно отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ всего состава этой группы**).

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, какимъ вліяніемъ пользовались выборные дворяне на мѣстахъ. Если къ концу 16 вѣка наблюдается осѣданіе выбора по городамъ въ качествѣ особой группы, то въ 17 столѣтіи выборное дворянство начинаетъ играть роль въ мѣстной служилой жизни. Поэтому, мы не должны удивляться, читая въ Тверской десятнѣ 1658 г. слѣдующее заключительное замѣчаніе:

„у государева, царева и в. кн. Ал. Мих. всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца у роздачи денежного жалованья вмѣсто окладчиковъ по выбору тверичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ были тверичи-жъ выборные дворяне—Арт. Сав. Обаринъ, Матв. Ѳедор. Левашевъ, Петръ Григ. Ендогуровъ, Васил. Аѳ. Желнинской, Серг. Кузм. Епишевъ,—потому что во Твери старые окладчики отъ Государевы службы отставлены, а иные померли" ***).

Думать надо, что въ Твери прежній составъ окладчи-

*) См. въ прил. № 5.

**) Срав. прил. №№ 3. А. и 5. Только въ Юрьевѣ—П, не смотря на многочисленность „выбора" (22), нѣтъ ни одного окладчика изъ этой группы.

***) Твер. Дв. 17 в., вып. 2-й, с. 10.

ковъ (до 1658 г.), выбранный дворянами и дѣтьми боярскими, состоялъ въ значительной части изъ членовъ выборной группы, что въ слѣдующіе выборы (послѣ 1658 г.), большая часть здѣсь перечисленныхъ выборныхъ дворянъ попала въ окладчики,—въ обоихъ случаяхъ велико значеніе выборныхъ дворянъ. Но замѣна, хотя и временная, свободно выбираемыхъ окладчиковъ выборными дворянами показываетъ, какъ прочно укрѣпилось на мѣстахъ вліяніе выборнаго дворянства въ теченіе первой половины 17 вѣка.

Институтъ окладничества и выборная практика.

Это объясняется въ значительной степени также и той ролью, которую въ свою очередь игралъ институтъ окладничества въ системѣ непосредственнаго выбора. Въ пошехонской десятнѣ 1617 года говорится о выборѣ „изъ дворянъ же и изъ дѣтей боярскихъ новыхъ окладчиковъ дворянъ добрыхъ“. *).

Здѣсь бросается въ глаза поразительное сходство съ наказомъ о выборѣ галичанами дворянами и дѣтьми боярскими дворянъ выборныхъ **). Въ обоихъ актахъ выбираемые дворянами и дѣтьми боярскими дѣти боярскіе дворовые и городовые становятся дворянами, въ одномъ случаѣ—въ качествѣ представителей служилаго сословія на мѣстахъ (окладчиковъ), въ другомъ—въ качествѣ членовъ Земскаго Собора. Въ рядѣ десятенъ старые окладчики именуются дворянами***). Извѣстный уже намъ П. М. Лукомскій, дворянинъ, въ то же время былъ и окладчикомъ, тогда какъ въ позднѣйшей десятнѣ онъ числится въ дворовой группѣ, состоя также и окладчикомъ ****). Въ еще болѣе поздней десятнѣ находимъ его среди окладчиковъ дворянъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

*) Кн. д. № 266, л. 1.

**) См. здѣсь на с. 49—50.

***) Мещер. дес. въ Чт. 911 г. кн. 1, с. 74. Кн. д. №№: 127 (Вотск. пят.), л. 103; 139 (Обонеж. пят.), л. 2; 287 (Новг. всѣхъ пят.), л. 2.

****) См Сухотинъ Четвертчики, с. 301, г. 1617 и кн. д. № 198, об. 3 л. и 2 л 1622 г.

онъ состоитъ уже членомъ выборной группы *). По тому же самому В. И. Пустошкинъ, городовой сынъ боярскій, упоминается среди дворянъ **). Въ Пошехоньи окладчикъ С. В. Павловъ, состоя въ 1617 году въ дворовой группѣ, въ 1618-мъ числится въ выборной группѣ ***).

Какъ извѣстно, выборная группа въ Пошехоньи впервые образовалась въ 1618 году. Повидимому, С. В. Павловъ попалъ въ нее въ качествѣ окладчика. Первое же упоминаніе „выбора" въ Торопцѣ и Холмѣ относится къ 1620 году, а въ 1621 году встрѣчаемъ во вновь образованной группѣ рядъ лицъ, отцы которыхъ были окладчиками въ 1606 году****).

Приведенные факты съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о связи института окладничества съ выборной практикой. Непосредственный выборъ изъ среды дворовыхъ и городовыхъ, вѣроятно, и заключался прежде всего въ томъ, что въ первую голову шли излюбленные мѣстнаго служилаго сословія—окладчики. Возможно, что не всѣ окладчики выбирались—призывались на Москву, но, во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ передъ собой чрезвычайно интересное явленіе, нѣсколько освѣщающее темный вопросъ о томъ, какъ происходилъ выборъ.

Популярность выборн. дворянства на мѣстахъ.

Объ авторитетѣ выборнаго городового дворянства въ средѣ мѣстныхъ служилыхъ свидѣтельствуетъ одинъ чрезвычайно любопытный документъ. Вотъ его содержаніе. Дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, бывшіе подъ Смоленскомъ, а въ то время отправлявшіе службу въ украинныхъ городахъ, били челомъ Государю о предоставленіи суда о бѣглыхъ и объ обидахъ не московскихъ чиновъ лю-

*) Кн. д № 32, л л. 3 и 4, г. 1649.

**) Кн. д. № 168, л. 85—86 и 34. Псковъ 1622 г.

***) Кн. д. № 266, л. 3 об, 4 об.—5 и № 159, л. 5.

****) Срав. въ Н. С. С. № 182, на лл. 163—164: М. В Кушелевъ, С. А. Зеленой, И. И. Арбузовъ, Б. И. Голенищевъ, А. Р. Челищевъ и, повидимому, ихъ отцы въ кн. д. № 60 въ окладчикахъ: В. А. Кушелевъ (л. 14), А, Зеленой (об. 14 л.), И. Г. Арбузовъ (л. 13), И. В. Голенищевъ (об. 16 л.), Р. Челищевъ. (об. 138 л.)

дямъ, а въ городахъ выборнымъ изъ дворянъ и изъ земскихъ людей *). Здѣсь дворяне выборные устами мѣстныхъ служилыхъ не только признаются своими въ противоположность московскимъ, но и считаются служилымъ элементомъ, единственно подходящимъ для вершенія судныхъ дѣлъ въ городѣ.

---

*) В. С. С. № 62, л. л. 97—115.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Обзоръ литературы о дворянствѣ 16—17 вѣковъ.

Литература изученнаго нами вопроса не можетъ быть названа богатой и старой. Если не считать небольшой статьи неизвѣстнаго автора: „О началѣ и происхожденіи Россійскаго Дворянства", напечатанной въ февральской книгѣ „Отечественныхъ Записокъ" 1826 года, и не содержащей въ себѣ по существу ничего примѣчательнаго, то должно признать, что лишь съ середины 19 вѣка начинается научное обсужденіе вопроса.

И. Д Бѣляевъ.

Основоположникомъ документальнаго изученія вопроса долженъ быть признанъ И. Д. Бѣляевъ, опубликовавшій въ 1849 году свой трудъ о служилыхъ людяхъ *).

По мнѣнію И. Д. Бѣляева, первоначально разряды дворянъ и дѣтей боярскихъ отличались другъ отъ друга, при чемъ дѣти боярскіе были выше дворянъ. Здѣсь Бѣляевъ упускаетъ изъ виду, что рѣчь должна итти лишь о дѣтяхъ боярскихъ двора **). Затѣмъ, тотъ же авторъ усматриваетъ, что въ источникахъ начинаютъ смѣшиваться понятія боярскіе дѣти и дворяне, совершенно игнорируя характеръ этого смѣшенія ***). Результатомъ этого смѣшенія, по мнѣнію И. Д.

*) Бѣляевъ. Служилые люди, въ Чт. О. И. 1849 г. кн. 3.

**) См. у меня на с. 3—6.

***) См. у меня на с. 72—73.

Бѣляева, было то, что высшій классъ служилыхъ сталъ именоваться дворянами, низшій же—дѣтьми боярскими. Это переименованіе окончательно утвердилось между 1565 и 1566 годами, но въ другой своей статьѣ Бѣляевъ уже не настаиваетъ на этой датѣ *). Вполнѣ правильно говоря, что дворяне Царя Ивана Васильевича ничего общаго не имѣютъ съ дворянами предыдущихъ эпохъ, И. Д. Бѣляевъ не объясняетъ, почему это такъ. Онъ лишь констатируетъ, что роль дѣтей боярскихъ перешла къ дворянамъ, но не уясняетъ о какихъ дѣтяхъ боярскихъ нужно говорить (д. б. двора) и какъ это произошло (путемъ выбора). Если слѣдовать схемѣ Бѣляева безъ указанныхъ оговорокъ, то остается признать, что два всегда различаемыхъ разряда высшій и низшій, въ сущности лишь обмѣнялись наименованіями.

С. М. Соловьевъ, допустивъ возможность наименованія дворянами всей княжеской дружины и тѣмъ смѣшивая дворянъ съ дворомъ, разумѣетъ подъ дворянами и дѣтей боярскихъ **). Слѣдовательно, по его мнѣнію дѣти боярскіе—часть дворянъ. Во всемъ остальномъ онъ слѣдуетъ Бѣляевской схемѣ. С. М. Соловьевъ.

Н. П. Загоскинъ, хотя и констатируетъ производность термина „дворянинъ“ отъ двора, все же, подобно Соловьеву, смѣшиваетъ эти два понятія. Болѣе того,—онъ утверждаетъ, что дворяне не обозначаютъ опредѣленнаго разряда дружины, а совокупность дружинниковъ ***). Н. П. Загоскинъ.

Какъ мы видѣли, дворъ есть нѣчто составное, чего о разрядѣ дворянъ отнюдь нельзя сказать. Вполнѣ правильно пр.

*) Срав. Чт. М. О. И. 1849, кн. 3, с. 21 и Москов. Сборн. т. I. 1852 г., с. 374.

**) Соловьевъ, Ист. Рос. съ древ. временъ изд 1912 г. кн. I, с. 684.

***) Загоскинъ Очер. орган. и происх. служ. сосл. въ до Петр. Руси. Казань. 1875 г., с. 57—59.

Загоскинъ различаетъ дѣтей боярскихъ, какъ часть двора, и дѣтей боярскихъ, которые находились по городамъ, но, къ сожалѣнію, онъ не использовалъ своего наблюденія и не пришелъ, благодаря этому, къ опредѣленному выводу.

Общее у трехъ названныхъ авторовъ.

Какъ видно, три разсмотрѣнныхъ автора въ общемъ повторяютъ одно и то же о метаморфозѣ въ положеніи двухъ разрядовъ служилаго сословія. Все значеніе дѣтей боярскихъ перешло къ дворянамъ, дворяне же начали именоваться дѣтьми боярскими. Въ качествѣ общей формулы этой исторической смѣны разсужденіе авторовъ вполнѣ правильно, только Бѣляевъ какъ будто игнорируетъ, что дворянами стали именоваться дѣти боярскіе двора, Соловьевъ же и Загоскинъ, хотя и имѣютъ ввиду „дворъ", но, смѣшивая его съ „дворянами", тѣмъ самымъ значительно уклоняются отъ правильныхъ выводовъ.

В. О. Ключевскій.

Сильный сдвигъ въ изучаемомъ вопросѣ произвелъ В. О. Ключевскій. Въ двухъ небольшихъ своихъ, но удивительно ясно формулированныхъ трудахъ, знаменитый историкъ совершилъ поистинѣ гигантскій шагъ въ разрѣшеніи вопроса. Въ своей литографированной исторіи сословій въ Россіи пр. Ключевскій вполнѣ опредѣленно подчеркнулъ связь, хотя и терминологическую лишь, дворянъ съ выборомъ, а также высказалъ въ общей формѣ вполнѣ вѣрную мысль, что Московскими дворянами названы были дворовые дѣти боярскіе *).

Но болѣе подробно пр. Ключевскій развиваетъ свои положенія въ статьѣ „о составѣ представительства на земскихъ соборахъ". На пространствѣ лишь двухъ страницъ онъ рисуетъ картину, имѣющую своимъ фономъ цѣлый рядъ документовъ, впрочемъ, имъ не представленныхъ. Вотъ его положенія:

*) с. 91 и 128. Къ сожалѣнію, самого литографированнаго изданія (1887 г.) я не могъ достать, такъ что пришлось пользоватъся посмертнымъ изданіемъ 1913 г.

1) Выборный дворянинъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ сынъ боярскій.

2) Выборный дворянинъ—высшій чинъ мѣстнаго служилаго сословія (по Ключевскому уже въ 16 в.).

3) Этотъ чинъ образовался путемъ временныхъ призывовъ на Москву.

4) Возвращеніе по городамъ отбывавшихъ свой призывъ выборныхъ повлекло къ образованію особаго постояннаго разряда, т. е. выборной группы*).

Связывая съ выборомъ дворянское званіе и устанавливая совмѣстительство этого званія со званіемъ сына боярскаго, пр. Ключевскій все же не избавился отъ безразличнаго употребленія терминовъ „дворянинъ" и „сынъ боярскій". Но это не особенно существенно, такъ какъ все же можно сдѣлать выводъ изъ положеній Ключевскаго: всякій выборный дворянинъ есть одновременно сынъ боярскій, тогда какъ о всѣхъ дѣтяхъ боярскихъ сказать нельзя,—что они выборные дворяне. Пр. Ключевскій установилъ лишь связь дворянъ съ выборомъ изъ дѣтей боярскихъ, но не замѣтилъ ея исключительности, онъ не обратилъ вниманія на то, что вызовы на Москву, будучи выборомъ, только и давали дворянское званіе дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ и никакихъ дворянъ, кромѣ выборныхъ, на мѣстахъ не было. Я не буду вдаваться въ дальнѣйшій детальный разборъ статьи покойнаго историка, ограничившись лишь приведеніемъ его основныхъ положеній, составляющихъ великую заслугу передъ исторической наукой.

А. Востоковъ.

Въ 1888 году А. Востоковъ**), пользуясь десятнями, вполнѣ правильно указываетъ на связь выбора съ званіемъ дворянина, но какъ будто считаетъ дворянами и дворовыхъ дѣ-

*) См. статью В. О. Ключевскаго „Составъ представительства на земскихъ соборахъ" въ „Русской Мысли"—1890 г. Январьск. кн., с. 166 и 1891 г. Январьск. кн., с. 138.

**) Юрид. Вѣстн., іюнь—іюль 1888 г. Русское служилое сословіе по десятнямъ 1577—1608 г. А. Востокова. (264—278) на с. 272—273.

тей боярскихъ. На это можно возразить, что терминъ „дворяне и дѣти боярскіе“ встрѣчается и тогда, когда въ десятняхъ упоминаются лишь городовые. Въ своемъ мѣстѣ мы достаточно освѣтили это явленіе—трафаретность выраженія „дворяне и дѣти боярскіе“ *).

В. Н. Сторожевъ.

Существеннымъ вкладомъ В. Н. Сторожева **) въ науку надо считать положеніе, что терминологія 17 вѣка вполнѣ отожествляетъ дворянъ съ выборомъ, составляющимъ соціальную группу. Но этотъ изслѣдователь не отмѣчаетъ, что первоначально выборъ, какъ группа, находится только въ столицѣ, что лишь въ результатѣ длительнаго процесса образовалась соотвѣтственная группа на мѣстахъ, послѣдствіемъ чего и была особность этой группы отъ вновь выбираемыхъ на Москву дворянъ (приборныхъ). Вѣдь выбору, какъ соціальной группѣ, предшествуетъ выборная практика, иногда не забываемая и въ 17 вѣкѣ.

Благодаря полному отожествленію выборнаго дворянства съ выборной мѣстной группой, В. Н. Сторожевъ и приходитъ къ заключенію, что Ив. Ив. Уваровъ, бывшій въ боярскомъ спискѣ 1577 года въ выборѣ, получилъ пониженіе, такъ какъ по десятнѣ 1599 года онъ числится въ дворовой группѣ. ***) По моему глубокому убѣжденію это не случай пониженія. Ив. Уваровъ въ 1577 году былъ выбранъ въ дворяне и въ качествѣ дворянина призванъ на Москву. Въ десятняхъ же (между 1577 и 1599 г.г.) онъ продолжаетъ числиться дворовымъ, такъ какъ выборной группы на мѣстахъ еще не было. Точно также, какъ и въ каширской десятнѣ 1556 года, онъ выбирается, но остается въ своей группѣ Въ 1599 году въ каширской десятнѣ имѣется уже выборная группа, но Уваровъ еще остается въ дворовой, что свидѣтельствуетъ лишь о трудности попаданія въ выборную группу. Не смотря на то,

*) См. у меня на с. 57.

**) Оп. VIII г. 1891, с. 43, с. 147, прим. 22-е и с. 250.

***) ів. с. 168.

что В. Н. Сторожевъ считаетъ пониженіемъ случай съ Уваровымъ, упуская изъ виду возможность нахожденія среди дворовыхъ выборныхъ дворянъ, въ другомъ мѣстѣ онъ отожествляетъ дворовыхъ съ дворянами:

„Указанный списокъ (А. М. Г. I, № 30), говоритъ В. Н. Сторожевъ, представляетъ нѣкоторыя очень любопытныя особенности: 1) онъ перечисляетъ „дворянъ" (стр. 55, столб. 2; о нихъ же на стр. 53 столб. 2 говорится, какъ о „дворовыхъ") и „городовыхъ"; итакъ термины „дворяне" и „дворовые" отожествляются" *). Приведу заголовокъ документа, о которомъ говоритъ В. Н. Сторожевъ (его ссылка на стр. 53 столб. 2):

„Списокъ имянной великаго князя Симеона Бекбулатовича Тверскаго бояръ и приказныхъ людей, и дьяковъ, и стольниковъ, и дворянъ, и жильцовъ и дѣтей боярскихъ Тверичъ и Новоторжцовъ дворовыхъ и городовыхъ".

Подъ приведеннымъ общимъ заголовкомъ, между прочимъ, упоминаются тверичи дворяне и городовые (с 54 и 55), а также новоторжцы дворовые и городовые (с. 56).

Выраженіе „дворовые и городовые" въ разсмотрѣнномъ памятникѣ, повидимому, относится исключительно къ новоторжцамъ, почему, думается мнѣ, и нельзя согласиться съ В. Н. Сторожевымъ, что термины „дворяне" и „дворовые" отожествляются. Мы знаемъ, что выборные дворяне встрѣчаются въ 16 вѣкѣ среди дворовыхъ почти исключительно и, хотя это бываетъ рѣже въ 17 вѣкѣ, но всегда дворовые лишь могутъ быть выборными дворянами, но не всѣ, въ противоположность членамъ „выбора", которые всѣ принадлежатъ къ выборному дворянству. Я намѣренно дольше остановился на нѣкоторыхъ, ошибочныхъ по моему мнѣнію выводахъ В. Н. Сторожева, желая подчеркнуть, что главная тому причина—

*) Тв. Дв., вып. 2-й, г. 1893, прим. 3 на 2—3 стр.

нѣкоторыя упущенныя авторомъ детали. Но основныя положенія В. Н. Сторожева съ достодолжными поправками (выборъ, какъ соціальная группа—ядро выборнаго дворянства, но выборными дворянами могутъ быть дворовые, рѣже — городовые; выборъ и въ 16 вѣкѣ—дворянство, но на мѣстахъ его нѣтъ, онъ имѣется лишь въ столицѣ), должны быть всегда у преемниковъ по наукѣ руководящимъ принципомъ.

Н. П. Павловъ-Сильванскій

Н. П. Павловъ-Сильванскій въ своей книгѣ о „государевыхъ служилыхъ людяхъ“ очень мѣтко говоритъ, что въ концѣ 16 вѣка „названіе дворянина съ небольшого числа дворныхъ людей, вошедшихъ въ составъ служилаго класса, переносится на всѣхъ лучшихъ представителей этого класса“ *) И далѣе онъ даетъ вполнѣ вѣрное объясненіе, почему это могло произойти: „Всѣ дѣти боярскіе становятся такими же, какъ прежніе дворяне, зависимыми людьми, холопами царя; они начинаютъ цѣнить наименованіе дворянина, указывающее на ихъ близость къ царскому двору“ **).

П.-Сильванскій, какъ и предыдущихъ два писателя, отождествляетъ дворовыхъ и дворянъ, оговариваясь впрочемъ, что это можно дѣлать лишь иногда, то есть онъ близокъ къ моей формулировкѣ: дворовые могутъ быть дворянами, они иногда ими и бываютъ ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. П. П.-Сильванскій констатируетъ различеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ.

В. И. Сергѣевичъ.

Для полноты нашего обзора литературы не достаетъ еще одного крупнаго историка—В. И. Сергѣевича. Разсмотрѣніе его мнѣнія не входитъ въ хронологическій порядокъ, принятый нами. Его сужденія мы обсудимъ особнякомъ, такъ какъ, во первыхъ, они высказывались имъ безъ измѣненій на пространствѣ 23 лѣтъ, во вторыхъ, — тѣ важныя новыя положенія,

*) Н. П. Павловъ-Сильванскій Госуд. служ. люди, 2 изд. 1909 г. с. 89.

**) Тамъ же.

***) Ср. ib. с. 155 и 287, пр. 11. и у меня с. 61—62.

которыя высказаны были прежде всего Ключевскимъ, а затѣмъ разработаны другими учеными, пр. Сергѣевичемъ совершенно игнорируются. Онъ вполнѣ пріемлетъ Бѣляевскую конструкцію. Слѣдуя Бѣляеву, В. И. Сергѣевичъ говоритъ, что „въ памятникахъ второй половины XVI вѣка терминъ дворяне начинаетъ уже употребляться и для обозначенія дѣтей боярскихъ“ *).

Въ другомъ мѣстѣ названный историкъ указываетъ на случаи, когда терминъ „дѣти боярскіе“ употребляется вмѣсто „дворянъ“ **). Въ первомъ случаѣ пр. Сергѣевичъ упускаетъ изъ виду, что не всѣ дѣти боярскіе переименовываются въ дворянъ, а лишь выборные. Во второмъ—отъ него ускользаетъ, такъ сказать, однобокость смѣшенія. Почему всѣ дворяне и дѣти боярскіе могутъ именоваться дѣтьми боярскими, тогда какъ дворянами лишь выборные? На это пр. Сергѣевичъ не обратилъ вниманія. Говоря о замѣнѣ выраженія „дворяне и дѣти боярскіе“ только терминомъ „дѣти боярскіе“, пр. Сергѣевичъ исходитъ, конечно, изъ соображенія о сліяніи двухъ разрядовъ служилыхъ—дворянъ и дѣтей боярскихъ. Тогда какъ по конструкціи, мною изложенной, дворяне второй половины 16 вѣка (и 17-го) суть дѣти боярскіе во дворянехъ, почему они и могутъ именоваться дѣтьми боярскими. Необоснованнымъ мнѣ представляется и выдѣленіе пр. Сергѣевичемъ изъ общей массы московскихъ дворянъ особаго разряда большихъ ***). Если понимать безразличное на самомъ дѣлѣ употребленіе эпитетовъ „большіе“ и „московскіе“ за противоположеніе, то можно было бы найти случаи, гдѣ московскіе будто выше большихъ. Въ отпискѣ земскому совѣту суздальскаго архіепископа читаемъ: „...дворяномъ Московскимъ и стряпчимъ“...****); тогда какъ въ царской грамотѣ

*) Древности Русск. Права изд. 3 кн. 1, с. 505.
**) Тамъ же с. 516.
***) Ib. с. 531—532.
****) Дворц. Разр. I, № 66 на с. 1209.

земскому совѣту большіе дворяне упоминаются послѣ стряпчихъ *).

Въ своемъ мѣстѣ мною была достаточно развита мысль объ эволюціи дворовой службы въ службу изъ выбора путемъ призыва на Москву лучшихъ дѣтей боярскихъ дворовой группы (и рѣже городовой **). Признавъ фактъ сліянія двухъ разрядовъ служилаго сословія, пр. Сергѣевичъ объясняетъ выраженіе Уложенія: „а въ которыхъ городѣхъ дворянъ нѣтъ...“ редакціонной опиской, допущенной благодаря постоянному употребленію двухъ терминовъ (дворяне и дѣти боярскіе)***). При разсмотрѣніи терминологіи, были отмѣчены и случаи трафаретнаго, такъ сказать, ихъ употребленія— въ десятняхъ, даже въ которыхъ отсутствуетъ выборъ, могутъ быть и дворяне, а можетъ быть они и есть, только мы не всегда знаемъ, кто изъ дворовыхъ или городовыхъ выборный дворянинъ. Но всегда дворяне выборные отъ дѣтей боярскихъ отличаются, такъ что никогда дворянъ дворовой и городовой группы не встрѣчаемъ — дворяне, какъ таковые, всѣ выборные, такъ какъ званіе дворянина получаютъ лишь тѣ дворовые и городовые дѣти боярскіе, которые выбраны—призваны на Москву и числятся въ боярскомъ спискѣ ****).

Видя въ разсмотрѣнномъ мѣстѣ Уложенія описку и утверждая этимъ, что дворяне отъ дѣтей боярскихъ не отличаются, пр. Сергѣевичъ все же склоненъ считать происшедшее сліяніе дѣтей боярскихъ и дворянъ не вполнѣ закончившимся, въ доказательство чего приводитъ ст. 37 гл. XVII С. Ул. Ц. А. М. *****).

---

*) Тамъ же, № 67 на с. 1213.

**) См. здѣсь с. 7—8.

***) на с. 514 относительно приведенной имъ ст. 4 изъ гл. XXI С. У. Ц. А. М.

****) Дворовые могутъ и путемъ пожалованія въ „выборъ“ стать выборными дворянами.

*****) Тамъ же с. 524.

Но вѣдь въ этой статьѣ говорится о дворовыхъ людяхъ, которые отличаются отъ дѣтей боярскихъ *). Въ ней указывается написать дворовыхъ людей неприродныхъ дѣтей боярскихъ въ городовую группу („съ городы") Мы имѣемъ полное основаніе утверждать, даже на основаніи одного этого приведеннаго пр. Сергѣевичемъ памятника, что дворовые люди не то же, что дворяне, что они гораздо ниже этихъ послѣднихъ, разъ ихъ записываютъ въ городовую группу мѣстной служилости. Въ своемъ мѣстѣ указано было, что дворовые люди въ 16 вѣкѣ отличаются отъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ и гораздо ниже ихъ, а вѣдь извѣстно, что по происхожденію и по положенію дворянство есть преемникъ именно дѣтей боярскаго двора. Для 17 вѣка имѣется много аналогичныхъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что для дворовыхъ людей было повышеніемъ попасть не только въ выборную или дворовую группу, но и въ городовую. Такъ, среди тверичъ городовой группы имѣется: „изъ сытниковъ Иванъ Кубасовъ" **).

Въ заключеніе считаю нужнымъ остановиться еще на двухъ писателяхъ — А. И. Заозерскомъ и Н. Мятлевѣ. А. И. Заозерскій въ своей статьѣ: „Къ вопросу о составѣ и значеніи земскихъ соборовъ" ***) отправляется отъ вполнѣ вѣрной мысли, что подъ выборомъ изъ городовъ нужно разумѣть „именно провинціальныхъ служилыхъ людей, отбывавшихъ временную службу по вызову правительства" ****). Но авторъ отказывается далѣе (говоря о А. И. Заозерскій.

*) См. у меня случаи, когда выраженіе „съ городомъ" обозначаетъ всю городовую служилость, и когда городовую группу (на с.62-63).

**) Тв. Дв., вып. 2-й, № 111 на с. 80. См. анал. ib., вып. 3-й, №121 на с. 29, а также кн. д. № 162, л.26 об. и 28 об.-29. Дворовый изъ ключниковъ въ Тв. Дв., вып. 2, № 18 на с. 29. Выборный изъ дворовыхъ людей—Неустрой Андреевъ с-нъ Заротцкой, кн. д. № 194, об. 5 л.; но попалъ ли онъ сразу въ выборную группу? Сомнѣваюсь.

***) Журн. М. Н. Пр. 1909, іюнь с. 299—352.

****) Ib с. 305.

боярскомъ спискѣ 1577 г.) отъ отожествленія выборныхъ дворянъ 16 вѣка со столичными, мотивируя это тѣмъ, что терминъ „московскіе“ вырабатывается лишь къ концу 16 вѣка, т. е. приводя какъ разъ то соображеніе, которое мною выставлено было, между прочимъ, для доказательства единства дворянства въ 16 вѣкѣ, о чемъ (о единствѣ), впрочемъ, говоритъ и самъ авторъ. Но благодаря этому, кромѣ дворянства, не дифференцировавшагося еще на московскихъ и городовыхъ, у А. И. Заозерскаго получаетъ существованіе какое-то особое столичное дворянство.

Н. Мятлевъ.

Н. Мятлевъ въ своей книгѣ: „Тысячники и Московское дворянство“ склоненъ считать, что отъ испомѣщенной подъ Москвой избранной тысячи равно ведутъ свое начало, какъ московскіе, такъ и выборные дворяне*). Авторъ утверждаетъ, что тысячники съ Москвою прочно связаны не были. Аргументируетъ онъ это тѣмъ, что „большую часть своей службы тысячники проходили какъ разъ внѣ Москвы“ **). Совершенно вѣрно, но прежде всего, несеніе службы внѣ Москвы не означаетъ вѣдь и нахожденіе внѣ столичной служилости, такъ какъ, напримѣръ, должность воеводы есть видъ службы дворовой, столичной, изъ выбору, а отнюдь не городовой. Мы же знаемъ, что большая часть дворянъ, призванныхъ на Москву, состояла при Государѣ. Конечно, значительная часть подмосковнаго дворянства, которая въ данномъ году не была призвана, могла быть и по своимъ деревнямъ, въ своихъ отдаленныхъ вотчинахъ. Но это не даетъ основанія утверждать, слѣдуя Н. Мятлеву, „что съ записью въ „Тысячную книгу“, съ переходомъ въ разрядъ служилыхъ людей столичной службы, лучшіе провинціальные дѣти боярскіе не порывали служебныхъ и корпоративныхъ связей съ

*) Н. Мятлевъ. Тысячники и Моск. Дворянство. Орелъ. 1912 г. с. 2, 34 и пр. Срав. у меня с. 18 и 19 гдѣ оказывается, что выборное—большое дворянство появилось на Москвѣ раньше избран. тысячи.

**) „Тысячники...“, с. 19.

тѣми уѣздами, гдѣ находились ихъ коренныя земельныя владѣнія"*).

Здѣсь несомнѣнно крупное недоразумѣніе. Въ началѣ самъ авторъ говоритъ о переходѣ тысячниковъ въ столичную службу, а затѣмъ — о томъ, что они не порывали и съ мѣстной служилостью, которая могла быть и въ нѣсколькихъ уѣздахъ, если слѣдовать принципу мѣстонахожденія коренныхъ земельныхъ владѣній. Едва-ли можно судить о служилости по величинѣ землевладѣнія. Актъ объ испомѣщеніи избранной тысячи несомнѣнно былъ изданъ съ цѣлью пополнить столичную служилость—дворъ. Такъ что, во всякомъ случаѣ, основной служилостью тысячниковъ была столичная, не смотря на „незначительность помѣстныхъ окладовъ" 1550 года. Это соображеніе о незначительности помѣстныхъ окладовъ входитъ также въ аргументацію Н. Мятлева противъ окончательнаго пріобщенія къ Москвѣ испомѣщенныхъ подъ нею**). Организація подмосковнаго дворянства несомнѣнно была столичной, не смотря на то, что большинство земельныхъ владѣній тысячниковъ было далеко отъ Москвы. Вотчинъ своихъ тысячники не утеряли, но именно помѣстные оклады, хотя и незначительные, прикрѣпили ихъ къ Москвѣ***). Основаніемъ служилости въ серединѣ 16 вѣка былъ помѣстный окладъ, единственно опредѣлявшій мѣсто служилости ****).

Въ заключеніе считаю необходимымъ сдѣлать еще одно возраженіе г. Мятлеву. Онъ говоритъ, что двѣ статьи дворянства на Собраніи Чиновъ1566 года соотвѣтствуютъ раздѣленію на московскихъ и выборныхъ*****). Въ своемъ мѣ-

---

*) Ib. с. 39, курсивъ мой.

**) Ib. с. 41.

***) Срав. тамъ же о старинныхъ родовыхъ вотчинахъ.

****) См. у меня о связи выбора съ обязательностью службы, т. е. въ значительной степени и съ приписаннымъ къ извѣстному городу помѣстнымъ окладомъ. (Стр. 10—12).

*****) Тысячники и М. Д—во, с. 83,

стѣ мною было указано, что раздѣленіе дворянства на статьи и служитъ доказательствомъ его единства въ 16 вѣкѣ. Такъ, въ 1-й статьѣ имѣются выборные изъ городовъ, а во 2-й—встрѣчаются и подмосковные*). Я намѣренно нѣсколько подробнѣе остановился на сужденіяхъ г. Мятлева, такъ какъ они довольно рѣзко расходятся съ моими выводами. Но долженъ признать, что сдѣланное имъ сопоставленіе тетради Дворовой съ Тысячной книгой, а также документальное обозрѣніе службы тысячниковъ послужили въ моей работѣ немаловажнымъ руководствомъ.

Общій взглядъ на литерат. прошлое.

Бросимъ бѣглый взглядъ на обозрѣнное нами литературное прошлое. Какъ во всякомъ научномъ пути, есть въ немъ ошибочныя направленія, но имѣются и вѣрные пункты. Если, съ одной стороны, непредусмотрительно игнорировался „дворъ", какъ высшій слой дѣтей боярскихъ, или дворъ смѣшивался съ дворянами, входящими лишь въ составъ его, или послѣдніе не отличаемы были отъ дворовыхъ людей, тоже составляющихъ лишь часть двора, то съ другой стороны, наблюдаются этапы правильной постановки вопроса. Формулируя въ общихъ чертахъ схему Бѣляева, нельзя ей отказать въ правильности и, лишь конкретизируя ее, мы наблюдаемъ пробѣлы въ ней. Появленіе въ серединѣ 16 вѣка новаго дворянства и роль его—эта широкая Бѣляевская формула и до сихъ поръ не подвергнута сомнѣнію. Сужденіе Ключевскаго о выборѣ, о вызовахъ на Москву, о дворянствѣ, какъ новомъ высшемъ чинѣ на мѣстахъ—тоже должно быть общепризнано, какъ и рядъ болѣе детальныхъ разработокъ, произведенныхъ послѣдующими писателями.

Моя схема.

Изслѣдуя происхожденіе выборнаго и большого дворянства, я не нашелъ подтвержденія распространеннаго въ литературѣ мнѣнія о сліяніи двухъ разрядовъ служилыхъ-

*) См. здѣсь с. 27—28.

дворянъ и дѣтей боярскихъ. Мною наблюдалось лишь, что лучшіе дворовые дѣти боярскіе выбирались на Москву; нѣкоторые изъ нихъ призывались въ столицу лишь на время, другіе, кромѣ того, испомѣщались въ районѣ ея. Этотъ процессъ должно по существу разсматривать, какъ эволюцію дворовой службы въ службу изъ выбора, характеризующуюся тѣмъ, что не всѣ дворовые становились членами двора, а лишь лучшіе. Руководствуясь указаннымъ принципомъ, правительство вовлекло въ кругъ и спомѣщенныхъ подъ Москвой и прибыльныхъ на Москву также и представителей городовой группы, имѣвшей въ своей средѣ немало лучшихъ людей слугъ. Къ концу 16—началу 17 вѣковъ отбывшіе свой призывъ выборные уже входятъ въ составъ особой выборной группы, всѣ члены которой суть выборные дворяне. Но и въ эту эпоху продолжается по традиціи практика непосредственнаго выбора—призыва, при чемъ члены дворовой и городовой группъ, на Москву призываемые, продолжаютъ нѣкоторое время пребывать въ своихъ группахъ, будучи въ то же время выборными дворянами. Осѣданіе выборныхъ дворянъ по городамъ вызвало обособленіе ихъ отъ испомѣщенныхъ подъ Москвой. Въ 17 вѣкѣ все больше выступаетъ система пожалованій чиновъ, придерживающаяся строго іерархическаго порядка и отодвигаетъ на задній планъ выборную практику въ мѣстной служилости, въ столичной же—и вовсе упраздняетъ ее. Такъ что въ общемъ городовой дворянинъ продолжаетъ еще быть выборнымъ, тогда какъ московскій пересталъ имъ быть, но этотъ послѣдній несомнѣнно выше провинціальнаго, почему и сохраняетъ за собой эпитетъ большого. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдается любопытное явленіе: и городовой—выборный дворянинъ и московскій—большой дворянинъ суть чины, первый—высшій въ мѣстной служилости, второй—низшій въ столичной служилости. Но, тогда какъ провинціальные дворяне по отечеству суть дѣти боярскіе, столичные, несомнѣнно, имѣютъ тенденцію сдѣлаться дворянами и

по отечеству. Выборное дворянство, ставъ городовымъ, не величается уже „большимъ“, но за то все больше и больше усиливается его вліяніе на мѣстахъ, какъ въ управленіи (хотя больше въ военномъ—должность воеводы), такъ и въ самоуправленіи (хоть и узко-сословномъ—обязанность окладчика) и вообще въ глазахъ мѣстныхъ людей выборный дворянинъ возрастаетъ.

Какъ видно, если есть доля истины въ произведенныхъ мною наблюденіяхъ, то и ничего неожиданного они изъ себя не представляютъ. Что же въ сущности новаго есть въ моемъ изслѣдованіи? Главное, думается мнѣ,—это принятая мною отправная точка, состоящая въ томъ, что дворяне выбирались изъ дѣтей боярскихъ для несенія дворовой службы. Если признать сдѣланную мною постановку вопроса вѣрной, то должно принять и всѣ вытекающія изъ нея обобщенія фактовъ. Возможно, что въ деталяхъ имѣются ошибки, даже крупныя, но общая структура, думается мнѣ стоитъ на прочномъ фундаментѣ и начертана болѣе или менѣе правильно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Выборъ изъ городовъ

въ періодъ 1577—1627 годовъ.

Для каждаго призывного списка имѣется наверху особая рубрика, гдѣ сдѣлана ссылка на источникъ. Съ лѣвой стороны идетъ въ алфавитномъ порядкѣ списокъ городовъ. Если извѣстный городъ былъ призванъ, тс указывается, а) порядковый нумеръ въ спискѣ, гдѣ онъ упоминается б) страница или листъ памятника (указываются лишь первые страница и листъ; оборотъ листа не указывается), в) высшій и низшій предѣлы помѣстныхъ окладовъ (въ четяхъ, сокращенно изображаемыхъ: чт.), иногда, впрочемъ, въ части или всецѣло недостающіе, г) въ концѣ приводится число призванныхъ выборныхъ дворянъ. (сокращенно изображаемыхъ: в. д.)

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I. № 26.	Спис. выбор. 1590 г. въ М. С. С. № 1167.	Бояр спис. 1610—11 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3	Бояр. кн. 1626—7 г. въ Моск Арх. М. Ю. п № 1.
Алексинъ .	7, с 44 600—350 чт. 7 в. д.	23, л. 24 500—300 чт. 10 в. д.		18, с. 128 1000—350 чт. 19 в. д.	14, л. 410 1000—300 чт. 21 в д.
Арзамасъ .			8, с. 100 750—550 чт. 8 в. д	8, с. 123 900—500 чт. 19 в. д.	10, л. 396 900—350 чт. 24 в. д.
Болховъ .		24, л. 24 500—400 чт. 3 в. д.		33, с. 133 850—450 чт. 8 в. д	20, л. 418 850—400 чт. 11 в. д.
Боровскъ .	12, с. 45 4 в. д.	29, л. 27 350 чт. 1 в д.		24, с. 129 700—500 чт. 3 в. д.	24, л. 425 700—500 чт. 4 в. д.
Брянскъ .		25, л. 25 700—550 чт. 2 в. д.		37, с. 134 850—400 чт. 27 в. д.	
Бѣжецкій Верхъ .		8, л. 14 600—300 чт. 5 в. д.		53, с. 142 770—450 чт. 4 в. д.	
Бѣлая . . .	21, с. 46 9 в. д.	39, л. 32 550—500 чт. 2 в. д.		48, с. 140 850—550 чт. 14 в. д.	
Бѣлевъ .	11, с. 45 600—400 чт. 2 в. д.	21, л. 23 500—450 чт. 3 в. д.		32, с. 133 800—350 чт. 19 в. д.	33, л. 445 800—350 чт. 20 в. д.

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I. № 26.	Спис. выбор. 1590 г. въ М. С. С. № 1167.	Бояр спис. 1610—11 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г кн. 3.	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. кн. 1626—7 г. въ Моск.Арх. М. Ю п. №1.
Верея . .	15, с. 45 500—250 чт. 5 в. д.	32, л. 29 450—400 чт. 2 в. д.		19, с. 129 800—550 чт. 4 в. д.	18, л. 417 800—550 чт. 4 в. д.
Владиміръ .		1, л. 5 700—400 чт. 8 в. д.	1, с. 95 800—600 чт. 14 в. д.	1, с. 120 850—300 чт. 12 в. д.	1, л. 375 850—300 чт. 13 в. д.
Волокъ . .	17, с. 46 1 в. д.	33, л. 29 ?)—250 чт. 2 в. д.		22, с. 129 800—650 чт. 3 в. д.	23 л. 424 800—650 чт. 3 в. д.
Воротынскъ	9, с. 45 3 в. д.	26, л. 25 600—360 чт. 6 в. д.		27, с. 130 800—300 чт. 13 в. д.	27, л. 429 800—300 чт. 12 в. д.
Вязьма . .	19, с. 46 500—300 чт. 19 в. д.	6, л. 9 и 13 *) 900—400 чт. 17 в. д.		46, с. 139 900—300 чт. 22 в. д.	
Галичъ . .		12, л. 15 550 чт. 1 в. д.			
Дмитровъ .	1, с. 44 600—? чт. 10 в. д.	Имѣется 1; но ему сказано: „не быть“ (л. 13).		50, с. 141 900—400 чт. 9 в. д.	
Дорогобужъ	20, с. 46 14 в. д.	38, л. 30 600—250 чт. 30 в. д.		47, с. 140 850—450 чт. 18 в. д.	

*) Лис. въ памят. перебиты. Полагаю, что 13 л. есть продолженіе 9-го.

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г I. № 26.	Спис. выбор. 1590 г. въ М. С. С. № 1167.	Бояр. спис. 1610—11 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. кн. 1626—7 г. въ Моск. Арх. М. Ю. п. № 1.
Звенигородъ.		34, л. 29 500 чт. 1 в. д.		21, с. 129 800 чт. 1 в. д.	19, л. 418 800—750 чт. 3 в. д.
Зубцовъ . .	22, с. 46 2 в. д.	36, л. 30 400 чт. 1 в. д.			
Калуга . .	8, с. 44 3 в. д.	19, л. 21 550—300 чт. 19 в. д.		26, с. 130 800—500 чт. 16 в. д.	26, л. 426 800—350 чт. 25 в. д.
Карачевъ .				36, с. 134 950—450 чт. 17 в. д.	34, л. 447 800—450 чт. 16 в. д.
Кашинъ . .		7, л. 13 500—300 чт. 5 в. д.		51, с. 141 800—500 чт, 9 в. д.	
Кашира .	2, с. 44 16 в. д.	16, л. 17 700—250 чт. 29 в. д.		11, с. 125 1000—400 чт 28 в. д.	9, л. 392 1000—400 чт 31 в. д.
Козельскъ		20, л. 22 600—350 чт. 21 в. д.		30, с. 132 800—450 чт. 27 в. д.	30, л. 437 800—300 чт. 32 в. д.
Коломна .		15, л. 16 700—200 чт. 16 в. д.	9, с. 101 750—300 чт. 41 в. д.	10, с. 124 850—450 чт. 29 в. д.	8, л. 388 850—300 чт. 31 в. д.

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I. № 26.	Спис. выбор. 1590 г въ М С. С. № 1167.	Бояр. спис. 1610—11 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч. М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. кн. 1626—7 г. въ Моск.Арх. М. Ю. п. № 1.
Кострома .		3, л. 6 550—200 чт. 11 в. д.		45, с. 139 900—400 чт. 26 в. д.	
Курскъ . .					36, л. 451 850—700 чт. 2 в. д.
Лихвинъ .				31, с. 132 850—400 чт. 15 в. д.	31, л. 441 850—300 чт 16 в. д.
Лухъ . . .				5, с. 122 1000—400 чт. 6 в. д.	4, л. 382 750—400 чт. 5 в. д.
Медынь . .	14, с. 45 5 в. д.	31, л. 28 700—400 чт. 4 в. д.			32, л. 443 850—400 чт. 13 в. д.
Мещера .			6, с. 98 950—350 чт. 8 в. д.	9, с. 123 850—550 чт. 13 в. д.	11, л. 399 850—250 чт. 24 в. д.
Мещевскъ	10, с. 45 16 в. д.	28, л. 26 600—350 чт. 12 в д.		28, с. 130 850—400 чт. 26 в. д.	28, л. 431 850—400 чт. 26 в. д.
Можайскъ	18, с. 46 450—?чт. 5 в. д.	37, л. 30 ?—500 чт. 3 в. д.		20, с. 129 900—600 чт. 8 в. д.	17, л. 416 650—?. 8 в д.

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I, № 26.	Спис.выбор. 1590 г. въ М, С. С. № 1167.	Бояр. спис. 1610—11 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч М.О.И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. кн. 16 6 - 7 г. въМоск.Арх. М. Ю. п № 1
Муромъ . .		14, л. 16 700—250 чт. 6 в. д.	3, с. 96 550—500 чт. 6 в. д.	6, с. 122 850—350 чт. 12 в. д.	5, л. 383 850—300 чт. 15 в. д.
Мценскъ				34, с. 133 800—350 чт. 16 в. д.	35, л. 449 800 - 350 чт. 17 в. д,
Нижній Новгородъ			7, с. 99 750—400 чт. 20 в. д	7, с 122 850—400 чт. 16 в. д.	6, л. 385 850—400 чт. 22 в. д.
Новгородъ (всѣ пятины)	25, с. 47 17 в. д.				
Новгородъ Сѣверскъ				41, с. 135 850—700 чт. 8 в. д.	
Орелъ . .				35, с. 134 650—550 чт. 2 в. д.	21, л. 420 550 чт. 1 в д.
Перемышль		22, л. 24 1 в. д.			
Переяславль (Залѣсскій)		9, л. 14 550—300 чт. 2 в. д	4, с. 97 600—350 чт. 8 в. д.	4, с. 121 700—350 чт 4 в. д.	7, л. 388 700—350 чт. 4 в. д

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I № 26	Спис. выбор. 1590 г. въ М. С. С. № 1167	Бояр. спис. 1610—11 г. въ Ч. М. О И. 1909 г. кн. 3.	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч. М И. О. 1909 г. кн. 3	Бояр кн. 1626—7 г. въ Моск. Арх. М. Ю. п. № 1
Плова и Солова				16—17, с. 128 900—650 чт. 5 в. д.	13, л 409 900—450 чт. 5 в. д. *)
Почепъ . .				39, с. 135 700—600 чт. 3 в. д.	
Пошехонье		11, л. 15 500—400 чт. 2 в. д.			
Псковъ . .	26, с. 47 4 в. д.				
Путивль . .				42, с. 136 ?—500 чт. 2 в. д.	
Ржева **) .		5, л. 8 600—400 чт. 13 в. д.			27, л. 451 550—500 чт 2 в. д.
Ржева Володимірова				49, с. 141 800—400 чт 11 в. д.	

*) Здѣсь упоминается лишь Солова. **) Въ спискахъ 1590 и 1626—27 годовъ не указано какая это Ржева и по фамиліямъ перечисленныхъ отъ этого города лицъ нельзя сдѣлать опредѣленнаго заключенія. Если руководствоваться численностью выборныхъ, то скорѣе всего можно допустить, что въ 1590 году была призв ана Ржева Володимірова, а въ 1626—27 г. Ржева Пустая.

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I. № 26	Спис.выбор. 1590 г. въ М. С. С. № 1167	Бояр. спис. 1610—11 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч.М.О.И. 1909 г. кн. 3	Бояр. кн. 1626—7 г. въ Моск Арх. М. Ю. п. № 1.
Ржева Пустая	28, с. 47 3 в. д.			55, с. 142 900 чт. 1 в. д.	
Рославль				40, с. 135 800—?чт. 4 в. д.	
Ростовъ		10, л. 15 500 чт. 2 в. д.			
Руза	16, с. 45 10 в. д.			23, с. 129 650 чт. 1 в. д.	
Рязань	5, с. 44 9 в. д.			14, с. 126 900—300 чт. 29 в. д.	22, л. 420 900—300 чт. 37 в. д.
Серпейскъ		27, л. 25 600—300 чт. 11 в. д.		29, с. 131 900—350 чт. 17 в д.	29, л. 434 900—400 чт. 19 в. д.
Серпуховъ	3, с. 44 1 в. д.			12, с. 125 750—300 чт. 6 в. д.	16, л. 415 750—300 чт. 9 в. д.
Смоленскъ				43, с. 136 950—350 чт. 82 в. д.	

	Бояр спис. 1577 г. въ А. М. Г. I. № 26	Спис. выбор. 1590 г. въ М. С. С. № 1167	Бояр. спис. 1610—11 г. въ Ч.М О И 1909 г. кн. 3	Бояр. спис. 1624 г. въ Ч.М.О.И 1909 г. кн. 3	Бояр. кн. 1626—7 г. въ Моск Арх. М. Ю. п. № I.
Старица .	23, сі 46 5 в. д.	35, л. 29 500—400 чт. 3 в д.			
Стародубъ				38, с. 135 750—550 чт. 4 в. д.	
Суздаль . .		2, л. 5 700—350 чт. 10 в. д.	2, с. 95 750—450 чт 30 в. д	2, с 120 850—400 чт. 23 в. д.	2, л. 376 850—300 чт. 2 в. д.
Таруса . .	4, с. 44 4 в. д.	17, л. 19 700 - 250 чт. 7 в д.		13, с. 125 800 - 350 чт. 16 в. д.	15, л. 413 800—400 чт. 17 в. д.
Тверь . . .	24, с. 46 ?—400 чт. 5 в. д.				
Торопецъ .	27. с. 47 3 в. д.			54, с. 142 900—400 чт. 24 в. д.	
Тула	6, с. 44 2 в. д.	18, л. 20 700—450 чт. 13 в. д.		15, с. 127 900 - 300 чт. 48 в. д.	12, л. 402 900—300 чт. 57 в. д.
Угличъ . .		Имѣется 1, но ему сказано: „быть у гор.“ (л.14)		52, с. 141 700—550 чт. 2 в. д.	

	Бояр. спис. 1577 г. въ А. М. Г. I. № 26	Спис. выбор. 1590 г въ М. С. С № 1167	Бояр спис. 1610—11 г. въ Ч. М. О. И. 1909 г. кн. 3	Бояр спис. 1624 г. въ Ч. М. О. И. 1909 г. кн. 3	Бояр. спис. 1626—7 г. въ Моск Арх М. Ю. п. № 1
Юрьевъ Польскій		13, л. 15 500—350 чт. 6 в. д.	5, с. 98 600—300 чт. 14 в д.	3, с. 121 750—400 чт. 8 в д.	3, л. 381 750—350 чт. 13 в. д.
Ярославецъ Малый	13, с. 45 450 чт. 1 в. д	30, л. 28 450 чт. 2 в. д		25, с. 129 700 - 500 чт 10 в. д.	25, л 425 700—500 чт. 9 в. д.
Ярославль		4, л. 8 800—350 чт 5 в. д.		44, с. 138 900—300 чт. 36 в. д.	

№ 2.

Выборные дворяне боярскаго списка 1624 года и данныя десятенъ 1621—22 года.

А.

Подсчетъ Выборныхъ Дворянъ боярскаго списка 1624 года по группамъ, въ которыхъ они состоятъ, по даннымъ десятенъ 1621–22 годовъ, съ прибавленіемъ въ концѣ числа членовъ выборной группы соотвѣтствующаго города, на Москву не призванныхъ, и числа лицъ изъ этихъ послѣднихъ, про которыхъ документально извѣстно, что они отставные.

Выборные дворяне по книгамъ десятенъ числятся:	Алексинъ	Болховъ	Боровскъ	Бѣжецкій Верхъ	Бѣлевъ	Верея	Владиміръ	Волокъ	Воротынскъ	Дорогобужъ	Звенигородъ	Кашинъ	Кашира	Козельскъ	Лихвинъ	Мценскъ	Нижній Новгор.	Плова и Солова	Ржева Пустая	Руза	Тула	Угличъ
Въ выборѣ	17	8	—	3	15	4	6	3	9	11	1	6	21	25	12	12	14	5	—	1	36	2
Въ дворовыхъ	2	—	3	1	2	—	2	—	1	3	—	3	7	2	3	3	1	—	1	—	9	—
Въ городовыхъ	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Въ новикахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мною не найдены	—	—	—	—	1	—	2	—	—	4	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	—
Всего выборныхъ дворянъ въ Боярскомъ спискѣ . . .	**19**	**8**	**3**	**4**	**19**	**4**	**12**	**3**	**13**	**18**	**1**	**9**	**28**	**27**	**15**	**16**	**16**	**5**	**1**	**1**	**48**	**2**
Члены выборной группы, на Москву не призванные . . .	1	3	1	2	10	—	4	2	4	1	—	3	5	3	3	4	—	1	—	1	8	—
Изъ нихъ отставные	—	—	—	—	1	—	2	2	2	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	1	5	—

Б. Ссылки къ таблицѣ (А).

Боярскій списокъ 1624 года и десятни (а также служилые списки) 1621—22 г.г. Здѣсь въ послѣдовательности указываются: городъ, № подъ которымъ онъ напечатанъ въ Чт. М. О. И. 1909 г. кн. 3, а также страница, № десятни (М. А. М. Ю.); затѣмъ по рубрикамъ: въ выборѣ, въ дворовыхъ, въ городовыхъ и въ новикахъ №№, подъ которыми напечатаны фамиліи въ боярскомъ спискѣ и листы, на которыхъ они находятся въ десятнѣ.

Но имѣется рубрика не найденныхъ мною въ десятняхъ выборныхъ дворянъ боярскаго списка. Быть можетъ, они находятся въ десятняхъ,—не имѣніе алфавита значительно затрудняло розыски, но возможно, конечно, и дѣйствительное ихъ отсутствіе. Во всякомъ случаѣ, надо имѣть ввиду, что, кромѣ Дорогобужа (повидимому здѣсь тотъ-же чрезвычайный приборъ, что и въ Смоленскѣ, Ср. здѣсь с. 54—55 и пр, а также пр. ** на с. 30) цифры не найденныхъ невелики.

Алексинъ, № 18 на с. 128, кн. д. № 165. Въ выборѣ: №№ 275—291 на л.л. об. 2—10 об. Въ дворовыхъ: №№ 292 и 293 на л.л. 18 и 19 об.

Болховъ, № 33 на с. 133, кн. д. № 144. Въ выборѣ №№ 461—468 на л.л. 2—11.

Боровскъ, № 24 на с. 129, кн. д. № 177. Въ дворовыхъ: №№ 311—313 на л.л. 4 и 7.

Бѣжецкій Верхъ, № 53 на с. 142, кн. д. № 102, Сторожевъ Тв. Дв. вып. 4. Въ выборѣ: №№ 781, 782, 784 на л.л. 2—3 об. и на с. 61—64 №№ 1, 4 и 5. Въ дворовыхъ: № 783 подъ № 16 (у В. Н. Сторожева).

Бѣлевъ, № 32 на с. 133, кн. д. № 82. Въ выборѣ: №№ 442—456 на л.л. 5—11, 13, 16—18. Въ дворовыхъ: №№ 458, 459 на л.л. 28 и 32. Въ городовыхъ: № 460 на л. 46 об. Не найденъ: № 457.

Верея, № 19 на с. 129, кн. д. № 202. Въ выборѣ: №№ 294—297 на л.л. 2, 3, 8.

Владиміръ, № 1 на с. 120, кн. д. № 2. Въ выборѣ:

№№ 1—6 на л.л. 7, 11 об., 12, 13 об., об. 65—66. Въ дворовыхъ: №№ 7 и 9 на л.л. 15 об., и 26 об. Въ городовыхъ: №№ 11, 12 на л.л. 46 и 40. Не найдены: №№ 8 и 10.

Волокъ, № 22 на с. 129, кн. д. № 194. Въ выборѣ: №№ 307—309 на л л. 3, 5 об., 7 об.

Воротынскъ, № 27 на с. 130, кн. дес. № 91. Въ выборѣ: №№ 344—351, 353 на л.л. 3 об.—8. Въ дворовыхъ: № 352 на л. 12 об.—13. Въ городовыхъ: № 354 на л. 14 об. Въ новикахъ: №№ 355, 356 на л.л. 29 об., 30 об.

Дорогобужъ, № 47 на с. 140, кн. дес. № 18. Въ выборѣ: №№ 718—721, 723—725, 728, 730—732, на л.л. 47—57. Въ дворовыхъ: №№ 729, 733, 735, на л.л. 48 об.—49, 61, об. 62—63. Не найдены: №№ 722, 726, 727, 734.

Звенигородъ, № 21 на с. 129, кн. д. № 242. Въ выборѣ: № 306 на л. 13.

Кашинъ, № 51 на с. 141, кн. д. № 15, Сторожевъ, Тв. Дв. вып. 3. Въ выборѣ: №№ 770, 771, 773, 774, 776, 777 на л.л. 2—4 об., на с. 5—7 №№ 1, 3, 4, 5, 7, 9. Въ дворовыхъ №№ 772, 775, 778 на л.л. 5—12 об., на с. 7—13.

Кашира, № 11 на с. 125, кн. д. № 16. Въ выборѣ №№ 143—157, 159—160, 162—164, 170 на л.л. 2 об.—16, 19, 21, 23—26 об. Въ дворовыхъ: №№ 158, 161, 165—169 на л.л. 29 об., об. 45—46, 66, 56, 58, 55, 74.

Козельскъ, № 30 на с. 132, кн. д. № 216. Въ выборѣ: №№ 400—424 на л.л. об. 2—15. Въ дворовыхъ: №№ 425, 426 на л.л. об. 22, 23

Лихвинъ, № 31 на с. 132—133, кн. дес. № 173. Въ выборѣ: №№ 427—438 на л.л. 2—8 Въ дворовыхъ: №№ 439—441 на л л. 12, 23, 11 об.—12.

Мценскъ, № 34 на с. 133—134, кн. д. № 182. Въ выборѣ: №№ 469—472, 474, 475, 477—479, 481—483 на л.л. об. 4—5, об. 3—4, 3, 8, об. 6—7, 9, 11—12, 18 19, 12—14. Въ дворовыхъ: №№ 476, 480, 484 на л.л. 16—19, 23. Не найденъ: № 473.

Нижній Новгородъ, № 7 на с. 122—123, кн. д.

№ 12. Въ выборѣ: №№ 66—70, 72, 73, 75—81 на л.л. 8—17. Въ дворовыхъ: № 71 на л. 20. Не найденъ: № 74.

Плова и Солова, № 16—17 на с. 128, кн. д. № 211. Въ выборѣ: №№ 270—274 на л.л. 2—4, 6—7.

Ржева Пустая, № 55 на с. 142, кн. д. № 168. Въ дворовыхъ: № 809 на л. 4.

Руза, № 23 на с. 129, кн. д. № 232 Въ выборѣ: № 310 на л. 3 и об.

Тула, № 15 на с. 127—128, кн. д. № 115. Въ выборѣ: №№ 222, 223 на л.л. 3—4, №№ 226—245 на л.л. 6 об.—13, об. 24, 23, об. 13—18, 32, 18, 19, 21, 24, 26, 27, №№ 248—251 на л.л. 22, 30, 33—35, №№ 253—256 на л.л. 36—40, №№ 258—262 на л.л. 41—46, № 264 на л. 46—47. Въ дворовыхъ: №№ 246, 247, 252, 257, 263, 265—268 на л.л. 53, 64 об.—65 56 об.—57, 71, 76 об.—77, 86 об., 84 об.—85, 119, 122. Въ городовыхъ: № 269 на л. 163 об.—164. Не найдены: №№ 224 и 225.

Угличъ, № 52 на с. 141, кн. д. № 162. Въ выборѣ №№ 779 и 780 на 2 л. и об.

№ 3.

А.

Предѣльные размѣры помѣстныхъ окладовъ въ количествѣ четей и численность группъ мѣстной служилости.

ГОРОДА	Выборъ		Дворовые		Городовые	
	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.
Алексинъ 1622 г. (кн. д № 165)	1000—450	18	850—300	24	700—250	17
Арзамасъ 1615 г. (кн. д. № 4)	850—550	3	700—550	16	650—250	324
Арзамасъ 1620 г. г. (В. С. С. № 22, л. 63—98)	900—500	20	850—300	21	700—100	304
Болховъ 1622 г, (кн. д № 144)	850—450	11	750—300	41	500—100	157
Бѣжецкій Верхъ 1622 г. (кн. д. № 102).	650—450	5	550—300	18	450—56	88
Бѣлевъ 1622 г. (кн. д. № 82)	850—500	25	650—300	40	500—100	113
Владиміръ 1590 г. (Чт. О. И. 1911 г. кн. 1).			?—300	6	350—70	108
Владиміръ 1613 г. („Heraldica")	750—600	15	650—350	19	550—150	73
Владиміръ 1621 г. (кн. д. № 2)	850—650	10	650—200	29	550—150	бол. 70
Волокъ 1622 г. (кн д № 194)	800—650	5	850—450	7	700—200	18
Воротынскъ 1622 г. (кн. д. № 91)	800—400	13	650—300	11	450—200	19
Звенигородъ 1622 г. (кн. д. № 242)					500—300	28

ГОРОДА	Выборъ		Дворовые		Городовые	
	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.
Зубцовъ 1622 г.(кн д. № 108)	850--500	12	800—350	44	500—250	74
Кашинъ 1622 г.(кн. д. № 15)	800—500	9	700—250	24	600—150	93
Кашира 1556 г.(„Heraldica“)			600-(100?)	57	400—(36?)	311
Кашира 1599 г. (Оп. VIII)	700—300	18	500—200	78	500—250	110
Кашира 1622 г. (кн. д. № 16)	1000—400	26	700—300	63	650—100	130
Козельскъ 1622 г. (кн. д. № 216)	800—450	28	550—300	34	600—150	37
Коломна 1577 г. (Оп. VIII)			400—200	45	400—100	137
Коломна 1623 г. (В. С С. № 19, л.л. 1—9) *)	850—350	12	750—250	26	600—200	32
Лихвинъ 1622 г.(кн. д. № 173)	800—500	14	650—300	21	400—250	11
Луки Великіе 1622 г. (кн. д. № 198)	900	1	1000—300	55	600—200	88
Медынь 1622 г.(кн. д. № 196)	850—500	12	700—300	18	550—200	24
Мещера 1590 г. (Чт. О. И. 1911 г. кн. 1)					400—70	142

*) На памятникѣ надпись: „во 132 году въ первой половинѣ, а во 131 году были въ другой половинѣ“.

ГОРОДА	Выборъ		Дворовые		Городовые	
	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член	Окладъ	Число член.
Мещера 1615 г. (Чт. О. И) 1911, кн. 1)	850—700	9	700—500	22	650—100	221
Мещера 1622 г. (В. С. С. № 12, л.л. 5—83)	1000—500	11	700—500	18	650—100	224
Муромъ 1597 г. (Оп. VIII)	500—300	5	500—150	39	450—100	69
Муромъ 1605 г. (кн. д. № 6)	500—450	4	450—250	35	450—100	69
Мценскъ 1622 г. (кн. д. № 182)	800—350	16	650—250	25	5 0—100	438
Нижній-Новгородъ 1607 г. (кн. д. № 9)	700—400	11	500—300	6	550—100	226
Нижній-Новгородъ 1618 г. (кн д. № 11)	900—600	10	800—300	16	700—100	86
Нижній-Новгородъ 1622 г. (кн. д № 12)	800—450	14	800—300	15	900—100	130
НОВГОРОДЪ: Бѣжецк. пят. 1621 г. (кн. д. № 135)			900—250	37	650—250	172
НОВГОРОДЪ: Вотцк пят. 1621 г. (кн. д № 127)			850—300	50	700—200	136
НОВГОРОДЪ: Деревеск. пят. 1621 г. (кн. д № 134)			750—300	30	750—100	149
НОВГОРОДЪ: Обонежск. пят. 1621 г. (кн д. № 133)			850—450	26	700—200	111
НОВГОРОДЪ: Шелонск. пят. 1621 г. (кн. д № 131)			900—300	28	800—250	92 10

ГОРОДА	Выборъ		Дворовые		Городовые	
	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член
Переяславль 1590 г. (Оп. VIII)			450—300	3	500—70	92
Плова и Солова 1622 г. (кн. д. 211 и В. С. С. № 10)	900 - 650	6	700—450	7	*) 500—150	101
Пошехонье 1617 г. (кн д № 266)			500—350	6	450 - 150	45
Пошехонье 1618 г. (кн д. № 159)	550—500	3	350	3	450 - 200	71
Пошехонье 1622 г. (Н. С. С. № 6)	600 - 400	6	400 - 300	6	500—250	38
Псковъ 1621 г. (кн. д. № 163)			900—250	74	800—200	75
Ржева Пустая 1621 г. (кн. д № 168)			900—350	44	650 200	21
Руза 1622 г. (кн. д. № 232)	650 - 600	2	700—550	7	500—200	39
Старица 1622 г. (кн. д. № 237)	750—500	13	850 - 400	10	500 - 150	40
Твирь 1616 г. (кн. д. № 76)	850—400	9	700—300	35	550—100	63
Тверь 1622 г, (кн д. № 78)	900—500	14	750—300	36	550—100	76
Торопецъ и Холмъ 1606 г. (кн. д. № 60)			600—350	113	550—100	227

*) Въ кн. д № 211—100.

ГОРОДА	Выборъ		Дворовые		Городовые	
	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.	Окладъ	Число член.
Торопецъ и Холмъ 1621 г. (Н С. С № 18)	650—450	14	800—350	39	650—100	188
Тула 1622 г. (кн. д № 115)	900—300	44	750—300	96	550—150	263
Угличъ 1622 г. (кн. д. № 162)	650—550	2	700—300	4	700—150	81
Юрьевъ Польскій 1608 г. (кн. д. № 8)	650—400	22	600—250	42	450—100	93
Юрьевъ 1613 г. („Heraldica“)	700—600	7	600—300	25	500—150	38

Б. Сводка окладовъ.

КОЛИЧЕСТВО ЧЕТЕЙ	Выборъ. Число случ. предѣловъ		Двор. Число случ. предѣловъ		Город. Число случ. предѣловъ	
	Высшихъ	Низшихъ	Высшихъ	Низшихъ	Высшихъ	Низшихъ
1000	3		1			
950						
900	6		4		1	
850	9		6			
800	7		4		2	
750	2		5		1	
700	3	1	10		7	
650	5	3	6		7	
600	1	4	4		4	
550	1	2	2	2	8	
500	2	10	4	2	12	
450		7	2	3	7	
400		6	2	1	4	
350		2	1	6	1	
300		3		25		1
250				7		7
200				3		12
150				1		10
100						18
70						3
56						1

№ 4.

Количественный составъ выбора — а) призыва, — в) мѣстной группы, а также дворовой и городовой группъ по восьми городамъ въ разное время.

	АРЗАМАСЪ				ВЛАДИМІРЪ							КАШИРА								МЕЩЕРА					
	1610 Ч.О.И. 909,3	1615 кн. д. № 4	1620 В.С.С. № 22	1624 Ч.О.И. 909,3	1590 Ч.О.И. 911,1	1590 М.С.С. №1167	1610 Ч.О.И. 909,3	1613 Heraldica	1621 кн. д. № 2	1624 Ч.О.И. 909,3	162 бояр №	1556 Heraldica	1577 А.М.Г. I, № 26	1590 М.С.С. №1167	1599 Оп. VIII	ок. 1610 М.С.С №1132	1622 кн. д. № 16	1624 Ч.О.И 909,3	1648 Оп. VIII	1590 Ч.О.И. 911,1	1610 Ч.О.И. 909,3	1615 Ч.О.И 911,1	1622 ВСС №12	1624 Ч.О.И. 909,3	1626 боярк. № 1
Выборъ: Призывъ	8			19		8	14			12	1	16	16	29		19		28			8			13	24
Выборъ: Мѣстная группа		3	20					15	10						18		26		67			9	11		
Двор.		16	24		6			19	29			57			78		63		58			22	18		
Город.		324	304		108			73	70			345			110		130		138	142		221	224		

	МУРОМЪ						Н.-НОВГОРОДЪ						ПОШЕХОНЬЕ				ТВЕРЬ			
	1590 М С.С. №1167	1597 Оп. VIII	1605 кн. д. № 6	1610 Ч О.И 909,3	1624 Ч.О.И. 909,3	1626 боярк. № 1	1607 кн. д № 9	ок. 1610 М.С.С. №1132	1610 Ч.О И. 909,3	1618 кн. д. № 11	1622 кн. д. № 12	1624 Ч.О.И. 909,3.	1590 М.С.С. №1167	1617 кн. д. №266	1618 кн. д. №159	1622 Н.С С. № 6	1577 А М Г 1, №26	1616 кн. д. № 76	1622 Тв. дв. вып. 2	1631 Тв.дв. вып.2
Выборъ: Призывъ	6			6	12	15		5	20			16	2				5			
Выборъ: Мѣстная группа		5	4				11			10	14				3	6		9	14	16
Двор.		39	35				6			16	15			6	3	6		35	36	32
Город.		69	69				226			86	130			45	71	38		63	76	44

№ 5.

Распредѣленіе окладчиковъ по группамъ.

ГОРОДА	Выборныхъ	Дворовыхъ	Городовыхъ	Неизвѣстно	Всего окладчиковъ
Алексинъ 1622 г. (кн. д. № 165)	9	2	1	—	12
Арзамасъ 1615 г. (кн д. № 168)	—	5	14	1	20
Бѣлевъ 1622 г. (кн. д № 82)	17	3	—	—	20
Владиміръ 1621 г. (кн. д. № 2)	7	8	4	—	19
Волокъ 1622 г. (кн. д. № 194)	3	2	—	—	5
Звенигор. 1622 г. (кн. д. № 242)	—	—	4	—	4
Кашира 1599 г. (Оп. VIII)	2	9	11	6*)	28
Кашира 1622 г (кн. д. № 16)	15	16	—	—	31
Козельскъ 1622 г. (кн. д № 216)	9	1	—	—	10
Лихвинъ 1622 г. (кн. д. № 173)	4	1	—	—	5

*) Изъ нихъ три, а именно №№ 1, 2, 3, состоятъ въ выборѣ—призывѣ 1590 года (М. С. С № 1167 л.л. 17—19). Думать надо, что въ 1599 г. они состоятъ уже въ мѣстной выборной группѣ.

ГОРОДА	Выборныхъ	Дворовыхъ	Городовыхъ	Неизвѣстно	Всего окладчиковъ
Луки-Великіе 1622 г. (кн. д № 198)	—	18	1	—	19
Медынь 1622 г (кн. д. № 196)	6	—	—	—	6
Мещера 1622 г (В С С. № 12)	5	7	9	—	21
Муромъ 1605 г. (кн. д № 6)	2	11	4	—	17
Мценскъ 1622 г. (кн. д. № 182)	12	8	1	—	21
Невель 1622 г. (кн. д № 198)	—	5	3	1	9
Нижній-Новгородъ 1607 г. (кн. д. № 9)	3	3	4	—	10
Нижній-Новгородъ 1618 г (кн. д. № 11)	5	10	16	2	33
Нижній-Новгородъ 1622 г. (кн. д. № 12)	8	10	5	—	23

ГОРОДА	Выборныхъ	Дворовыхъ	Городовыхъ	Неизвѣстно	Всего окладчиковъ
НОВГОРОДЪ					
Бѣжецк пят. 1621 г. (кн. д. № 135)	—	17	10	—	27
Вотск. пят. 1621 г. (кн. д. № 127)	—	15	5	—	20
Деревск. пят. 1621 г. (кн д. № 134)	—	5	11	—	16
Обонежск. пят. 1621 г. (кн д. № 133)	—	15	5	—	20
Шелонск. пят. 1621 г. (кн д. № 131)	—	11	7	—	18
Пошехонье 1617 г. (кн. д. № 266)	—	2	4	—	6
Пошехонье 1618 г. (кн д № 159)	2	—	3	—	5
Пошехонье 1622 г. (Н. С С. № 6)	6	1	13	—	20
Псковъ 1621 г. (кн. д. № 168)	—	11	2	—	13
Ржева-Пустая 1615 г. (кн. д № 236)	—	11	—	—	11
Ржева Пустая 1621 г. (кн. д. № 168)	—	8	—	—	8

ГОРОДА	Выборныхъ	Дворовыхъ	Городовыхъ	Неизвѣстно	Всего окладчиковъ
Ржева Пустая 1622 г. (кн. д. № 198)	—	5	—	—	5
Руза 1622 г. (кн. д. № 232)	—	4	2	—	6
Старица 1622 г. (кн. д № 237)	4	3	—	—	7
Тверь 1622 г. (кн. д. № 78)	11	5	1	—	17
Тула 1622 г. (кн. д. № 115)	21	8	1	4	34
Юрьевъ-Польскій 1608 г. (кн. д. № 8)	—	5	1	—	6

№ 6.

Случаи непосредственнаго выбора въ 17 вѣкѣ.

Прим. къ с. 52—53.

Тогда какъ Любовниковъ, Щепотевъ и Вышеславцевъ, согласно помѣтѣ, состоятъ въ призывѣ 1624 года, два другихъ мещерянина,—Панкратій Алексѣевъ Богдановъ и Иванъ Васильевъ Мачехнинъ (л. 130) въ боярскомъ спискѣ не упоминаются. Объяснить причину этого затрудняюсь. За то рядъ дальнѣйшихъ данныхъ даетъ право считать приведеннные случаи исключительными. (бояр. кн. № 1. л. 399). Мещеряне дворовые дѣти боярскіе—Олексѣй Мамлѣевъ Малцовъ, Иванъ Тезиковъ Свищовъ, Романъ Васильевъ Богдановъ, Иванъ Борисовъ Свищевъ. Надъ каждымъ изъ нихъ тоже имѣется помѣта: „134 г. выборъ" (В. С С. № 22, л. л. 124—125) и въ боярской книгѣ 1626 года они состоятъ въ выборныхъ дворянахъ по своему городу. (бояр. кн № 1, л. л. 401 об.—402) Въ позднѣйшемъ спискѣ тоже дворовые мещеряне – Еремѣй Офонасьевъ Мерлинъ, Яковъ и Ѳедоръ Семеновы Москотиньевы призваны въ качествѣ выборныхъ въ 135 году (В. С. С. № 26 л. л. 110 и 112), чему вполнѣ соотвѣтствуетъ нахожденіе ихъ въ числѣ выборныхъ дворянъ въ боярской книгѣ 1626—7 года (бояр. кн. №1, л. л. 400, 402 и об.). Точно также Арзамасецъ дворовый—Григорій Шестаковъ Исуповъ, надъ которымъ имѣется помѣта: „134 г. выборъ", (В. С. С. № 20, л. 66), а въ боярской книгѣ 1626 г его нѣтъ; но здѣсь надо имѣть въ виду, что въ арзамаскомъ спискѣ, въ которомъ имѣются помѣты позднѣйшаго 135 г., Г.

Ш. Исуповъ значится дворовымъ безъ какихъ бы то ни было помѣтъ. (В. С. С. № 26, л. 52). Нѣтъ въ боярской книгѣ 1626 г и Осипа Силина Грекова, двороваго Коширянина, надъ которымъ надписано: „134 году выборъ“ (В. С. С. № 22, л. 27), но въ позднѣйшемъ спискѣ (съ помѣтами 135 года) О. С. Грековъ состоитъ въ дворовыхъ, а сверху надпись: „выборъ“. Такъ, надъ дворовыми дѣтьми боярскими каширянами Петромъ Воиновымъ Ильинымъ, Гавриломъ Ивановымъ Уваровымъ Иваномъ Степановымъ Грековымъ, Меншимъ Ѳедоровымъ, Писаревымъ, надъ каждымъ изъ нихъ имѣется помѣта: „134 г. выборъ“ (В С. С. № 22, л л 20, 22 и 23). Всѣ они состоятъ по боярской книгѣ 1626 года въ дворянахъ выборныхъ отъ Каширы (бояр. кн. № 1, л. л. 393 об., 395 об, 396), они-же числятся въ позднѣйшемъ каширскомъ спискѣ (имѣющемъ помѣты 135 г.) въ выборной группѣ (В. С. С. № 26, л. л. 3 и 5). Надъ арзамасцами городовой группы Григорьемъ Ѳедоровымъ Левашовымъ, Иваномъ Ѳедоровымъ Болтинымъ, Иваномъ Ѳедоровымъ Левашовымъ и Самсономъ Ѳедоровымъ Болтинымъ, надъ каждымъ изъ нихъ стоитъ помѣта: „134 г. выборъ“. (В. С. С. № 22, л. л. 72 и 74). Всѣ эти лица находятся въ числѣ выборныхъ дворянъ по Арзамасу въ боярской книгѣ 1626 года.

№ 7.

М. С. С. № 884.

(къ с. 59 и 71)

Отрывокъ 1-й (л.л. 289—291).

Въ прибыломъ полку во Мценску съ стольникомъ и воеводою съ Васильемъ Нагова до съ Федоромъ Грековымъ въ 132-мъ году (было) дворянъ [выборныхъ] (и дѣтей боярскихъ Украинныхъ городовъ) обѣихъ половинъ, а жили они перемѣняясь по частямъ—первые съ..... ..... числа іюля по 1 число августа ..... . съ 5 числа до отпуску.

Бѣлевцовъ .	[20 ч.]		135
Болховичъ . .	[5 ч.]		163
Карачевцовъ .	[13 ч.]		163
Мецнянъ . . .	[8 ч.]	[378]	458
Орленинъ . .	[1 ч.]		370

[И всего выборныхъ 47 ч.]

[Дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ обѣихъ же половинъ]

[Белевцовъ . 115 ч.]
[Болховичъ . 158 ч.]
[Карачевцовъ 150 ч.]
[Мецнянъ . . 370 ч.]
[Орлянъ . . . 200 ч.]

[И всего съ Васильемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 1040 ч.]

[Съ Федоромъ Грековымъ дѣтей боярскихъ обѣихъ половинъ]

[Мецнянъ . . . 80 ч.]
[Орлянъ . . . 169 ч.]
Новосилцовъ 100 ч.
Чернянъ . . 100 ч.
Бѣлевскихъ, бобриковскихъ казаковъ съ сотникомъ . 70 ч.

[И всего съ Федоромъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 519 ч.]

[И обоего]..... (во Мценску) [съ обѣма воеводами]

Необходимое пояснеіе:
Слова и цифры, заключенныя въ прямыя скобки, въ подлинникѣ перечеркнуты, заключенныя же въ простыя скобки,— надписаны.

(дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ 1559 ч. по 779 ч. въ перемѣнѣ).

Отрывокъ 2-й (л.л. 359—364).

Да въ передовомъ же полку по большимъ вѣстемъ быть другихъ половинъ

Дворянъ и дѣтей боярскихъ и татаръ. Дворянъ выборныхъ:

Бѣлянъ	8 ч.
Дорогобужанъ	4 ч.
Суздальцовъ	12 ч.
Арзамасцовъ	9 ч.
Муромцовъ	3 ч.
Юрьева Польскаго	5 ч.
Всего выборныхъ	41 ч.

Дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ:

Бѣлянъ	110 ч.
Дорогобужанъ	22 ч.
Суздальцовъ	142 ч.
Арзамасцовъ	191 ч.
Муромцовъ	58 ч.
Юрьева Польсково	61 ч.
Арзамаскихъ татаръ	102 ч.

И всего Замосковныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и татаръ, другіе половины 727 ч.

Въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ съ воеводою со княземъ Олексѣемъ Пріимковымъ Ростовскимъ.

Дворянъ выборныхъ Украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ:

Лихвинцовъ	12 ч.
Соловлянъ	4 ч.

Замосковныхъ городовъ первые половины выборныхъ же

Пошехонцовъ	2 ч.

Дмитровцовъ . . . . . 7 ч.
Кашинцовъ . . . . . 5 ч.
Лушанъ . . . . . 2 ч.
Нижгородцовъ . . . 6 ч.
Бѣжецкого Верху . . . 1 ч.
Клинянинъ . . . . . 1 ч.
Волочанинъ . . . . . 1 ч.
Вологжанъ . . . . . 2 ч.
Углеченинъ . . . . . 1 ч.
И всего выборныхъ . . 44 ч.

Дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ:

Лихвинцовъ . . . . . 45 ч.
Соловлянъ . . . . . 100 ч.
Одоевцовъ . . . . . 206 ч.

Замосковныхъ городовъ первые половины:

Пошехонцовъ . . . . . 62 ч.
Кашинцовъ . . . . . 72 ч.
Лушанъ . . . . . 19 ч.
Гороховцовъ . . . . . 11 ч.
Нижгородцовъ . . . . 133 ч.

И всего со княземъ Олексѣемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ 692 ч.

Съ воеводою съ Володимеромъ Ляпуновымъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ первые половины:

Дмитровцовъ . . . . . 22 ч.
Бѣжетцкого Верху . . . 39 ч.
Клинянъ . . . . . 14 ч.
Волочанъ . . . . . 13 ч.
Вологжанъ . . . . . 76 ч.
Углечанъ . . . . . 33 ч.

Да атамановъ и казаковъ вологотцкихъ и бѣлозерскихъ помѣщиковъ 19 ч.

Казаковъ перемышльскихъ помѣщиковъ обѣихъ половинъ 69 ч.

И всего съ Володимеромъ Ляпуновымъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 285 ч.

И обоего въ сторожевомъ полку съ обѣма воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ 977 ч

Отрывокъ 3-й (л.л. 422—423).

На Резани въ Переславлѣ Резанскомъ Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, а съ нимъ резанцовъ выборныхъ 30 ч. детей боярскихъ.

Окологородново стану	296 ч.
Старорезансково „	138 ч.
Понисково . . . „	70 ч.
Перевитцково . „	199 ч.
Бордаковскихъ татаръ	30 ч.
Казаковъ резанскихъ помѣщиковъ	44 ч.

Всего дѣтей боярскихъ и татаръ бордаковскихъ и казаковъ резанскихъ 811 (807?) ч., жити имъ въ Переславлѣ перемѣняясь пополамъ до снѣговъ.

Отрывокъ 4-й (л. 479).

На Резани въ Переславлѣ Резанскомъ съ воеводою съ Михаиломъ Бутурлинымъ выборныхъ

Резанцовъ	34 ч.
Коломничь	31 ч.
Алаторцовъ половина	2 ч.
И всего выборныхъ	67 ч.

Да дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ обѣихъ половинъ резанцовъ

Окологородново	стану	360 ч.
Старорезансково	„	152 ч.
Понисково	„	86 ч.
Перевитцково	„	246 ч.
Коломничь		164 ч.

И всего съ воеводой съ Михаиломъ Бутурлинымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 1075 ч.

Отрывокъ 5-й (л. 487).

Да въ Пронску жъ по большимъ вѣстемъ быть другихъ половинъ:

Курмышанъ выборныхъ . . . . 9 ч.
Да дѣтей боярскихъ курмышанъ 39 ч.
Цненскихъ татаръ . . . . . 35 ч.
Всего дѣтей боярскихъ и татаръ 83 ч.

Отрывокъ 6-й (л.л. 589—591).

Въ передовомъ же полку на Дѣдиловѣ быти по большимъ вѣстемъ:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ другихъ половинъ Замосковныхъ городовъ которые въ 136 г. были въ полкѣхъ:

выборныхъ

Бѣлянъ . . . . . 8 ч.
Дорогобужанъ . . . . . 3 ч.
Суздальцовъ . . . . . 19 ч.
Арзамасцовъ . . . . . 11 ч.
Муромцовъ . . . . . 5 ч.
Юрьева Польсково . . . 6 ч.
И всего выборныхъ . . 139 (52?) ч.

Дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ

Бѣлянъ . . . . . 98 ч.
Да новиковъ половина 9 ч.
Обоего . . . . . 107 ч.
Дорогобужанъ . . . . 23 ч.
Да новикъ . . . . . 1 ч.
Суздальцовъ . . . . 134 ч.
Да новиковъ половина 7 ч.
Обоего . . . . . 141 ч.
Муромцовъ . . . . . 52 ч.
Да новиковъ половина 5 ч.
Обоего . . . . . 57 ч.
Юрьева Польсково . . 65 ч.

Да новиковъ половина 6 ч.
Обоего . . . . . 71 ч.
И всего дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ . . . . . ч.
Съ воеводою . . . . . .
Дѣтей боярскихъ Арзамасцовъ . . . . . 204 ч.
Арзамаскихъ татаръ 109 ч.
И всего съ воеводою . . . . . .
Дѣтей боярскихъ и татаръ . . . . . 313 ч.
И обоего съ обѣма воеводами дворянъ и дѣтей боярскихъ и татаръ другихъ половинъ . . . . . ч.

Приведенные отрывки лишь наиболѣе характерные, — въ памятникѣ имѣется множество аналогичныхъ мѣстъ.

№ 8.

Поясненія къ ссылкамъ на источники.

А. И.	Акты Историческіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею.
Ак. Зап. Рос.	Акты, относяшіеся къ исторіи Западной Россіи.
Ак. отн. къ Ист. Зем. Соб. подъ ред. Готье.	Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ Соборовъ. Подъ редакціею Ю. В. Готье. Изданіе Н. Н. Клочкова. Москва. 1909.
А. М. Г.	Акты Московскаго Государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ.
Бояр кн.	Боярская книга, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи
Б. С. С.	Столбцы Бѣлгородскаго Стола, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
В.—Зерновъ. Касим цари.	Вельяминовъ-Зерновъ. Касимовскіе цари и царевичи, 2-й томъ. Разрядныя, приводимыя въ примѣчаніяхъ
Витеб. Стар. IV.	Витебская Старина. Сапунова. Томъ IV. Разрядная полоцкаго похода 1563 года.
Врем. О. И. кн. 20, Времен. Имп. Моск. О-ва Ист. и древ. Рос кн. 20.	Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Кн 20. Москва 1854 г. Отдѣлъ: „Смѣсь".

В. С. С.	Столбцы Владимірскаго Стола, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
„Herald“, „Heraldica“.	„Heraldica“. Историческій Сборникъ Н. В. Шапошникова. Т. I. С.П.Б. 1900. Десятни, сообщенныя Гуляевымъ.
Дворц. Разр.	Дворцовые Разряды, изданные I отд. Соб. Е. И. В. Канц.
Древ. разр., Древн. разр. кн., Древнѣйш. разр.	П. Н Милюковъ. Древнѣйшая разрядная книга оффиціальной редакціи. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древ. Рос. при Моск. унив. Москва 1901.
Др. Рос. Вив.	Новиковъ. Древняя Россійская Вивліоѳика.
Дух. и Дог. гр. подъ ред. Бахрушина.	Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ. Подъ редакціей С В. Бахрушина. Изданіе Н. Н. Клочкова. Москва. 1909
Кн. д.	Книги десятенъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
Кн. разр.	Книги Разрядныя, изданныя II отд. Собствен. Е. И. В. Канц.
М. С. С.	Столбцы Московскаго Стола, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
Н. С. С.	Столбцы Новгородскаго Стола, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
Оп., Оп. док. М. А. М. Ю., Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.	Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, а) Книга восьмая отдѣлъ III. Десятни и тысячная книга XVI вѣка. В. Н. Сторожева, б) Книга

	одиннадцатая. I. Документы Разряднаго приказа.
Пам. дип. снош.	Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными т.т. I и X. С.П.Б. 1851 1871 г.
Писц. кн. подъ ред. Калачова. Отд. I.	Писцовыя книги Московскаго Государства подъ ред. Калачова. отд. I.
П. С. З.	Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собраніе первое, томъ I.
П. С. Р. Л. VIII и XIII.	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей изд. Археограф. Ком. т. VIII-й—Воскресенская Лѣтопись, т. XIII—Никоновская Лѣтопись.
П. С. С	Столбцы Приказнаго Стола, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
Русск. Истор. Библ IX и XV	Русская Историческая Библіотека изд Археографической Ком. т. т. IX и XV. С.П.Б. 1884.
Русск. Ист. Сбор. V.	Русскій Историческій Сборникъ V.
Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. 59. Пам. дип снош. Моск. Г-ва съ Польск.-Литов. томъ II	Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества т. 59 Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ т. II. С.П.Б. 1887 г.
Синб. Сб. Синб. Сборн.	Синбирскій сборникъ. Валуева. 1845 г.
Судебн. I. В. и указы его и преемниковъ подъ ред. Татищева.	Судебникъ Государя Царя и великаго князя Іоанна Васильевича, и нѣкоторые сего Государя и ближнихъ его

	преемниковъ указы, собранные В. Н. Татищевымъ. Изд. 2-е. Москва 1786.
Сухотинъ Четвертчики Сухотинъ. Четвертчики Смут врем.	Л. М. Сухотинъ. Четвертчики Смутнаго времени (1604—1617). Изданіе Имп. Общ Ист. и Древ. Рос. при Моск. Унив. Москва 1912.
С. С. С	Столбцы Сѣвскаго Стола, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.
Тв. Дв. Твер Дв-во Сторожева.	В. Н. Сторожевъ. Тверское Дворянство XVII вѣка. Изд. Тверск Учен. Архив. Ком. вып, 2, 3 и 4. Тверь 1893, 1894, 1895 г.г.
Ул. Ц. А М	Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича 1649 года. Изд. Ист фил. фак. Имп. Моск. Унив. Москва 1907.
Чт. Ч. М. О И. 909 кн. 3, Чтен. О. И. 1909, кн 3; Чт. 1911 г. кн. 1	Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ а) 1909 г. книга третья, В. Н. Сторожевъ. Матеріалы для исторіи русскаго дворянства.
	б) 1911 г. книга первая. Ю. В. Готье. Десятни по Владиміру и Мещерѣ.

Необходимыя поправки.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
10	16 сверху	1556	1577
10	прим. *)	„Heralalica“	„Heraldica“
34	13—14 снизу	контингентъ отставныхъ	контингентъ старослужилыхъ, а также отставныхъ
41	прим. *)	№ 1. А.	№ 1.

125317

50
74

Цѣна 1 руб.

Складъ изданія у автора: Кіевъ. Караваевская, 23.

75

5Gt.
752